

ЛУГАНСКИЙ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

ТОМ II

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
ЛУГАНСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ
ГОУ ВПО ЛНР «ЛУГАНСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО»
ГАОУ ВПО «ЮГО-ОСЕТИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ А.А. ТИБИЛОВА»
ФГБОУ ВО «ВОЛГОГРАДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОЦИАЛЬНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
ГОУ ВПО «ДОНЕЦКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

СОВЕТ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
СТУДЕНЧЕСКОЕ НАУЧНОЕ ОБЩЕСТВО
ЛУГАНСКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО УНИВЕРСИТЕТА
ИМЕНИ ТАРАСА ШЕВЧЕНКО

ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ

ТОМ II

Материалы Международной студенческой конференции

Луганск
2020

УДК 80+81(06)
ББК 80я43+81я43
П26

Рецензенты:

- Онопко О.В.** – доцент кафедры политологии ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», кандидат политических наук;
- Шелюто В.М.** – профессор кафедры мировой философии и теологии ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Владимира Даля», доктор философских наук, профессор;
- Ткачева Е.А.** – декан филологического факультета ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», кандидат педагогических наук.

Первый шаг в науку : материалы Международной студенческой конференции (15 мая 2020 года). В двух томах. – Том II. – Луганск : Книта, 2020. – 132 с.

Сборник материалов конференции отображает результаты научной работы участников конференции: студентов, магистрантов, молодых ученых ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко», университетов Луганской Народной Республики, Донецкой Народной Республики, а также представителей Российской Федерации. Затрагиваются актуальные вопросы филологии.

Издание предназначено для научных сотрудников, профессорско-преподавательского состава, аспирантов, магистрантов, студентов, а также для всех заинтересованных лиц.

УДК 80+81(06)
ББК 80я43+81я43

*Рекомендовано к печати Научной комиссией
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
(протокол № 8 от 21 апреля 2020 г.)*

© Коллектив авторов, 2020

© ГОУ ВПО ЛНР «ЛНУ имени Тараса Шевченко», 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Беседина С.С.	
Сравнительный анализ русских и китайских фразеологизмов с компонентом-зоонимом.....	6
Бущик Е.А.	
Особенности современной женской прозы в Китае.....	9
Верхова А.В.	
Пути возникновения и функционирование сленга в китайском языке.....	11
Волик Е.С.	
Сравнение систем цветообозначений в русском и китайском языках.....	14
Дегтярь И.Ю.	
Тема детства и образ детства в литературе и философии.....	17
Жолобов В.И.	
Возможности социальной сети Facebook как средства формирования языковой культуры школьников.....	19
Жолобов В.И.	
Сущность и содержательная характеристика понятия «языковая культура школьников»..	22
Журба И.А.	
Литературные аллюзии и отсылки в аниме.....	24
Заикина А.Р.	
Феномен актуальности китайского языка.....	26
Землянская М.Д.	
Периодизация истории развития английского языка предложенная Генри Суитом.....	30
Ивасенко А.В.	
Концептуальная метафора в политическом дискурсе.....	32
Ипатова В.А.	
Интернет-ресурсы в образовательном процессе по иностранным языкам.....	35
Кабитенко Л.И.	
Особенности коммуникативного поведения носителей китайского языка.....	38
Камышева К.С.	
Использование видеотехнологии на уроках иностранного языка.....	40
Камышева К.С.	
Понятие компетенции обучающихся в области аудирования.....	43
Колесникова К.Н.	
Витагенный опыт личности в обучении английскому языку.....	45
Кочурова А.В.	
Использование инновационной технологии «Schnitzeljagd» в процессе формирования языковой компетенции учащихся.....	48
Латышева И.С.	
Лингвистические особенности социальных сетей в Китае.....	50
Легомина М.Д.	
Языковая ситуация в Великобритании. Влияние языков иммигрантов на британский английский.....	54
Ли Е.С.	
Специфика и трудности перевода художественных текстов жанра фэнтези.....	57
Малышевская А.Р.	
История развития детской литературы в Китае.....	60

Мальцева Д.В.	
Проблемы перевода художественного текста.....	62
Мамонова Д.В.	
Языковые единицы, обозначающие агрессию в русском и английском языках.....	65
Маркова В.И.	
Способы перевода фразеологических единиц с китайского языка на русский язык.....	67
Михайленко А.В.	
Способы перевода названий кинофильмов и сериалов с китайского языка на русский.....	70
Морозова В.А.	
Специфика перевода названия иноязычных брендов на китайский и английский язык.....	72
Москаленко А.А.	
Концепт «Счастье» в китайской лингвокультурологии.....	75
Нарыкова А.В.	
Использование интеллект-карт в процессе формирования лексических навыков учащихся на этапе основного общего образования.....	77
Огородняя О.В.	
Гендерные различия речи в политическом дискурсе.....	80
Однороб М.В.	
Животные-символы в культуре России и Китая.....	83
Панюшева С.Ю.	
Образ как компонент структуры значения слова (на материалах текстов блога «Литературная Горловка»).....	86
Петрова А.А.	
Специфика реализации омонимов в китайской культуре.....	90
Полещук А.К.	
Китайская фразеология – окно в дом бытия китайского общества.....	93
Посохова В.В.	
Основные ошибки русскоговорящих учащихся изучающих фонетику китайского языка...	95
Скиба И.А.	
Прагмасемантические особенности офферативов как типов дискурсивных актов в современных англоязычных драмах.....	98
Скорик Л.Г.	
Особенности дискурс-анализа политической публичной речи.....	100
Соловьева А.А.	
Сущность и специфика модульного обучения на уроке иностранного языка.....	102
Степаненко К.В.	
Английские заимствования в китайском языке.....	105
Стрельченко Л.Р.	
Буквенные слова китайского языка как проявление его интеграции с элементами иной типологии.....	107
Сумина И.К.	
Чинглиш как лингвистическое и культурное явление.....	110
Сыкало Ю.С.	
Типология интертекстуальных отношений в тексте: цитация и аллюзия.....	113
Сыровая В.А.	
Особенности перевода китайской поэзии.....	116

Федоров Д.Р.	
Китайские фразеологизмы и их использование в современном языке.....	119
Шатохина Н.Д.	
Стилистические образные средства и их классификация.....	121
Шевченко Ю.А.	
Способы передачи японской ономапии в манге.....	124
Щедухина М.А.	
Методические аспекты формирования навыков запоминания японского иероглифического письма для детей старшего школьного возраста.....	126

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ РУССКИХ И КИТАЙСКИХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ С КОМПОНЕНТОМ-ЗООНИМОМ

Аннотация. В данной статье сравниваются фразеологизмы русского и китайского языков с анималистическими компонентами, определяются их отличительные черты и особенности.

Ключевые слова: фразеологизмы, зоонимы, русская и китайская культуры.

Фразеологизмы являются неотъемлемой частью культуры и являются некой формой, фиксирующей обычай, традиции, нормы и картину мира в языке. Фразеологический язык включает в себе архаические элементы мировоззрения и оказывается одним из самых богатых и надежных документальных свидетельств форм человеческой культуры. Изучение фразеологических единиц путем их сопоставления дает возможность для исследования менталитета народа, создавшего их.

Если сравнить китайские и русские фразеологические единицы, то можно отметить следующие общие черты:

- 1) устойчивость формы;
- 2) структура состоит обычно из нескольких компонентов;
- 3) общее значение фразы не может состоять из суммы буквально переведённых слов в неё входящих [2, с. 23].

Отличия же китайских и русских фразеологизмов проявляются в том, что русские идиомы в своей структуре могут иметь множество компонентов, а китайские, как правило, ограничены четырьмя. Русскоязычная фразеология имеет богатый состав, её единицы ярко окрашены стилистически и эмоционально. И в русских, и в китайских фразеологизмах часто встречаются образы животных, однако зачастую коннотации их различны. Обусловлено это, прежде всего, отличием языкового строя, которое возникло из-за разных природных условий, традиций, обычаев и устоев. Однако вместе с тем, в наших, казалось бы, вовсе непохожих культурах, есть и образы животных, символизм которых схож. Зачастую, образы животных олицетворяют собой определенную черту человеческого характера.

В качестве примера животного со сходным символизмом образа можно привести лису. И в русском, и в китайском языках лиса символизирует хитрость: 像狐狸一样狡猾 [xiàng húli yǔàng jiǎohuá] – «хитрый, как лиса»; [3, с. 216], 狐媚猿攀 [hú mèi yuán pān] «искусно, как лиса, сбивать людей с толку» [3, с. 218].

Следующий образ – образ зайца, он символизирует трусость. Например, фразеологизм 兔子胆 [tùzi dǎn] в буквальном переводе звучит как: «заячий желчный пузырь», со значением «трусливый как заяц»; в русском варианте это будет «трусишка заяка серенький». 穿兔子鞋 [chuān tùzi xié] – «надеть заячьи башмаки»; «быстро скрыться»; «как ветром сдуло».

Осёл, как в китайской, так и в русской культуре ассоциируется с упрямством: 笨驴 [bèn lú] – «глупый осел», в смысле «необразованный, малограмотный» [4, с. 273]. В русском языке мы можем сказать «упрямый осел», в значении «тот, кто всегда стоит на своём».

Однако есть образы-символы, которые присущи только китайской культуре. Например, феникс, птица, которая имеет клюв как у петуха, змеиную шею, рыбий хвост, зоб ласточки, черепаший панцирь и узоры на теле как у дракона. Появление феникса считалось хорошим предзнаменованием и знаком наступления великого благоденствия. Можно привести несколько фразеологизмов, подчеркивающих величие этой птицы: 凤麟姿 [fènglínzī] буквально «движения феникса и цилиня», в значении «утончённые манеры, аристократические манеры»; 凤阳门 [fèng yángmén] буквально «ворота феникса», в значении «главные ворота дворца» [3, с. 433].

Следующее животное – черепаха. Изначально черепаха являлась символом долголетия, но в дальнейшем этот образ был вытеснен журавлём. На сегодняшний день в китайском языке и культуре черепаха вызывает ассоциацию с мужчиной, у которого неверная супруга: 当王八 [dāng wángba] дословно переводится «быть черепахой», в образном значении «рогоносец, быть мужем распутной женщины» [2, с. 23].

Одним из наиболее знаменитых и значимых символов культуры Китая является дракон, олицетворяет собой величественность и императорскую власть. Есть много фразеологизмов, где 龙 [lóng] является одним из компонентов: 龙潭虎穴 [lóng tán hǔ xué] – «пучина дракона и логово тигра», «смертельно опасное место»; 龙口夺粮 [lóng kǒu duóliáng] – «вырвать еду из пасти дракона», то есть «борьба за урожай в ненастные дни».

Тигр также является одним из почитаемых китайцами животных, не уступая своей популярностью дракону. Этот сильный, величественный зверь является символом здоровья, могущества, изобилия и процветания. В Китае очень популярны амулеты в виде тигра, так как считается, что он принесёт счастье и удачу. Однако фразеологизмы с компонентом «тигр» часто имеют негативную смысловую окраску, из-за того, что образ тигра ассоциируется также с опасностью и риском: 骑虎难下 [qí hǔ nán xià] дословно: «если скачешь верхом на тигре – слезть трудно» в значении «оказаться в тупиковом положении, отрезать себе путь к отступлению».

Помимо вышеупомянутых значений, тигр также может олицетворять злодея или хищника: 笑面虎 [xiàomiàn hǔ] «улыбающийся тигр» в значении «коварный, двуличный человек» [4, с. 33].

В русской культуре также есть характерные лишь для нее животные образы-символы. Например, гусь ассоциируется с хитростью, с человеком, не внушающим доверия. Выражение «гусь лапчатый» употребляется в значении «хитрец, жулик, пройдоха», «дразнить гусей» значит провоцировать кого-либо на конфликт, «как с гуся вода» в значении «человеку всё нипочём», «гусь свинье не товарищ» – совершенно разные люди, имеющие различные взгляды, внешность [1, с. 215].

Встречается также довольно интересный образ птицы тетери, которую соотносят с человеком со слабым слухом. Фразеологизм «глухая тетеря» применяется к тому, кто плохо слышит [5, с. 74].

Можно также наблюдать, что некоторые, присущие для обеих стран животные, в китайском и русском языках имеют совсем разные смысловые коннотации. Например, образ сороки в русской культуре наделён отрицательными качествами, она и болтливая, и вороватая, и любопытная, и назойливая, и сплетница (стрекотать как сорока; болтливая сорока; сорока на хвосте принесла). В Китае же эта птица является вестником счастливых событий. Свидание влюблённых после долгой разлуки называют 鹊桥会 [quèqiáo huì] – «встреча на сорочьём

мосту». Это выражение появилось благодаря легенде, по которой сорока помогла встретиться двум людям, любящим друг друга [2, с. 245].

Ворон в русской лингвокультуре – символ мудрости, птица, которая вызывает уважение. В сказках, поверьях к нему идут за советом и помощью в затруднительных ситуациях (мудрый ворон, старый ворон). А в китайском языке ворон – символ непривлекательности: 乌鸦嘴 [wūyāzuǐ] «клюв вороны» в значении «человек, приносящий плохие новости»; 乌鸦配凤凰 [wūyā pèi fēnghuáng] «ворона с фениксом», в значении «неравный брак».

В китайском и русском языках есть фразеологизмы, у которых образ и значение одинаковые: 如鱼得水 [rú yú dé shuǐ] «как рыба в воде»; 狼靠腿人靠勤 [láng kào tuǐ rén kào qín] «волка ноги кормят».

Также есть ряд фразеологизмов, которые и в русском, и в китайском языке имеют одинаковый смысл, но выражается это различными способами, и слова-зоонимы в них также разные, например: «метать бисер перед свиньями» 对牛弹琴 [duì niú tán qín] (букв. играть на цитре перед быком), «паршивая овца всё стадо портит» 害群之马 [hài qún zhī mǎ] (букв. лошадь, которая весь табун портит), «крокодилы слёзы» 猫哭耗子假慈悲 [māo kū hàozi jiǎ cíbēi] (букв. кот оплакивает мышь) [6, с. 103].

В ходе данного исследования было выяснено, что в китайской и в русской культурах можно найти образы животных, которые выражают одинаковые значения, например: лиса, заяц, осел. Есть и такие, которые присущи только китайскому языку – это тигр, дракон, черепаха, феникс, бык, или только русскому – это гусь, тюлень, тетеря. Также существует категория животных, у которых коннотативное значение в наших культурах различно, например: ворона и сорока.

Список литературы

1. Ашукин Н.С. Крылатые слова: Литературные цитаты, образные выражения / Н.С. Ашукин, М.Г. Ашукина – М.: Восток-Запад, 1996. – 663 с.
2. Войцехович И.В. Практическая фразеология современного китайского языка: учебник / И.В. Войцехович – М.: АСТ; Восток-Запад, 2007. – 509 с.
3. Готлиб О.М. Китайско-русский фразеологический словарь / О.М. Готлиб, Ма Хуаин. – М.: Восток-Запад, 2007. – 608 с.
4. Жу Енхай. Ханьго чэньюй ци хай «Словарь – море китайских идиом» на китайском языке. – Ухань, 2000. – 289 с.
5. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов; под ред. С.П. Обнорского. – 2-е изд. – М.: Гос. Изд-во Иностранных и Национальных Словарей, 1952. – 848 с.
6. БКРС [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://bkrs.info>.

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ ЖЕНСКОЙ ПРОЗЫ В КИТАЕ

Аннотация. В статье освещаются особенности зарождения и развития женской прозы Китая. Определение женщины-прозаика в литературном обществе, её возможности и ограничения.

Ключевые слова: женская проза, женщины-прозаики, женщины-поэты, китайское общество.

Китайская Народная Республика (КНР) является представителем стран конфуцианской этики, что обусловило ярко выраженный патриархальный характер организации ее общества. Согласно этой этике, проза в Китае обозначала отсутствие благородного вкуса и никогда не считалась литературной формой. К высоким и благородным видам литературы относили многоглавые романы, повести, новеллы и рассказы. Женщинам запрещалось участвовать в написании данной литературы, так как считалось, что это отвлекает их от основных принципов конфуцианства. Однако с конца XIX-начала XX вв. в данную страну постепенно начали проникать западные идеи равенства полов и женской эмансипации. С конца 70-х гг. XX в. в связи с качественными изменениями в политической и экономической областях трансформации подверглись и традиционные представления о статусе женщин в китайском обществе.

Китайское общество трактовало, что женщина должна принадлежать всецело мужу и его семье. Именно поэтому они не были просвещены в мирских делах, не имели широкого кругозора, соответственно женские произведения были узконаправленными. Главные темы: тайная любовь, грусть расставаний, «осенние» мысли, ожидание весны и любовные отношения.

Влияние феминной культуры на китайскую литературу проявляется не только в увеличении количества женщин-прозаиков и женщин-поэтов, но и в том, что во многих произведениях упор идет на женщину как на главную героиню.

Женщины постепенно пробовали писать литературу, используя псевдонимы для обозначения авторства, однако немногие первые работы стали известны обществу. Запреты Древнего Китая перестали действовать, когда в современном Китае после социальных перемен, Синхайской революции (辛亥革命 *xīnhàigémìng* 1911 г.), повлекшей за собой множество перемен, после развития общества, влияния западной литературы (Генрик Ибсен «Кукольный дом») необратимо начали происходить изменения в литературе. После появления пьесы «Кукольный дом», в Китае стали громко говорить о начале течения феминизма в коммунистической стране. История героини Ибсена, Норы, оказала большое влияние на женское общество Китая.

Роль женщины в семье и обществе претерпевает изменения, позволяя ей свободно получать образование, иметь право голоса и право заниматься написанием художественной литературы.

В литературе начала XXI в. женщина-писательница осознает себя частью общества, она находится в поиске своего художественного языка и выражения специфических взглядов на мир. На современном этапе женская проза характеризуется чертами феминистской фазы. Однако проявление феминизма больше характерно для писательниц, проживающих в Китае.

Произведения писательницы Вэй Вэй (кит. 魏微) также привлекли внимание китайских исследователей как источник не только социальных проблем современного общества, но и проблематики феминистского дискурса. В целом тенденции женской прозы, намеченные в конце 1990-х гг., продолжают сохраняться и в начале нового тысячелетия. В частности, подтверждение данному явлению можно найти в рассказе «Преображение» (кит. «化妝» «Хуачжуан»), опубликованном в 2003 г.

В центре сюжета – студентка Сюй Цзяли, для которой собственное трудное материальное положение всегда являлось камнем преткновения в отношениях с людьми. По этой причине девушка, окончив университет и успешно начав управлять юридической фирмой, окружает свою жизнь богатством и роскошью, которые, однако, не приносят ей душевного равновесия. «Она никак не могла забыть свою студенческую пору и ту девушку по имени Сюй Цзяли, глаза которой всегда лучились светом, а голова была полна самых разных фантазий» [1, с. 364].

В воспоминаниях о своем студенчестве она хранит и свою первую любовь женатого начальника Чжана, с которым она тайно поддерживала отношения во время своей практики в суде. Девушка оказывается бессильна перед современным обществом, в котором нет места искренности, а весомыми считаются лишь материальные ценности. Спустя много лет встретившись со своей первой любовью в образе бедной девушки, главная героиня понимает, что мужчина использовал её чувства лишь для удовлетворения своих желаний.

Преображение главной героини из образа бедной девушки в современного успешного юриста и обратно в бедную девушку демонстрирует взгляд на современное общество с двух ракурсов. С одной стороны, современные социальные реалии ставят перед людьми первоначальную задачу достижения высокого материального уровня, и девушки, воспитанные в новых условиях, полностью интегрируются в данный процесс. При этом настоящим чувствам и любви в этом мире места нет. С другой стороны, бедность в современном обществе рассматривается как порок, а женственность в данном случае становится объектом общественного потребления.

Таким образом, в рассказе Вэй Вэй продолжение получает тема конфликта между женщиной и новой социальной средой. Однако, в отличие от проблематики прошлых лет, на первый план писательница также выводит более интимный вопрос о женской природе в постиндустриальном обществе.

Современная писательница Шэн Кэи (кит. 盛可以) заняла прочные позиции на литературной арене в начале 2000-х гг. Произведения писательницы интересны ярко выраженным феминистским окрасом. В частности, в рассказе «Сфинкс» (кит. «人面狮身» «Жэньмяньшишэнь», 2012 г.) Шэн Кэи выводит на первый план образ женщины, полностью сформированной новым китайским обществом. Она свободно живет, следуя своим принципам: «Каждый человек свободен. Посягая на свободу другого, я, прежде всего, теряю свою собственную» [4, с. 322]. Анализ данного рассказа на предмет феминизма еще не проводился ни китайскими, ни европейскими исследователями, в связи с чем в данной статье предпринята попытка самостоятельно определить значение этого произведения для феминистского дискурса КНР.

Четкое выражение в рассказе «Сфинкс» получают взгляды новой женщины. Смотря на жизнь как на «многослойный пирог», главная героиня отзывается о браке как об одном из слоёв, ради которого нельзя отказаться от остальных. Старшему поколению отводится

минимальная роль в процессе построения девушкой личной жизни. Чтобы выполнить долг перед родителями, она сама принимает решение перейти на серьезный уровень отношений с симпатизировавшим ей мужчиной, в произведении именуемым Верблюдом.

Другими аспектами, затронутыми писательницей, являются природа любви и функции женщины. В произведении главная героиня неоднократно обращает внимание на мужской характер современной культуры, сравнивая людей и существующие между ними формы отношений со сфинксом – существом с человеческим лицом, но звериным телом.

Таким образом, женская проза Китая на современном этапе отличается своей неповторимостью и самобытностью, несмотря на то, что главной характеристикой произведений все еще остается гендерная принадлежность авторов. На современном этапе развития литературы Китая все еще действует строгая литературная цензура: многие писательницы, только находясь за пределами данного государства, могут повествовать о волнующих их темах. Отметим, что в зарубежной и пограничной прозе доля произведений, написанных женщинами, выше, чем в «материковом» Китае. Участие женщин в литературном обществе свидетельствует об изменении роли женщины в семье и обществе.

Список литературы

1. **Вэй Вэй Преображение** / Вэй Вэй // *Времена и нравы: проза писателей провинции Гуандун*. Сост. А.А. Родионов. – СПб: Гиперион, 2017. – С. 364.
2. **Серебряков Е.А.** *Справочник по истории литературы Китая (XII в. до н.э.- начало XXI в.)* / Е.А. Серебряков. – М., 2005.
3. **Титаренко М.Л.** *Духовная культура Китая* / М.Л. Титаренко. – Т.3. – М: Восточная литература, 2008. – 855 с.
4. **Шэн Кэи Сфинкс** / Шэн Кэи // *Красные туфельки. Сборник произведений молодых китайских писателей*. Отв. ред. А.А. Родионов. – СПб.: Институт Конфуция в СПбГУ, КАРО, 2014. – С. 316-329.

УДК 811.581'276.2

А.В. Верхова
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
verhov_v@mail.ru

Научный руководитель: **Муравьева В.С.**,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии

ПУТИ ВОЗНИКНОВЕНИЯ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ СЛЕНГА В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В статье рассматриваются причины возникновения сленга в китайском языке, а так же обоснование вопроса о сленге, как возможном языке китайской молодежи.

Ключевые слова: сленг, лексические образования, метафоризация.

Одновременно с быстрым развитием мировой индустрии развиваются все стороны общественной жизни. Так, например, и язык, стремительно развиваясь и преобразуясь являет современности новые понятия и аспекты. Лексика представляет собой некий языковой пласт, который первостепенно дифференцирует языки и целые лингвистические культуры. Следо-

---

вательно, вопрос об изучении определенных пластов лексики в качестве языковых маркеров национальной культуры является вполне обоснованным и актуальным в контексте наблюдающегося в наши дни расширения межнациональных связей и поликультурного пространства коммуникации, а также вхождения человечества в эру глобализации и повсеместной информатизации.

Неотъемлемой частью лексики любого современного литературного языка является специальная лексика. В отличие от диалектной лексики, специальная входит в состав литературного языка. Специальная лексика окружает нас в повседневности, в результате чего отчасти она стала даже обиходной.

Прежде чем начать изучение специальной лексики в китайском языке ознакомимся с толкованием этого понятия.

Специальная лексика – это слова и сочетания слов, употребляемые преимущественно людьми определенной профессии, специальности. Среди специальных слов выделяются термины и профессионализмы [6].

К специальной лексике так же относятся такие понятия как жаргон и арг. Понятия «арго» – «жаргон» – «сленг» выстраиваются в своеобразную иерархическую систему. Арго – исходная, ядерная часть жаргона. Жаргоны – это социальные диалекты во всем их объеме, специфические подязыки города. Лексический и фразеологический материал жаргонов часто попадает в общенациональный субстандарт, сленг (он же «интержаргон», «общий жаргон»), который вместе с другими субстандартными элементами живой речи включается в современное городское просторечие как функциональную разновидность национального языка.

При этом сленгу свойственно заимствовать единицы арго и жаргонов, метафорически переосмысляя и расширяя их значения. Под этим имеются в виду разновидности речи с искусственно завышенной экспрессией, языковой игрой, модной неологией – раздел языкознания, изучающий новые слова (неологизмы), их появление и употребление.

В различных учебниках приводятся разные понятия сленга, например:

согласно учебнику В.И. Горелова «жаргонизмы, арготизмы, обозначаемы по-китайски терминами: 黑話 [Hēihuà] – условные, неофициальные слова и словосочетания, употребляемы в речи представителями отдельных социальных групп. Совокупность таких лексических и фразеологических единиц в русском языке обычно называют жаргоном, арго [2, с. 171].

Можно выделить две основные причины появления новой лексики в языке. Первая – острая необходимость выражения и описания новых значений, путем заимствования лексики из английского языка. Такие лексические единицы называются англицизмами. Например: 迪斯科 [Dískē] «диско», 吧 [Ba] «bar, бар» – фонетическое заимствование; 网吧 [Wǎngbā] «интернет-кафе» – семантическое заимствование. Вторая причина обусловлена одновременным развитием самого языка, с потребностью в обновлении языковой системы, смене старых, лексических единиц на новые, более современные и более выразительные. Например, для слова «счастливый» существует два слова – 幸福 [Xìngfú] – счастье и 好皮 [Hǎo pí]. Во втором случае мы наблюдаем англицизм, который появился в языке совсем недавно, и часто употребляющийся в сленге китайских чатов.

Образование, конкретно, сленга на родном языке также осуществляется с помощью таких процессов как метафоризация, омофония и наличие цифрового языка.

Метафоризация – один из способов смыслового развития, заключающийся в том, что лексическая единица, обозначая некоторый новый предмет, продолжает сохранять связь со старым предметом («прямое», производящее значение); и при этом они оба в том или ином отношении тождественны [1, с. 16]. При метафоризации частотно присутствие юмористической трактовки означаемого. В качестве примера назовем фразу «孩子王» [hái zǐ wáng], где «孩子» [hái zi] – ребенок, а «王» [wáng] – король, дословно означающую «король среди детей».

Молодые люди так называет учителей. [4, с. 98].

Другой пример «面的» [miàndí] – микроавтобусы-такси, которые распространены в Пекине, получившие прозвище «Хлебница» из-за своего внешнего вида.

Омофоны – разные слова, одинаковые по звучанию, но имеющие разное написание [4, с. 279]. Одним из ярких примеров такого способа образования сленга в китайском языке является слово «偶» [ǒu]. Этот иероглиф означает «статуя», тем не менее в интернете этот символ не редко используется в качестве слова, тождественного местоимению «我» [wǒ] «я», так как при произнесении этих слов достаточно похоже. Слово «童鞋» [tóngxié] «детская обувь» в интернет-сленге является идентичным «同学» [tóngxué] «одноклассник, соученик» из-за схожего звучания.

Цифроязык. В настоящее время не существует как такового общепринятого понятия «цифроязык», однако мы попытаемся дать ему свое определение: Цифроязык – это явление электронного сленга, при котором иероглифы заменяются цифрами за счет схожего звучания с ними.

Человеку, изучающему китайский язык не всегда ясна игра слов такого рода, потому что в ней присутствуют различные упрощения и подмены звучания. Приведем несколько примеров:

- 我爱你 [wǒ ài nǐ] « я люблю тебя» созвучно с набором цифр 521 [wǔ èr yī];
- 44 [Sì Sì] – 谢谢[xièxiè] спасибо;
- 066 [líng liùliù] – 你来了 [nǐ lái le] ты тут?

Основным предназначением данных способов является упрощение использования слов, а так же ускорение процесса адаптации данного слова в китайской действительности. Упрощая процесс коммуникации сленг из отдельной страны выходит в мировое сообщество, где и закрепляется

Таким образом, молодежный сленг – это живой организм, находящийся в процессе постоянного изменения и обновления. Он непрерывно заимствует единицы не только из жаргонов и прочих подсистем языка, а также сам становится поставщиком слов просторечного, разговорного обихода – такая судьба ожидает любой популярный сленгизм, который из-за многократного повторения со временем теряет свою экспрессивную окраску. Подвижность сленга делает невозможной его четкую фиксацию на бумажном носителе, а также подсчет количественного состава. Сленг, будучи образованным от заимствований, является необходимой составляющей любого языка, так как именно он значительно облегчает процесс адаптации слова иноязычного происхождения в повседневной речи населения.

Список литературы

1. Арутюнова Н.Д. Метафора и дискурс (теория метафоры)/ Н.Д. Арутюнова. – М., 1990. – 16 с.
2. Горелов В.И. Лексикология китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
3. Дубровина К.Н. Студенческий жаргон / К.Н. Дубровина // Филологические науки, 1980. – № 1. – 408 с.
4. Иванов В.В. Терминология и заимствования в современном китайском языке / В.В. Иванов. – М.: Наука, 1973. – 173 с.
5. Розенталь Д.Э. Словарь-справочник лингвистических терминов/ Розенталь Д.Э. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1985. – 543 с.
6. Studfiles [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://studfiles.net/pre-view/2438996/page:6/>.

СРАВНЕНИЕ СИСТЕМ ЦВЕТООБОЗНАЧЕНИЙ В РУССКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению различий между системами образования слов-цветообозначений в русском и китайском языках, а также расхождение в их восприятии двумя разными культурами.

Ключевые слова: слова-цветообозначения, русский язык, китайский язык, система, цвет, культура, восприятие.

В нашей жизни присутствует достаточно большое количество цветов. Трудно представить мир вокруг нас только в черно-белом варианте. Цвет всегда играл важную роль в жизни каждого человека, и, соответственно, символика, которая вкладывается в тот или иной цвет, прочно закреплена в словаре языка.

Цвет сам по себе является важной частью культуры; это помогает не только охарактеризовать предмет, но и выразить социальные и моральные понятия. Давным-давно ряд ассоциаций, связанных с ним, приобрели определенный цвет, и это было зафиксировано не только в языке, но и в самосознании людей. Благодаря этим ассоциациям вы можете выявить интересные аспекты в культуре людей, узнать, как люди думают, их предпочтения, привычки, страхи и предрассудки. С этой точки зрения лингвисты рассматривают цвет как цветовое обозначение, изучению которого посвящено много работ.

Восприятие человеком цветового пространства организовано таким образом, что непрерывное множество цветов делится на категории, которые объединяют большое количество близких цветовых оттенков, и каждая из этих категорий соответствует одному или нескольким словам, именам цветов, которые являются предметом этого раздела.

Названия цветов – самая популярная лексическая группа среди исследователей. Лингвисты, особенно типологи и этимологи, изучают десятки языков, изучают появление концепций цвета и определяют ряд универсальных характеристик при разработке систем обозначения цвета, особенно восприятия цвета в разных странах и т.д.

Интересным является и тот факт, что в некоторых языках отсутствует само слово, обозначающее понятие «цвет», хотя не существует языка, в котором отсутствовали бы слова, называющие конкретные оттенки цвета. Филологи отказались от цветовых оценок имен и пришли к выводу, что их развитие в истории языка происходит постепенно.

Разнообразие деления множества цветов и их обозначения в языке привели некоторых исследователей к выводу, что существует цветовая слепота конкретной нации. Однако большинство исследователей придерживаются противоположных точек зрения. Но все же многие ученые придерживаются противоположной точки зрения. Эта точка зрения описана в работе Ф.Н. Шемякина «К вопросу об отношении слова и наглядного образа». Исходя из выявленного неравенства между количеством цветов, распознаваемых глазом, и количеством названий цветов в языках, исследователи приходят к выводу, что из-за существующей не-

---

хватки лексических средств языка, то каждый отдельный язык не может иметь общей конкретной системы слов-цветообозначений.

Максимально полное изучение проблем этимологии слов-цветообозначений русского языка описано в трудах Н.Б. Бахлиной. Исследование основывалось на материалах древнерусского литературного языка с добавлением некоторых факторов современного литературного языка, данных по русскому народному говору, а также других славянских языков. По результатам проведенного анализа автор приходит к выводу, что лексико-семантическая группа цветообозначений в русском языке сформировалась по своему составу к середине 18 века. Что касается отдельных цветообозначений, то история их завершается в разное время и далеко не для всех к середине 18 века.

Первым, ученым затронувшим символику цвета был В.И. Щерцль. Основываясь на материалах не только восточных языков, а и западных он продемонстрировал, что у представителей разных языков и стран имеются различия в определении традиционно-принятых основных цветов.

В Китае исследование на тему цветообозначений и их категорий вызывает особый интерес у этнографов и культуроведов. Первым исследователем этой темы в Поднебесной стал Чжан Ванси. В своей работе он рассмотрел символику цвета с точки зрения лингвистики. Но проведенное им исследование основывалось лишь на данных, собранных культуроведами и этнографами и поэтому давало не полную картину о происхождении цветообозначений.

Еще одним ученым, попытавшемся изучить и осветить лексико-семантическую группу цветообозначений в китайском языке, является О.П. Фролова. В своем исследовании она акцентирует внимание на том, что в языке Поднебесной особую важность имеют не только сами цветообозначения, но и широкое использование их в переносном значении. Это связано со спецификой национально-культурного мышления и восприятия. По словам автора: «возникновение переносного значения не всегда связано с прямой цветовой ассоциацией, но зависит от системных отношений, в которых находится слово». Но все же в китайской лексикологии слова-цветообозначения остаются еще мало изученными.

Немало важным фактом является то, что императорская власть сыграла значимую роль в развитии символики цвета, в особенности красного.

Со времен древности императоры Китая использовали красный цвет как показатель силы и власти, вкладывая в этот цвет нечто особенное и почетное. Небезызвестно, что красным цветом отделялись императорские дворцы или стены замка. Окраска дворцов в красный цвет, вполне вероятно может быть данью культу, ведь в глубокой древности люди поклонялись красному цвету, так как это цвет огня, а он, как известно, защищал народ от зверей и от злых духов.

Почитание данного цвета столь высокопоставленными личностями закрепило этот цвет в культуре Китая как символ торжества, праздничного настроения, счастья и удачи.

Считается, что система цветообозначений охватывала все сферы жизни китайцев – от представлений о космологическом устройстве мира до обозначений территориально-административных и политических устройств. Традиционно в Китае выделяли 5 основных цветов. Но ученые долго не приходили к общему мнению, какие же именно цвета. По разным данным основными цветами обязательно указывались красный, желтый, белый и черные цвета, а невозможность прийти к общему выводу вызывали споры о толковании иероглифа 青 qīng, который в своем первоначальном значении объединяет оба цвета – зеленый и синий. И какое именно из двух значений возникло раньше практически невозможно сказать. Поэтому большинство исследователей данной темы не берутся делать свой личный выбор в пользу того или иного цвета.

Концепция о пяти традиционных цветах нашла свое отражение в повседневной жизни. Во время правлений некоторых династий считалось, что пять основных цветов могут позво-

---

лить носить только императоры, сановники и люди из высшего сословия. А простому народу были доступны лишь промежуточные цвета и оттенки пяти основных цветов.

Физиологически человеческий глаз способен различать огромное количество оттенков цвета, но словарный список слов-цветообозначений всегда ограничен. Это связано с тем, что любое слово, в том числе и цветообозначение, – это всегда абстракция, а абстракции и обобщения являются производными социально-культурного и экономического развития. Другими словами, термин привязан к денотату и утрата этих отношений, и отделение термина является результатом эволюции.

Философы античности принимали цвет как вид материи или тело, которое способно исходить от предмета и при столкновении с глазом человека вызывать в нем зрительные ощущения. В античной культуре развивается понимание гармонии цветосочетаний. Так же было принято делить цвета на грубые (варварские) и культурные (эллинские). В соответствии с античной мифологией выделяются цвета, символизирующие цвета стихий, света и тьмы.

Позже, долгое время истории о происхождении и развитии слов-цветообозначений имело сугубо описательный характер. «Вначале цвет передается в языке опосредованно, путем указания на цвет соответствующих распространенных предметов или объектов природы: «как молоко», «как снег» (белый), «как сажа» (черный), «как кровь» (красный) и т. д.» [1, с. 42]. Также одним из основных способов образования слов-цветообозначений был способ заимствования.

Список литературы

1. **Бахалина Н.Б.** История цветообозначения в русском языке / Н.Б. Бахалина. – М.: 1975. – 285 с.
2. **Василевич А.П.** Пурпур: к истории цвета и слова / А. П. Василевич, С.С. Мищенко // Известия РАН. – № 1. – 2003. – С 40-43.
3. **Закурдаева М.Ю.** Некоторые проблемы цветообозначения в лингвистике / М.Ю. Закурдаева // Днепропетровский вестник университета. – № 18 – 2012. – С 80-85.
4. **Семенов А.Л.** Лексикология современного китайского языка / А.Л. Семенов. – М.: Наука, 1992. – 279 с.
5. **Шемякин Ф.Н.** К вопросу об историческом развитии названий цвета (названия цвета в ненецком (юрако-самоедском) языке / Ф.Н. Шемякин // Вопросы психологии. – № 4 – 1959. – С 72-80.
6. **Berlin V.** Basic color terms, their universality and evolution / V. Berlin, P.Kay. – Berkeley, 1969. – 342 p.

И.Ю. Дегтярь
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
irina199517@mail.ru

Научный руководитель: **Новикова А.А.**,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии

ТЕМА ДЕТСТВА И ОБРАЗ ДЕТСТВА В ЛИТЕРАТУРЕ И ФИЛОСОФИИ

Аннотация. В статье рассматриваются тема детства и образ детства в литературе и философии. Изучение данной темы позволяет приблизиться к пониманию развития и формирования образа детства в английской художественной литературе.

Ключевые слова: образ, детство, тема детства, образ детства.

Детство – одна из главных тем художественной литературы. Каждая эпоха вносит свой вклад и корректирует интерпретацию данного образа. Тема детства является универсальной: она не ограничивается конкретным периодом или областью национальной литературы. Детство является одним из основных понятий, характеризующих человеческое сообщество на каждом этапе его развития.

Тема детства интересовала ученых на протяжении многих веков. По мнению Д.И. Фельдштейна, «детство – всем хорошо известное, (как это ни странно звучит) малопонятное явление социального мира. Конкретного определения не существует в психологических и педагогических словарях, но понятие детство применяется в широких кругах, многопланово и многозначно» [5, с. 85].

И.С. Кон определяет понятие «детство» как «культурно-исторический феномен, который можно осознать только с учетом возрастного символизма, то есть системы понятий и образов» [3, с. 322].

В философии под феноменом детства понимается явление, данное в чувственном созерцании, для познания которого служит образ [2, с. 76]. В художественной литературе под образом детства понимается вся ценность и высшее представление этого периода в жизни человека.

По мнению К.Г. Юнга, бессознательное в художественном образе представляется благодаря созданному архетипу ребенка. Закрепившись на уровне авторского бессознательного, образ детства проявлялся в художественных текстах в роли архетипа на протяжении многих столетий у многих народов [1, с. 96].

В эпоху античности детство понималось как неважный этап жизни человека, и не было особой необходимости в его литературном отображении, но, несмотря на это, начиная с этого периода, образ детства находит свое отражение в философских текстах [1, с. 128].

Художественная форма отображения детства показывалась в основном через элементы сюжета, детали, упоминания и ссылки. В процессе развития древнегреческой философской мысли мифологическое представление менялось на философский подход (Гераклит, Демокрит, Платон, Сократ), который формировался в этот период. Философы в своих трактатах описывали периоды человеческой жизни, которые они определяли в единстве метафизического, социального и бытового.

В эпоху Средних веков в философских текстах детство соотносилось с божественным началом – образом младенца Иисуса Христа. Уподобление ребенку считалось одним из главных условий вхождения в рай [1, с. 137]. Эпоха Ренессанса была началом изменений во всех сферах жизни европейского общества, и с точки зрения понимания феномена детства представляет особый интерес. Для этого периода было свойственно неотрывное изучение личности человека, всех этапов его жизни, включая детство.

В эпоху Возрождения также радикально изменяется понимание о смысле людского существования. Если раньше земная жизнь ассоциировалась с неким переходом к вечной жизни и исчерпывалась искуплением первородного греха крещением и дальнейшим безгреховным существованием, то в период Ренессанса данная ассоциация заменяется на утопически-гуманистический взгляд: «ребенок рождается хорошим и добрым и меняется только под влиянием общества» [3, с. 135], трактуя так христианское учение о невинности ребенка.

Научные открытия, сделанные в период Ренессанса стали причиной появления интереса к ребенку и у просветителей, но предпочтительно как к объекту воспитания. В доказательство этому появились дидактическая детская литература, автобиографии просветителей, воспитательные романы. По словам И.С. Кон, «детство и отрочество для просветителей – еще не самоценные периоды жизни, а только подготовка к ней, имеющая главным образом служебное значение» [3, с. 152].

В XVII–XVIII веках архетип ребёнка становится невидимым и скрытым. В эпоху Просвещения человек ориентировался на изучение человеческой природы. Архетип ребенка укрепился в глубинах бессознательного, он перешел на уровень скрытого становления.

Наиболее известными учеными, занимающиеся вопросами воспитания в эпоху Просвещения, были Д. Дидро, Вольтер (Франсуа-Мари Аруэ), Ж.-Ж. Руссо. В работе Ж.-Ж. Руссо «Эмил, или О воспитании» исследователи определяют появление гуманного подхода к теме детства, в этом произведении описывается период детства, как самостоятельный этап жизни человека [2, с. 97]. В эпоху Просвещения главное внимание уделялось естественному воспитанию человека.

Философы Нового времени интерпретировали детей и детство с точки зрения этической и правовой проблематики, основные положения которой были составлены во времена античности и средневековья. В те времена ребенок все еще был созданием не равным взрослому человеку, считался не достаточно свободным и разумным. Под воздействием принципов эпохи Просвещения увеличивается важность заботы о детях. Согласно этому, И. Кант описывал образы детей в своих работах по педагогике. Главным в его учении был переход от несовершеннолетия к совершеннолетию, который определенно должен был быть взаимосвязан с «развитием активности разума человека» [3, с. 74].

В XIX веке интенсивно развивалась промышленность, рос уровень общественной жизни, что способствовало росту научного интереса к теме детства. В это время переосмысливаются вопросы воспитания и образования, создаются новые методы и школы, но в философских работах этого времени присутствовало «историческое обозрение детства» [1, с. 112]. И. Фихте поддерживал идеи И. Канта и считал, что воспитание нужно направлять на развитие характера и разума. Период детства у ученых приобретает самостоятельность, психологические, социальные ценности.

Детство понимается как общезначимый феномен в XIX столетии. В эпоху реализма был создан новый тип образа детства. Его можно рассматривать в различных образах: странника, беглеца, героя и т.п. Архетип ребенка часто изображался в разных проявлениях ребячества во взрослых персонажах. По причине кризиса на рубеже XIX–XX столетия, из-за разочарования в итогах человеческой деятельности, исследователи вновь обратились к проблемам детства [4, с. 258].

Для XX века присуще совершенствование архетипа ребенка в глубинах авторского бессознательного. Художественная литература рассматривает философские проблемы, взаимосвязанные с основами дискурса детства: формирование гендера, социальное проектирование детства, социальное и культурное значение, объяснение детства [1, с. 162].

Итак, с точки зрения литературы и философии анализ изучения образа детства показал, что дети всегда понимались как начало жизни человека. Период детства – это процесс, в результате которого раскрывается потенциал личности, закладываются основы ее становления. Ребёнок и детство исследовались в контексте антропологической, нравственно-этической, правовой проблематики. Забота о детях, теории воспитания возникли задолго до Нового времени фактически у всех исследователей истории, философии и педагогики, начиная с Аристотеля, в их работах можно увидеть темы и мотивы, интерпретирующие образ детства. Изучение архетипов ребенка позволяет приблизиться к пониманию развития и формирования образа детства в английской художественной литературе.

Список литературы

1. Ганина С.А. Концепции детства в истории культуры / С.А. Ганина. – М.: Педагогика, 2012. – 120 с.
2. Кларин В.М. Педагогическое наследие / В.М. Кларин. – М.: Педагогика, 2009. – 416 с.
3. Кон И.С. Возрастной символизм и образы детства / И.С. Кон. – М.: Наука, 1999. – 436 с.
4. Мещеряков В.П. Введение в литературоведение. Основы теории литературы: Учеб. пособие для вузов / В.П. Мещеряков, А.С. Козлов. – М.: Педагогика, 2017. – 422 с.
5. Фельдштейн Д.И. Социальное развитие в пространстве-времени детства / Д.И. Фельдштейн. – М.: Наука, 2007. – 160 с.

УДК 371.134: 378.147

В.И. Жолобов

ФГБОУ ВО «Шадринский государственный педагогический университет»
qualistal@yandex.com

Научный руководитель: **Суворова С.Л.**,
профессор кафедры теории практики
германских языков

ВОЗМОЖНОСТИ СОЦИАЛЬНОЙ СЕТИ FACEBOOK КАК СРЕДСТВА ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КУЛЬТУРЫ ШКОЛЬНИКОВ

Аннотация. В статье рассматриваются возможности использования социальной сети Facebook для формирования языковой культуры школьников.

Ключевые слова: социальная сеть; формирование языковой культуры.

Учащиеся общеобразовательной школы имеют возможность производить межкультурную коммуникацию на иностранном языке с представителями других языковых культур, а также с учениками иностранных школ в рамках образовательного процесса. Раньше коммуникация устанавливалась при помощи обычной почты. Это создавало трудности, но главным недостатком являлась большая трата времени на ожидания ответа иностранного собеседника.

Сегодня современные технологии позволяют нам устанавливать контакты с учащимися из зарубежных школ. Это становится возможным в первую очередь благодаря различным функциям, таким как чаты, интернет-форумы, мессенджеры, имеющие функцию голосовых и видео-звонков и, конечно же, социальных сетей. Социальные сети вызывают для нас большой интерес, в качестве средства для формирования языковой культуры в условиях общеобразовательной школы [3, с. 33-38].

Особенным этот метод среди других делает то, что школьники проводят беседы друг с другом, делятся информацией и пользуются для этого большим объемом языковых и речевых средств.

Кроме того, использование социальных сетей на уроках иностранного языка обладают и другими преимуществами. Школьники осуществляют творческий подход при коммуникации, используя при этом возможности социальной сети. Отсутствие собеседника вживую больше не является проблемой. Это послужит дополнительной мотивацией для того, чтобы начать беседу, не испытывая негативных проявлений культурного шока. В процессе такой интернет-коммуникации у учеников пропадает страх ошибиться, они начинают чувствовать себя комфортнее, так как этому способствует то, что появляется возможность подумать над речевым высказыванием. Если же они натолкнутся на незнакомую лексику, то информационные технологии предоставляют возможность использовать электронные словари, переводчики и т.д. Заинтересовать школьников использовать информационно-коммуникационные технологии не является сложным, так как современные информационные технологии вызывают все больше интереса у школьников. Это обеспечивает высокую заинтересованность и мотивацию учеников в формировании и развитии языковой культуры.

Исходя из всего вышесказанного, можно сказать, что социальная сеть является одним из самых эффективных интерактивных методов формирования и развития языковой культуры учащихся в условиях школьного образования. В процессе межкультурной коммуникации происходит взаимообмен коммуникативного опыта. Ученики при этом приобретают понимание того, как правильно использовать средства иностранного языка и выражать себя в процессе общения с носителем иной культуры [2, с. 200].

Социальная сеть – это онлайн-платформа, которую используют, прежде всего, для общения с другими людьми со схожими интересами.

На сегодняшний день самой популярной социальной сетью во всем мире является «Facebook». Технические возможности этой социальной сети достаточно велики для того, чтобы успешно осуществить общение и обмен информацией с носителем иноязычной культуры. Помимо стандартных функций, в социальной сети Facebook можно указать свои хобби, интересы, место учебы, языки, которыми владеет пользователь и многое другое.

Социальные сети имеют большие социальные возможности, которые можно использовать как в бытовой жизни, так и в процессе обучения иностранным языкам [1, с. 9-14].

Использование новейших методов обучения становится сегодня неизбежным не только для учеников, но и для преподавателей. Это необходимость вызвана непрерывно изменяющимися условиями современной жизни. Социальная сеть сегодня представляет собой отличное средство, обладающее большими возможностями для построения интересных и полезных уроков. Социальные сети имеют большой эффект при обучении иностранным языкам. Обладая широким функционалом, Facebook становится незаменимым спутником при изучении иностранного языка. Огромным плюсом можно назвать возможность вступления в группы по интересам, либо создание своей собственной. Это делает поиск потенциальных друзей и единомышленников из других стран намного проще, быстрее и удобнее [3, с. 33-38].

Чтобы добиться положительных результатов от использования социальной сети в рамках урока при проведении межкультурной коммуникации с иностранными собеседниками в социальной сети Facebook является важным выполнение определенных условий [5, с. 426].

---

1. Для начала педагог должен создать свой личный профиль для того, чтобы освоиться и ознакомиться с широким спектром возможностей этой социальной сети.

2. Важным является перед началом вступления в межкультурный диалог ознакомление учеников с современной социокультурной ситуацией и проблемами в условиях межкультурного общения. Также необходимо объяснить насколько важным является уважительное, культурное поведение в отношении других культур.

3. Педагог должен также поощрять учащихся беседовать на иностранном языке не только с иностранными собеседниками, но и друг с другом, так как ученикам может быть сложно сразу начать вести коммуникацию с иностранными школьниками.

4. При первом контакте с иностранными собеседниками ученики должны постараться провести успешную коммуникацию. Рассказать о результатах и пользе такого подхода к формированию своей языковой культуры. После этого беседа с иностранными собеседниками будет представлять собой вспомогательное средство в изучении иностранного языка. Ученики смогут не только получить информацию из учебников, они смогут получать нужную информацию у самих носителей иностранной культуры и языка. Все, что им остается сделать – это спорить своих новых друзей по интересующему вопросу.

5. На уроке также должны быть обсуждены такие темы, как сложности при выражении своих мыслей на иностранном языке, трудности при понимании иностранных сообщений своих собеседников.

На результативность такого метода будет влиять самостоятельная внеклассная работа школьников, в которой они активно используют средства иностранного языка в целях

- анализа, сопоставления и сравнения, систем разных языковых культур;
- создания собственных коммуникативных методов для результативного общения с представителями иных культур, а также применения этих стратегий в межкультурном диалоге. При этом формируется языковая культура личности учащегося [4, с. 240-247].

Опыт уже реализованных методов показывает, что продуктивное формирование и развитие языковой культуры на уроках иностранного языка в общеобразовательной школе с использованием средств и возможностей социальной сети Facebook становится с каждым годом все более актуальным. При этом социальная сеть выступает не только в качестве средства, но и главного помощника формирования языковой культуры учеников.

Список литературы

1. **Бартош Д.К.** Социальные сети как средство развития речевой культуры школьников в обучении иностранному языку / Д.К. Бартош, М. В. Харламова // Иностранные языки в школе. – 2017. – № 3. – С. 9-14.

2. **Буланкина Н.Е.** Проблемы поликультур и полиязычий в гуманитарном образовании / Н.Е. Буланкина, Е.А. Соколов. – М.: Университетская книга. Логос, – 2008. – 200 с.

3. **Буланкина Н.Е.** Развитие полиязыковой культуры личности средствами социальной сети Facebook / Н. Е. Буланкина, С. Ю. Полянкина // Иностранные языки в школе. – 2011. – № 6. – С. 33-38.

4. **Василева М.Ц.** Новая коммуникация в социальных сетях и ее реализация в методике преподавания [Электронный ресурс] / М.Ц. Василева // Проблемы современного образования. – 2017. – № 6. – С. 240-247. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/v/novaya-kommunikatsiya-v-sotsialnyh-setyah-i-ee-realizatsiya-v-metodike-prepodavaniya>.

5. **Халяпина Л.П.** Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: дисс... д-ра пед. наук. / Л.П. Халяпина. – Спб., 2006. – 426 с.

СУЩНОСТЬ И СОДЕРЖАТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОНЯТИЯ «ЯЗЫКОВАЯ КУЛЬТУРА ШКОЛЬНИКОВ»

Аннотация. В статье рассматриваются основные значения понятия «языковая культура школьников», а также его характеристика.

Ключевые слова: языковая культура, школьное обучение.

При изучении иностранного языка одним из основных понятий будет являться языковая культура школьников. В данной статье мы рассмотрим разные точки зрения на определение этого термина.

Термины «речевая культура» и «культура речи» часто используют в научной литературе. Раньше они имели одно значение, но в последнее время лингвисты стали разделять эти понятия по смыслу. Например, в статьях из энциклопедии русского языка под редакцией Ю.Н. Караулова дается определение культуры речи. По мнению автора, культура речи – это умение владеть литературными нормами языка во всех его формах [2, с. 178].

Под термином «речевая культура» понимают часть культуры, которая связана с языком [2, с. 413-414]. Автор статьи говорит о том, что термин речевой культуры понимается гораздо шире, чем термин «культура речи». В последний входят только то, как используют язык [5, с. 343].

Под культурой речи понимают то, как свойства языка и речи реализуются в повседневном общении. Е.О. Опарина подчеркивает, что культуру языка стали понимать в качестве составляющей всей культуры. Автор вкладывает в термин языковая культура большое количество языковых явлений, которые используют в речи [4, с. 88-89].

Понятие «языковая культура» гораздо обширнее понятия культуры речи. Формирование языковой культуры развивает коммуникативную компетенцию и культуру школьников. Языковая культура представляет собой совокупность законов и средств, которые регулируют деятельность человека в языковой среде. Также под языковой культурой понимают владение нормами языка и умение использовать их в условиях межкультурной коммуникации.

В понятие языковая личность включают:

1. Способность человека свободно и правильно изъяснять свои мысли.
2. Умение создавать правильные устные и письменные тексты, соответствующие целям и условиям коммуникативной ситуации.
3. Способность понимать и обрабатывать полученную информацию другого участника коммуникации.

Наличие языковых единиц и средств, а также умение грамотно их использовать дает возможность школьнику стать осведомлённым участником речевого общения. При этом происходит развитие его языковой культуры, что приводит к развитию его личности.

Под языковой культурой представляет собой качество личности, подразумевающее высокий уровень владения языковыми навыками, умениями и знаниями, а также наличие творческих способностей и умение использовать все доступные средства и языка в условиях его личностного и профессионального развития.

В результате глобализации и текущей социокультурной ситуации одним из основных характеристик языковой личности должно являться умение вступать во взаимодействие с другими культурами. Такая личность способна вести продуктивную деятельность в многокультурном обществе. Она без труда понимает другие культуры, уважает их особенности, и способна жить без конфликтов в мире и понимании с другими людьми, которые являются частью другой культуры.

Л.П. Халяпина утверждает, что языковая личность нового типа представляет собой поликультурную языковую личность, в которой благодаря средствам иностранного языка сформирована целая совокупность компетенций. Автор данного подхода выделяет некоторые новые компетенции в составе поликультурной языковой личности:

- поликонцептуальную;
- полилингвистическую;
- коммуникационно-технологическую [7, с. 426].

Исходя из всего вышеизложенного, ведущей характеристикой языковой личности мы назовем коммуникативную культуру, которая происходит из таких параметров как:

- эмоциональная культура (адекватное восприятие окружающей действительности);
- культура мышления (формы познавательной деятельности, которые связаны с осмыслением и созданием текстов);
- языковая культура (проявляется на уровне, который показывает характеристику, мотивы и цели, которые управляют развитием языковой культуры и свойственных конкретному обществу);
- культура речи (комплекс знаний, умений и навыков, которые дает возможность говорящему строить речевые высказывания для решения коммуникативных задач).

Под термином «языковая культура» понимают широкий спектр явлений. Которые относятся как к языковой системе, так и к ее действию в речи, а также к социокультурно-мотивированным свойствам речевого поведения. Понятие «Языковая культура» имеет множество значений. Общепринятым определением языковой культуры является то, что языковая культура – это, прежде всего, знание собственной культуры и культуры страны изучаемого языка. Таким образом, языковая культура понимается как один из видов культуры, который влияет на существование личности в языковой среде и тем самым определяет взаимодействие личности и языка. Большое значение в развитии личности занимает уровень языковой культуры. Для того, чтобы определить уровень языковой культуры и то, как она влияет на личность нужно, прежде всего, разобраться в понятиях «культура», «речевая культура», и «языковая культура.

М.С. Каган, советский и российский культуролог, утверждал, что культура представляет собой всеобъемлющий способ наделения людей человеческими качествами, в процессе приобретения ими качеств, которые несвойственны природе [1, с. 383]. Исходя из этого определения, можно сказать, что язык представляет собой подсистему культуры. Подтверждение этому мы находим в определении, которое дал американский лингвист Э. Сепир. Он считал, что из всех аспектов культуры, наиболее широкое развитие получил язык, а свойственное ему совершенствование является постоянной предпосылкой развития культуры [4, с. 223].

Речевая культура представляет собой конкретную реализацию языковых характеристик и возможностей в условиях повседневной письменной или устной коммуникации. Культура речи – это совокупность знаний, умений и навыков, которые помогают говорящему легко, без каких-либо усилий, строить речевые высказывания для решения коммуникативных задач [6, с. 15].

Язык представляет собой не только средство для общения и обмена информацией, но он еще и является показателем культурного, интеллектуального и нравственного развития личности. Исходя из этого, можно сделать вывод, что для выполнения любой социальной

задачи и достижения успеха в какой-либо деятельности, а также в коммуникации личности необходим высокий уровень сформированности и развития языковой культуры [3].

Список литературы

1. **Каган М.С.** Введение в историю мировой культуры / М.С. Каган / в 2 кн. 2-е изд. I. – СПб.: Петрополис, 2003. – 383 с.
2. **Караулов Ю.Н.** Русский язык. Энцикл. 2-е изд., перераб. и доп. / Ю.Н. Караулов. – М.: Большая рос. энцикл.: Дрофа, 1997.
3. **Кочергина А.А.** Языковая культура школьников [Электронный ресурс] / А.А. Кочергина // Адаптация мигрантов и социализация коренной молодежи в поликультурном образовательном пространстве России и зарубежных стран : материалы пятой регион. науч.-практ. конф. с междунар. участием : сб. – Красноярск, 2016. – С. 115-120. – Доступ с сайта НЭБ Elibrary.ru. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=27317105>. – 12.03.2020
4. **Сепир Э.** Избранные труды по языкознанию и культурологии: / Э. Сепир [перевод с английского А.Е. Кибрина]. – 2-е изд. М.: Прогресс, 2001. – 656 с.
5. **Сиротинина О.Б.** Речевая культура / О.Б. Сиротинина // Русский язык: энцикл. / гл. ред. Ю. Н. Караулов. – 3-е изд. – М.: Большая Рос. энцикл.: Дрофа, 2003. – С. 343-347.
6. **Соколова В.В.** Культура речи и культура общения / В.В. Соколова // М.: Просвещение, 1995. – 192 с.
7. **Халяпина Л.П.** Методическая система формирования поликультурной языковой личности посредством интернет-коммуникации в процессе обучения иностранным языкам: дисс... д-ра пед. наук. / Л.П. Халяпина. – СПб., 2006. – 426 с.

УДК 821.521-91.09:811.521`42

И.А. Журба

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
liddell.98@mail.ru

Научный руководитель: **Бондаренко К.А.**,
преподаватель кафедры английской и
восточной филологии

ЛИТЕРАТУРНЫЕ АЛЛЮЗИИ И ОТСЫЛКИ В АНИМЕ

Аннотация. Статья посвящена анализу содержания литературных отсылок и аллюзий сквозь призму японской субкультурой традиции – аниме.

Ключевые слова: культурная идентичность, аниме, литература, аллюзия

Сегодня, культура Японии представляет собой обилие самых разнообразных субкультур, влияющих на самосознание японского народа. Среди них, особенное место занимает такое направление как аниме (アニメ), представляющее собой особый стиль японской анимации, содержащей определённые стилистические и эстетические особенности.

Данной проблемой занимались: А.И. Денисова (лингвист, японовед), К.Г. Кириллова (лингвист, российский японист), изучая происхождение жанра аниме и его вклад в культуру и искусство.

Безусловно, искусство японской анимации может послужить ключом к разгадке ментальной специфики народа. Пройдя великий путь, от момента создания первого полнометража

ного фильма до расцвета популярности в 80-е годы, когда японское общество переживало процесс вестернизации, жанр впитал в себя некоторые особенности западной культуры [2, с. 98].

Однако нельзя не отметить, что аниме все же смогло сохранить свою культурную самобытность, что свидетельствует о способности японской нации заимствовать и адаптировать зарубежные ценности, не теряя свой собственный стиль [3, с. 897].

Одним из неоспоримых его достоинств можно назвать способность выступать проводником по миру литературы. Нередко классические японские и западные произведения служат материалом для будущего фильма либо сериала.

Пожалуй, еще одной из самых удивительных особенностей аниме, являются то, что японские режиссеры создают произведения, находясь под вдохновением от творений отечественных и западных авторов.

Однако не только экранизациями творцы аниме выражают уважение литературе, то и дело во множестве сериалов можно встретить аллюзии и пародии на известные литературные произведения.

Аллюзия – стилистический приём, заключающийся в намёке на общеизвестные факты, исторические события, литературные произведения [1, с. 95].

Так, например, в одном из недавних сериалов последних лет «Сатана на подработке» (はたらく魔王さま, [Hataraku Maou-sama]), в первом эпизоде, когда Сатана и его подручный попадают в мир людей, на одной из афиш можно заметить постер фильма «Холи Поттер», что является отсылкой на всемирно известную франшизу Д. Роулинг «Гарри Поттер».

В полнометражном аниме «Паприка» (パプリカ, [Paprika]), снятого по одноимённому роману Ясутаки Цуцуи, спрятана отсылка на довольно известный роман Д. Фаулза «Коллекционер». Это видно в моменте, когда главную героиню, принявшую облик бабочки, ловит антагонист и крепит за крылья к столу в комнате, стену которой полностью украшает коллекция мертвых бабочек. «Коллекционирование мертвого» – одна из тем романа Фаулза.

Еще одним богатейшим на отсылки аниме является сериал «Эрго Прокси» (エルゴプ ラクシ [Ergo proxy]). Например, в 19 эпизоде сериала, одна из героинь Пино попадает в «Страну Улыбок», где встречает двух роботов, соответствующих по характеру двум главным героям пьесы Беккета «В ожидании Годо». В произведении Беккета так же есть парочка неразлучных героев – два главных действующих лица, бродяги Владимир и Эстрагон, которые поджидают некоего таинственного Годо, который должен приехать и покончить со скукой и заброшенностью, от которой они страдают; Годо, впрочем, так и не появляется. Так, и главный герой сериала Винсент предположительно должен уничтожить «Страну Улыбок» и её создателя, впрочем, с подачи Пино он меняет курс и не попадает в город.

Часть сюжета сериала «Беттермен» (ベターマン [Betāman]) связана с известным рассказом Дэниала Киза «Цветы для Эджернона». В произведении упоминается сам Эджернон – особая форма вируса, с которой борются главные герои. Жертвы вируса становятся агрессивными, теряют рассудок, что также является отсылкой к книге Киза. Из головы жертвы Эджернона может вырасти «Цветок смерти», чья семя даёт силу Беттермену, в книге же главный герой кладет цветы на могилу первого участника эксперимента.

Сразу две отсылки к «Волшебнику из страны Оз» мы находим в аниме «Большой О» (The ビッグオ, [The biggu o]). Имя главной героини Дороти, именно такое имя было у главной героини цикла Фрэнка Баума. Вторая отсылка – это поиски «живого сердца», которое характеризует чувства как для робота, так и для любого железного человека, такого как Дровосек из страны Оз. Обращаясь к Дороти, один из героев использовал обращение-гоноратив «Р.», как в книгах Азимова серии «Детектив Элайджа Бейли и Робот Дэниел Оливо».

Сюжетная линия одной из героинь, Саяки в сериале «Девочка-волшебница Мадока» (魔法少女まどか☆マギカ [Mahō Shōjo Madoka Magica]) является аллюзией на сказку Ганса

Андерсона «Русалочка». Девушка жертвует своей душой ради возможности быть с любимым, а после и жизнью чтобы его спасти.

Кроме того, во многих сериалах герои часто любят читать классические произведения как отечественных, так и зарубежных авторов.

В сериале «Иная» (アナザー [Anazā]) второстепенный персонаж Юкито, одноклассник главного героя, персонаж держит в руках книгу Эллери Квин «Трагедия Икс». У самого главного героя в комнате можно заметить коллекцию книг Кинга. В третьей серии герои цитируют Лавкрафта.

В одной из серий «Хост-клуба старшей школы Оран» 桜蘭高校ホスト部 [Ouran Koko Host Club] в руках одного из героев можно заметить книгу с неприметной обложкой, но те, кто знаком с японской культурой и литературой, легко узнают культовое японское произведение «Исповедь неполноценного человека», написанное не менее известным автором Осаму Дадзаем.

Говоря об отсылках в аниме, можно бесконечно много рассказывать и описывать их особенности. Литература вдохновляла и впредь будет вдохновлять режиссёров создавать сериалы и фильмы, которые в свою очередь помогут привлечь большее внимание общественности к достойным литературным произведениям не только классики, но и современности. В свою очередь аллюзии и отсылки, встречающиеся в аниме, выполняют роль не только проводника в мир литературы, но и служат своеобразной рекламой, способной побудить зрителя не только к знакомству с литературным произведением, но замотивировать его к дальнейшему ознакомлению со самыми знаменательными её представителями.

Список литературы

1. Алпатов В.М. Япония: язык и культура / В. М. Алпатов; Институт востоковедения. – М.: Муравей, 2008. – 140 с.

2. Леонов В.Ю. Становление аниме, его отличительные стилистические особенности, различия с манга и художественно-технологические этапы создания / В.Ю. Леонов // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2012. – № 12 (26). – Ч. III. – С. 99-103.

3. Понаморёва Ю.В. Историко-мифологические представления как основа культурной традиции японцев / Ю.В. Понаморёва // Молодой ученый. – 2015. – № 7. – С. 896-900.

УДК 371.134: 378.147

А.Р. Заикина

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
zaikinananat@gmail.com

Научный руководитель: Муравьёва В.С.,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии

ФЕНОМЕН АКТУАЛЬНОСТИ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В данной статье рассматриваются проблемы значимости изучения китайского языка.

Ключевые слова: экономика Китая, масс-медиа, статистика изучающих государственный язык КНР, методика изучения китайского языка.

Экономическое чудо Китая и стремительное всесторонне развитие этой азиатской страны в последние годы повлекло за собой настоящий бум в вопросе изучения китайского языка. Невероятный рост экономики (в 2012 г. экономика КНР занимала 2 место в мире по величине номинального ВВП), демографические факторы, усиление государственной мощи КНР, увеличение её влияния на мировое культурное сообщество в различных сферах: науки, образования и культуры, должно было привести, в конечном счете, и привело, к стремительному росту популярности китайского языка. Стоит отметить, что история и культура Китая – одна из богатейших и старейших в мире. Здесь развито искусство, кинематограф и литература, каждый культурный аспект этой страны отличается своим неповторимым стилем.

Сегодня китайский язык уже имеет достаточное влияние и считается международным языком. Он – один из рабочих языков ООН и крупнейший в мире по числу носителей. Кроме того, китайский становится всё более популярным и пользуется широким признанием, как язык общения в Интернете. Медийность ему дарит достаточное количество людей на нем изыскивающих. Статистические данные утверждают, что еще в 2011 году количество пользователей интернет ресурсов в Китае достигло отметки в 5 миллионов 130 тысяч. Китайский является одним из самых распространенных языков в мире, на нем говорят порядка 1,197,000,000 человек, 873,000 из них разговаривают на северокитайском диалекте. Таким образом, носители китайского языка составляют 14% от всех жителей планеты [3, с. 46].

Что касается экономического развития Китайской Народной Республики, то она занимает второе место среди всех стран мира по экономическому уровню развития в 2019-2020 году. С 2014 года Китай находится на первом месте по ВВП, согласно паритету покупательной способности. Паритет покупательной способности, в данном случае, один из приоритетных факторов определения успешности экономики страны. Это понятие представляет собой соотношение двух или нескольких денежных единиц, валют различных стран, устанавливаемое по их покупательной способности к определённому пакету товаров и услуг. Данную страну смогли обогнать только США. Добыча полезных ископаемых в Китае осуществляется в мировых масштабах. Добывают газ, нефть, руду, уголь, уран и другие полезные ископаемые. Причем некоторые из металлов, которые добывают в КНР, почти не разрабатываются в других странах. Китай имеет мировое лидерство в большинстве отраслей промышленности. Поднебесная в крупных масштабах производит автомобили. Для примера, менее чем за 10 лет было выпущено до 20 млн. машин. Она опережает и Японию, и США, которые заметно отстают по этому показателю. Эти факты играют важную роль в том, как сейчас выглядит статистика освоения китайского языка русскоговорящими людьми.

В настоящее время более чем в 2500 вузах более 100 стран мира введена дисциплина «китайский язык». Цифры говорят, что общее число Институтов Конфуция и классов Конфуция, распределенных в 83 странах и регионах по всему миру, составило 331 единицу. А почти 40 млн. человек, изучают язык Поднебесной за её пределами.

Как утверждает статистика, за последние 10 лет, количество изучающих китайский язык россиян увеличилось более чем втрое. В 1997 году количество изучавших китайский язык в России составляло около 5000 человек, в 2007 году их количество увеличилось до 17 тыс., а в 2017 году, уже 56 тыс. человек стали изучать китайский язык.

Исследование утверждает, что основными площадками для изучения китайского языка в России считаются университеты. Мы, студенты университетов составляем 39% всех изучающих в России китайский язык. Второй многочисленной группой изучающих китайский являются школьники (31%). Среди них, 25% изучают китайский язык в языковых классах, а 5% – в Институтах Конфуция. За последние 20 лет, количество университетов, в которых преподают китайский язык, возросло. В частности, в 1997 году, было всего 18 университетов, в которых проводились уроки китайского языка, а уже в 2017 году таких университетов

стало 179. В то же время, количество заявок на открытие уроков китайского языка в частных учебных заведениях растет на 3% в год. Онлайн занятия китайского языка также крайне востребованы. Фрилансеры, которые обладают даже минимальными знаниями языка, без работы не останутся. Считаем, что упоминать насколько востребованными являются специалисты китайского языка, при приеме на работу, нет необходимости.

Это возможно лишь благодаря исследованию методологии изучения китайского языка. Существует два источника знаний о китайском языке, практическая китаистика и теоретическая китаистика (через Академию наук и университеты, что непосредственно с нами связано) в России, получили официальное признание еще в эпоху императора Петра I. Представляется возможным утверждать, что к началу 20 века китаистика в России была развитой отраслью знаний о языке, в которой применялся метод сравнительно-исторического языкознания. Китаистика того времени обладала лишь системными знаниями об основных составляющих языка - фонетике, лексике и грамматике китайского языка, и была готова к восприятию идей структурной лингвистики. Структурная лингвистика основополагающий принцип изучения языка благодаря его формальному строению и в целом организации. Изыскания в данных областях и латинизации китайского языка постепенно готовили основу для уточнения вопросов общего языкознания о сущности языка (в широком понимании) и частного языкознания о природе китайского языка, его уровнях, истории, диалектологии и реконструкции [3, с. 55]. Различные методики запоминания иероглифов, в виде тех же игр, представляет собой огромное поле деятельности для несведущего соискателя. Что является дополнительной мотивацией и подогревает интерес к столь сложному предмету. Не одного осваивающего язык студента спасали различные, временами даже веселые, методики изучения китайского.

Актуальности китайского языка также способствовало стремительное развитие культуры масс-медиа в Китае. Сегодня медиа индустрия Китая в основном состоит из трех частей. Первая – это традиционные для нас средства массовой информации: радио, телевидение, газеты, журналы, книги, фильмы. Вторая это – сетевые СМИ, в том числе видео-сайты, поисковая система, социальные сети. В-третьих, это – мобильные средства массовой информации, к ним относятся мобильные приложения на базе интернета и мобильные развлечения. В Китае традиционные средства массовой информации занимают ключевое место после комитета правительства и медиа-группы.

В 2014 году (кроме фильмов) традиционные средства массовой информации: газеты, телевидение, журналы, радио, книги и аудиовизуальные промышленности занимали 48,3% от медиаиндустрии на общем рынке, в то время как интернет-сервис составил 41,7% от медиаиндустрии в целом. В общем, традиционные и новые медиа тогда примерно составляли равные доли. В 2015 году сложилась аналогичная ситуация. А вот далее последовал настоящий прорыв в культуре СМИ. Быстрый рост новых средств массовой информации создал серьезную угрозу существованию традиционных СМИ. Если проводить анализ медиа с количественной точки зрения, то в 2014 году существовало 1912 газет, 9885 журналов, 581 пресс-издательств, 397 аудио и видео выпусков, электронных изданий, 168 радиостанций, 182 телевизионных станций. Иначе говоря, количество печатных и прочих периодических изданий, книг, аудио, видео отраслей, а также издательств и медиа-фирм почти не изменилось за последнее десятилетие. С одной стороны, такой расклад выглядит неплохо, а с другой – этот факт говорит об отсутствии жизнеспособности традиционных СМИ, о том, что они не развиваются, не растут. К тому же конкуренция стала более серьезной. Так количество интернет-страниц «WWW», что представляет собой новый тип медиа, на сегодняшний день достигло 268 млн. сайтов по сравнению с 150.4 млн. сайтов, что было в недавнем прошлом, то есть увеличилось почти в два раза. Быстрое развитие новых средств массовой информации, значительный рост интернет-пользователей и пользователей мобильных телефонов привели к тому, что традиционные

СМИ уже не могут достичь подобных темпов развития. Из этого делаем вывод, что основой медиа в Поднебесной сейчас являются лишь интернет ресурсы. Что неудивительно, ведь Китай далеко не единственная страна, которая потеряла некую смену приоритетов со стороны потребителей. Вследствие чего, мы не удивлены факту огромного интереса к изучению китайского языка со стороны молодежи. Аналитическая статистика, приведенная нами ранее тому подтверждение.

Исследования Ярославского государственного педагогического университета утверждают, что к 2027 году, количество изучающих китайский язык школьников в России как минимум может увеличиться вдвое, по сравнению с нынешними 17.000. Доклад предполагает, к 2020 году, китайский язык будет включен в систему выпускных школьных экзаменов ЕГЭ.

Это говорит о том, что китайский язык все больше и больше завоёвывает наши сердца и заполняет наши головы. Это обосновано и не удивительно, ведь те возможности, которые нам предоставляет знание языка, неограниченны. На данный момент, он является таким же основополагающим и необходимым, как и английский язык. Он требуется при приеме на работу, для путешествий и для того, чтобы с гордостью считать себя человеком, который шагает в ногу со временем.

Список литературы

1. **Современный Китай:** очень краткое введение / Рана Миттер, 2008.
2. **Попов П.С.** Краткое введение к изучению китайского языка / П.С. Попов, 1908.
3. **Колесников А.В.** Опыт формирования кластерных агломераций в Китае / А.В. Колесников // Политематический журнал научных публикаций «Дискуссия». – № 4(22). – 2012.
4. **Самый популярный язык мира для изучения** – рейтинг 2020 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://blog.lingoda.com/ru/samy-e-rasprostranennye-yazyki-mira>
5. **Китайский язык становится популярным в России.** Исследование Ярославского педагогического государственного университета. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://russian.china.org.cn/exclusive/txt/2017-07/29/content_41309901.htm (
6. **Методы современной лингвистики для изучения китайского языка.** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://habr.com/ru/post/135074/>
7. **Экономика Китая в 2019-2020 году:** ВВП, отрасли и структура. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://visasam.ru/emigration/economy/ekonomika-kitaya.html>

ПЕРИОДИЗАЦИЯ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА ПРЕДЛОЖЕННАЯ ГЕНРИ СУИТОМ

Аннотация. В статье рассматривается периодизация истории развития английского языка, основанная на изменениях в грамматическом строе, предложенная Г. Суитом.

Ключевые слова: периодизация, заимствования, древнеанглийский период, среднеанглийский период, современный английский период.

Периодизация истории английского языка, предложенная Г. Суитом основана на морфологическом принципе – наличии словоизменительных аффиксов. Лингвист выделяет три периода развития языка: древнеанглийский (Old English OE), среднеанглийский (Middle English ME) и современный английский (Modern English MnE). Древнеанглийский период является периодом полных окончаний *sunu*; среднеанглийский период характеризуется фонетически ослабленными окончаниями *sune*; современный английский характеризуется как период утраченных окончаний *son* [5]. Исследованием данной проблемы занимались многие лингвисты, в их числе В.Д. Аракин, Б.А. Ильиш, Т.А. Расторгуева, Е.В. Шепелева и другие.

Древнеанглийский язык, по мнению Г. Суита, был чем-то смежным между латинским и современным немецким языками. Влияние латинского языка было выражено заимствованием множеством латинских слов, некоторые из этих слов были принесены с континента – такие как *straet – street, mil – mile, casere – emperor*, в то время как другие слова были заимствованы от британцев, обращенных в католицизм, такие как *ceaster – city, laeden – language*. Так же существует ещё одна группа слов, заимствованная после введения христианства в 597 году. Такие слова как *deofol – devil, mynster – monastery, fers – verse* [2].

К концу VIII века Скандинавские пираты начали набеги на берега Англии. К концу следующего столетия они захватили и поселились в Восточной Англии (в 870), в Мерсии (в 874) и Нортумбрии (в 876); хотя в следующем столетии они были вынуждены признать власть Западно-Саксонского короля. В 1016 уже вся территория Англии была захвачена датчанами, и Англией управляли датские короли до 1042, когда Англо-Саксонская монархия восстановила свою власть в лице Эдуарда Исповедника.

Скандинавские слова появились в древнеанглийском языке лишь в конце древнеанглийского периода.

С приходом к правлению Эдуарда Исповедника в 1042 году началось нормандское влияние на древнеанглийский язык. Влияние нормандского-французского на древнеанглийский было менее выраженным, чем скандинавское. Несмотря на это некоторые французские слова все же были заимствованы в древнеанглийский язык ещё до завоевания страны Норманнами, такие слова как – *castel – castle, capuīn – fowl* [1].

Нормандское завоевание дало толчок развитию различных диалектов. Диалекты подразделялись, главным образом на, северный, центральный, южный и кентский. Так же Г. Суит

объединил первые два диалекта в группу «Северо-Темзенский английский», а вторые два в «Юго-Темзенский английский», но главенствующая роль принадлежала центральному диалекту, который оказал особое влияние на северный и южный диалекты, отрезанные друг от друга.

Следует отметить, что изменения, разделяющие один период развития языка от другого, произошли быстрее на севере страны, нежели чем на юге. Древний нортумберлендский диалект уже в X веке начал переход из одного периода в другой, что характеризовалось изменениями в употреблении флексий [1].

Влияние французского языка стало особо заметно в 1300-х годах, когда французские слова стали массово заимствоваться в английский язык, хотя, позже, английский язык все-таки стал популярным, когда в XIV веке французский стал выходить из употребления даже среди аристократии [5].

Во времена среднеанглийского периода диалекты настолько различались между собой, что люди, говорящие на северном диалекте и люди говорящие на южном диалекте, больше не могли понимать друг друга, и тогда возникла нужда в общем диалекте, который мог быть сформирован только в центральной части, где жители всех уголков страны постоянно встречались. Таким центром стал Лондон, который тогда был не только столицей Англии, но и так же местом растущей торговой значимости [4].

Лондонский диалект представлял собой смешение центрального и южного диалектов. Центральный диалект представлял собой что-то среднее между северным и южным диалектами. Люди, которые говорили на центральном диалекте, могли понимать как носителей северного, так и носителей южного диалектов. Следовательно, элементы центрального диалекта становились более выраженными в лондонском диалекте в среднеанглийском периоде [5].

Из скандинавских диалектов, повлиявших на среднеанглийский язык, наиболее ярко выраженным является датский. Английский и скандинавский языки были очень похожи по структуре и имели много схожих слов – *hūs* – *house*, *land* – *land* и так далее. Хотя английский язык и имел особое влияние, скандинавский, в свою очередь, оставил свой след в каждом английском диалекте. Особенно на восточно-центральном и северном диалектах, где население было наполовину скандинавами.

Нормано-французский язык, представленный в Англии, не был единым диалектом, он был подразделен на несколько поддиалектов, «англо-нормандский» или «англо-французский». Потеря Нормандии в 1204 году ознаменовала окончание влияния континентального нормандского языка на английский: с того времени англо-французский язык был подвержен только влиянию литературного парижского французского, который имел такую же главенствующую роль над французскими диалектами, как и лондонский над английскими диалектами [3].

Влияние французского языка на английский, наиболее ярко отразилось на заимствовании слов. Вскоре английский на несколько столетий перестал быть языком возвышенным и стал не более чем крестьянским диалектом, поэтому, когда он вновь вернулся в широкое употребление, английский язык утратил большинство своей возвышенной лексики, для которой теперь приходилось использовать французские слова: *sir*, *duke*, *captain*, *army*, *battle*; *sermon*, *preach* и так далее. И даже в тех случаях, когда английские слова сохранялись, одни и те же мысли могли выражать с помощью французских слов, что послужило причиной возникновения множества синонимов, например *work* и *labor*, *weak* и *feeble* [1, с. 54].

В современный период развития английского языка лондонский диалект получил свое полноправное влияние, и с этого периода только лондонский диалект стал использоваться в письменной речи по всей территории Англии [5]. Так как отношения Англии с другими странами расширились, множество слов из практически всех европейских языков были за-

---

имствованы в английский язык, особенно преобладали: датский, французский, итальянский, испанский и португальский, а так же много других, среди которых: арабский, персидский, турецкий и национальные языки Америки [2].

Итак, после знакомства с данной периодизацией мы можем видеть, что развитие языка неразрывно связано с историей страны. Мы можем проследить развитие языка на фоне развивавшихся исторических событий. Мы установили, что изменения в обществе, культуре и быте людей влекли за собой изменения и в языке, который не может существовать без общества, а общество без языка. Существовая вместе, они оказывают влияние друг на друга, вместе меняются и развиваются.

Список литературы

1. Sweet H. A New English Grammar, Logical and historical / H. Sweet. – Nashville : The Classics. Us Publ., 2013. – 148 p.
2. Sweet H. A Primer of Historical English Grammar / H. Sweet. – London : Palala Press, 2016. – 134 p.
3. Sweet H. A Primer of Historical English Grammar / H. Sweet. – Whitefish :Kessinger Publishing, 2007. – 132 p.
4. Sweet H. First Middle English primer; extracts from the Ancren riwle and Ormulum, with grammar and glossary / H. Sweet. – Whitefish : Kessinger Publishing, 2008. – 136 p.
5. Sweet H. The history of language / H. Sweet. – London : Andesite Press Publ., 2017. – 160 p.

УДК 371.134: 378.147

А.В. Ивасенко

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
ivassenko67@mail.ru

Научный руководитель: **Туленинова Л.В.**,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МЕТАФОРА В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются специфика и особенности концептуальной метафоры в англоязычном политическом дискурсе.

Ключевые слова: концептуальная метафора; политический дискурс.

Как известно из работы Дж. Лакоффа и М. Джонсона «Метафоры, которыми мы живем», системность, которая позволяет нам осмыслять некоторый аспект одного концепта в терминах другого, с неизбежностью «затемняет» другие стороны этого концепта [2, с. 37]. Это означает, что концептуальная метафора может сделать видимыми только определенные аспекты концепта, скрывая от нашего внимания другие его стороны. Кроме того, благодаря своей способности преобразовывать абстрактное в конкретное, концептуальные метафоры представляют собой один из наиболее эффективных инструментов убеждения и пропаганды в сфере политической риторики, они могут оправдать политический курс и быть использованы для создания политической реальности. Также, концептуальные метафоры могут

способствовать поддержке решений, принимаемых политической элитой, в обществе, стимулировать чувство общности рядового гражданина с политическим руководством, делая его систему ценностей более восприимчивой к манипулированию. Выбор таких метафор часто не является произвольным, политики используют их осознанно. Тот факт, что с помощью метафор они выбирают, какие аспекты концепта будут подчеркиваться, означает, что политики сознательно раскрывают свои ценностные суждения и идеологические позиции.

Согласно Дж. Мио [3, с. 127], три основных механизма, которые позволяют концептуальной метафоре выполнять функцию убеждения в политическом дискурсе, включают: упрощение; манипулирование основными символическими представлениями; и эмоциональная привлекательность. Во-первых, если политический вопрос слишком сложен или абстрактен для понимания средним гражданином, для его упрощения можно использовать метафору. Например, концептуальная метафора «ПОЛИТИКА – ЭТО СПОРТ» может превратить всю многогранную сложность политической проблемы в простое соревнование. Во-вторых, после большого количества повторений метафорические связи могут стать настолько прочными, что в дальнейшем перестанут привлекать внимание. Другими словами, то, что изначально понималось как метафорическое, может стать неявным и восприниматься как истина на бессознательном уровне. В этом смысле обычные, то есть укоренившиеся метафоры, могут служить лучшим проводником политических идей по сравнению с новыми, то есть новосозданными метафорами, именно благодаря тому, что первые могут оставаться незамеченными. Наконец, чрезвычайно важна роль метафор в возбуждении эмоций, поскольку, когда эмоции преобладают над логикой, аудитория более подвержена убеждению.

Дж. Чартерис-Блэк подчеркивает важность эмоциональных аспектов, которые метафоры приносят в политическую риторику. А именно, основываясь на аристотелевском понятии риторики, он рассматривает понятия этоса (морально достойная позиция), логоса (доказательства, которые составляют аргументацию) и пафоса (который пробуждает эмоции). По его мнению, эти риторические элементы тесно связаны единой функцией убеждения, которая является краеугольным камнем политической метафоры. Чартерис-Блэк рассматривает концептуальную метафору в качестве одного из основных инструментов политической пропаганды, а ее способность вызывать эмоции – одним из ключевых механизмов убеждения. Именно «метафоры меняют то, как мы понимаем и что думаем о политике, влияя на наши чувства и мысли», что свидетельствует о том, что «усиление эмоционального воздействия является очень важной ролью метафоры» [1, с. 124]. Другими словами, роль метафоры в построении политической идеологии заключается в пробуждении эмоций, что повышает восприимчивость аудитории к убеждению. Также стоит отметить, что политики часто прибегают к метафорам для того, чтобы обосновать свои аргументы и представить их как рациональные. В этом смысле политические метафоры защищают определенные позиции, с которых выступают представители того или иного политического движения, что напоминает нам об идее Лакоффа и Джонсона о «высвечивании и затемнении» [2, с. 56]. Кроме того, концептуальные метафоры часто используются политиками в качестве оценочных суждений в адрес других политиков и их действий.

С. Томпсон подчеркивает тот факт, что политическая аргументация акцентирует внимание на общности граждан, предполагая, что «главная функция политических метафор заключается в том, чтобы связывать индивида и политику» и что связующая функция концептуальных метафор между индивидуумом и политической повесткой имеет решающее значение для обеспечения актуальности политики [5, с. 185]. Метафоры облегчают общение между политическими элитами и их сторонниками, объединяя ценности, эмоции и идеологию. Кроме того, политические метафоры, будучи основаны на нашем физическом и социальном опыте, формулируют проблемы и, таким образом, влияют на наши действия.

Рассмотрим следующий пример:

«This is a new kind of – a new kind of evil. And we understand. And the American people are beginning to understand. This crusade, this war on terrorism is going to take a while. And the American people must be patient» («Это новый тип – новый тип зла. И мы понимаем. И американский народ начинает понимать. Этот крестовый поход, эта война с терроризмом займет время. И американскому народу следует запастись терпением») [4].

Приведенный отрывок речи президента США Дж. Буша мл. от 17 сентября 2001 г. содержит концептуальную метафору «ПОЛИТИКА – ЭТО РЕЛИГИЯ». Данная метафора представляет военную кампанию, начатую на Ближнем Востоке в ответ на теракт 11 сентября, с точки зрения святой миссии («crusade» – «крестовый поход»), превращая политика в святого, который борется за святое дело. Религиозные убеждения – это важная часть системы ценностей американцев, потомков пуритан. Концепт «РЕЛИГИЯ» также включает в себя целый набор ценностей, и, обращаясь к этим ценностям, политик фактически требует от аудитории следовать за ним. Или, по крайней мере, не мешать, потому что препятствовать святому делу было бы грехом.

Кроме того, «крестовый поход» – это путешествие. В этом смысле можно сказать, что вышеуказанный пример представляет следующую систему метафор: «ПОЛИТИКА – ЭТО РЕЛИГИЯ» → «РЕЛИГИЯ – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ» → «ПОЛИТИКА – ЭТО ПУТЕШЕСТВИЕ» (где «путешествие» понимается с точки зрения структуры событий). Такая система помогает лучше сокрыть пропагандистскую функцию метафоры благодаря согласованности логической цепочки. Кроме того, метафора «ПУТЕШЕСТВИЕ» является производной от еще более фундаментальной системы метафор «ПУТЬ», что подтверждает гипотезу Лакоффа о том, что абстрактные доводы основываются на системах метафор [2, с. 40].

Таким образом, можно с уверенностью утверждать, что метафоры в политическом дискурсе маскируют функцию убеждения, манипулируя фундаментальной концептуальной структурой когнитивной системы человека. Что, в свою очередь, может быть использовано, чтобы скрыто формировать коллективное сознание общества, прокладывая путь утверждению в массах определенной политической идеологии.

Список литературы

1. **Charteris-Black J.** Politicians and Rhetoric: The Persuasive Power of Metaphor/J. Charteris-Black. New York, NY: Palgrave Macmillan, 2011. – 124 p.
2. **Lakoff G.** Metaphors We Live By / G. Lakoff, M. Johnson. – Chicago, IL: The University of Chicago Press, 2013. – Pp. 37-56.
3. **Mio J.S.** Metaphor, Politics, and Persuasion. In Metaphor: Implications and Applications/J.S. Mio, A.N. Katz. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2016. – 127 p.
4. **Remarks** by the President Upon Arrival [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://georgewbushwhitehouse.archives.gov/news/releases/2001/09/20010916-2.html>.
5. **Thompson S.** Politics without Metaphors is Like a Fish without Water. In Metaphor: Implications and Applications /J.S. Mio, A.N. Katz. – Mahwah, NJ: Lawrence Erlbaum Associates, 2007. – 185 p.

ИНТЕРНЕТ-РЕСУРСЫ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ ПО ИНОСТРАННЫМ ЯЗЫКАМ

Аннотация. В статье рассматриваются методико-технологические аспекты использования Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам с целью совершенствования учебного процесса, а также положительные и отрицательные стороны использования Интернет ресурсов и их виды.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, интернет-ресурсы; интернет технологии, веб-квест.

В последние годы в сфере обучения иностранным языкам все чаще поднимается вопрос о важности и целесообразности использования Интернет-ресурсов в иноязычном образовании, что подразумевает не только анализ применения новых технических средств, но и исследование положительных и отрицательных сторон внедрения инновационных форм и методов преподавания.

Современные методики преподавания иностранных языков связаны с непрекращающимся техническим прогрессом, а также с техническим обновлением процесса обучения. Последние достижения в области высоких технологий и распространение глобальной сети Интернет открывают перед преподавателями иностранных языков, методистами, а также самими учащимися широчайшие возможности для дальнейшего совершенствования учебного процесса. Использование Интернет-технологий в преподавании иностранного языка обусловлено не только стремлением к модернизации процесса обучения, но возможностью реализации лично-ориентированного подхода как к учащемуся, так и ко всему процессу обучения в целом, что является основным направлением модернизации образования на современном этапе [3].

Известный американский ученый Дэвид Кристалл в своей статье «Язык и Интернет» определяет две причины использования интернета в преподавании иностранных языков [3, с. 119]:

- веб-ресурсы создают оптимальные условия для обучения письменной речи;
- общение онлайн увеличивает мотивацию у обучающихся к изучению иностранного языка.

Рассматривая различные точки зрения ученых по использованию Интернет-ресурсов в обучении иностранным языкам, мы обращаемся к суждениям зарубежных исследователей. Например, преподаватель Кембриджского Университета М. Варшауэр отмечает, что Интернет вносит существенный вклад в продвижение применения компьютеров для образовательных целей в области изучения иностранных языков. М. Варшауэр выделяет одно из преимуществ использования Интернета в практике преподавания и изучения языков для учителя, утверждая, что Интернет и живое общение стали в наше время целостным процессом, доступным для учащихся [1, с. 119-127].

В первую очередь Интернет дает образование учащимся, предоставляя информацию по иностранным языкам для самообразования. Интернет-ресурсы позволяют осуществить групповое и индивидуальное обучение, предоставляя инструменты для создания Web-сай-

---

тов, уроков. Интернет-ресурсы помогают учителю сделать процесс обучения для учащихся мобильным, индивидуальным, интерактивным и мотивируют учащихся на активную работу в процессе обучения.

Интернет-технологии предлагают большие возможности для развития межкультурной компетенции. Общение со сверстниками на иностранном языке помогает обучающимся лучше понять культуру страны и ее стереотипы, а также преодолеть языковой барьер. Именно виртуальное общение считается одним из видов коммуникации, поэтому его можно рассматривать как комплекс речевых и неречевых проявлений субъектов. Интернет-ресурсы помогают учащимся эффективно усвоить устную речь, обучиться правильному и красивому произношению, а также изучить правила по грамматике, освоить чтение и понимание аутентичных текстов.

Глобальное распространение иностранных языков в процессе освоения Интернет-ресурсов привели к созданию Интернет-сайтов, предоставляющих преподавателям новейшие материалы в разных форматах для тех, кто преподает и изучает иностранные языки. Учителям интернет помогает проанализировать способности и знания ребенка, найти новые нетрадиционные методы для преподавания. Преподаватели могут не только пользоваться уже имеющимися учебными сайтами, но и создать свои собственные сайты, где школьники и студенты могут получать нужную информацию. При этом компьютер не заменяет педагога, а дополняет его, выступая в роли инструмента для преподавателей и обучающихся, который при правильном использовании повышает эффективность обучения [2, с. 325].

Выделяют несколько видов интернет-ресурсов, которые можно использовать при самостоятельной работе учащихся:

1. Хотлист (список по теме) – представляет собой список сайтов по изучаемой теме. Данный Интернет-ресурс не требует много времени. Необходимо ввести ключевое слово в поисковую систему и получить готовый хотлист.

2. Мультимедиа скрэпбук (мультимедийный черновик) – представляется в виде системы мультимедийных ресурсов и материалов: таблиц, фотографий, аудиофайлов, видео, схем. Эти файлы могут скачать как преподаватели, так и учащиеся и использовать как наглядный пример при изучении определённой темы.

3. Трежа хант (охота за сокровищами) – представляет собой веб-ресурс. Данный Интернет-ресурс содержит ссылки на различные сайты по изучаемой теме. Каждая ссылка включает вопросы, с помощью которых преподаватель может контролировать познавательную деятельность учащихся.

4. Сабджект сэмпла – сайт, который занимает следующую ступень по сложности по сравнению с трежа хантом. Он содержит также ссылки на текстовые и мультимедийные материалы сети Интернет. Отличие состоит в том, что пользователь должен не только ознакомиться с материалом, но и аргументировать свое мнение по изучаемому вопросу.

5. Веб-квест (интернет проект) – представляет собой самый сложный вид учебных Интернет-ресурсов. Веб-квест включает сценарий организации проектной деятельности по выбранной теме с использованием ресурсов сети Интернет [4].

Использование данных Интернет-ресурсов имеет целью формирование и совершенствование компетенций обучающихся в разных видах речевой деятельности: говорении, аудировании, чтении, письме, которые детализированы в соответствующих коммуникативно-речевых умениях.

Таким образом, использование информационных ресурсов при помощи Интернета на уроках иностранного языка имеет ряд преимуществ [5, с. 249-250]:

- формирование умения чтения, используя аутентичные материалы;
- совершенствование умений восприятия иноязычной речи на слух;

-
- развитие умений письменной речи, индивидуально или коллективно;
  - совершенствование диалогической и монологической речи;
  - пополнение словарного запаса;
  - знакомство с культурой страны, изучаемого языка;
  - проведение конференций международного масштаба;
  - формирование мотивации к изучению иностранного языка

Преимуществом использования интернета в процессе изучения иностранных языков является возможность для учителя найти речевой образец с поэтапными действиями, материалы для совершенствования профессиональных навыков и для проведения уроков, а также общения по Skype с коллегами из других стран.

Однако можно выделить некоторые недостатки в использовании интернет-ресурсов:

1. Найденная в Интернете информация не всегда является достоверной, поэтому очень важно, чтобы учащийся не только умел организовывать поиск информации, но и умел определять, является ли полученная информация достоверной.

2. В нашей стране не все школы оснащены компьютерами, чтобы пользоваться Интернет-ресурсами, поэтому основная деятельность в сети Интернет может быть организована в неурочное время.

3. Активное использование Интернета на занятиях предполагает наличие определенных знаний в данной области и практической подготовки преподавателей, что не всегда соответствует действительности.

4. Чрезмерное использование интернет-ресурсов может привести к отрицательному влиянию, как на учащихся, так и на учебный процесс, а также может привести к зависимости. У учащихся происходит нарушение памяти, концентрации внимания, а также снижается эффективность деятельности по формированию готовности к самообразованию в работе в современной информационной среде. Некоторые учащиеся считают, что знания им не нужны, так как всю информацию они могут взять в Интернет-источнике.

В заключении следует отметить, что применение Интернет-ресурсов дает педагогам хорошую возможность повысить эффективность учебного процесса, сэкономить время, а также повысить мотивацию учащихся в сфере получения знаний, заинтересовать их в изучении иностранного языка, что положительно скажется на результатах обучения. Кроме того, педагоги, используя Интернет-ресурсы, упрощают процесс обучения и коммуникации по иностранным языкам. Школьники получают возможность общаться как письменно, так и устно, с помощью видео конференций, при этом не только на школьные темы, но на ситуации, приближенные к жизненным.

Список литературы

1. **Варшауер М.** Интернет для обучения английскому: Рекомендации для преподавателей / М. Варшауер, П. Уиттекер // Под ред. Джеке К.И. Вилли, А. Реннэндья. Методология преподавания иностранных языков: Антология Существующей практики. Изд-во Кембриджского университета. – 2007. – С. 119-127.

2. **Еренчинова Е.Б.** Использование сети Интернет при обучении иностранному языку // Инновационные педагогические технологии: материалы Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2014 г.). – Казань: Бук, 2014. – С. 325.

3. **Кристалл Д.** Язык и Интернет / Д. Кристалл. – Кембридж: Изд-во Кембриджского университета, 1997. – 221 с.

4. **Стокрацкая Л.С.** Лингвострановедческий аспект в преподавании иностранных языков / Л.С. Стокрацкая // Записки горного университета. – Санкт-Петербург, 2008. – С. 249-250.

ОСОБЕННОСТИ КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ НОСИТЕЛЕЙ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются национальные особенности речевого поведения китайцев, использование различных форм обращений в процессе коммуникации.

Ключевые слова: коммуникация, язык и культура, обращения, традиции.

Коммуникация – это процесс, который позволяет людям обмениваться информацией посредством общей системы символов, средство выражения человеком чувств и эмоций по отношению к другим или к себе самому [2]. Существуют вербальные средства коммуникации, такие как речь или пение, и невербальные, физические средства, такие как язык тела, язык жестов, осязание или зрительный контакт. Во многих областях исследований особое внимание уделяется общению, так как – это процесс отправки и получения информации, мыслей и идей.

Китай является одной из крупнейших стран в мире, именно здесь зародилась одна из самых древних цивилизаций и культур. Так как философская концепция Конфуция оказывает сильное влияние на китайцев, они более сдержанны, а их жесты менее выразительны. Однако невербальное общение на китайском языке также говорит о многом. Китайцы активно выступают за мир и коллективность, и они полагаются на интонацию высказывания, выражение лица и позу, чтобы узнать, что чувствует человек.

При знакомстве, прежде чем начать разговор, китайцы узнают имена друг друга. Вначале стоит фамильный знак, а затем личное имя: например, Ван Сяюнь (王小云), где Ван – фамилия, а Сяюнь – имя. Фамильный знак рода, чаще односложный, традиционно сохраняется от поколения к поколению и почитается выше индивидуального. Раньше в материковом Китае в именах замужних женщин первой стояла фамилия мужа, потом девичья фамилия. Также было возможно, хотя и менее распространено, объединить фамилии обоих родителей в фамилии ребенка. Так у героини известной китайской легенды о Мэн Цзянь Нюй (孟姜女): Мэн (孟) – это фамилия отца, а Цзянь (姜) – матери. В наши дни эта традиция распространена в Гонконге. Имя и фамилия могут нести в себе информацию о месте и времени рождения. Например, Хуан Хэлоу (黄鹤楼): ее назвали в честь знаменитой в Китае башни Желтого журавля (город Ухань).

В целом, китайские фамилии не окрашены маркерами половой принадлежности, а вот имена обладают гендерной спецификой и по иероглифам зачастую можно догадаться, кому оно принадлежит, парню или девушке. В современном Китае в женских именах часто можно встретить названия цветов, драгоценных камней, птиц, или иероглифы, символизирующие красоту, счастье, женственность. Таким образом, самые используемые иероглифы в популярных именах для девочек, являются: 雪 – снег, 雨 – дождь, 梦 – сон, мечта, 美 – красивый, 婷 – изящный. В мужских именах принято использовать более мужественные иероглифы, например, обозначающие животных или природные явления. Распространены

имена, в составе которых есть иероглиф «дракон», «тигр», а также иероглифы со значением ума, силы воли и т.д. Самые популярные из мужских имен: 明 – светлый и 伟 – великий [1].

При этом, если Вы не были знакомы с человеком с детства, в Китае считается грубым, называть его просто по имени. На работе люди называют друг друга по фамилии, добавляя к обращению звание или должность собеседника, к примеру: 王老师 – учитель Ван. В обществе китайцы обращаются друг к другу, используя слова 先生 – господин (например, 张先生 – господин Чжан) и 太太 – госпожа (например, 李太太 – госпожа Ли), или же по фамилии и имени.

В быту близкие обращаются друг к другу, называя степени родства или по прозвищам. Примечательно, что обозначения степени родства китайцы используют в общении с близкими им людьми, не являющимися их родственниками. Например, к старшим по возрасту, молодые люди могут обращаться, используя слова 帅哥 (молодой человек, красавец), 哥哥 (брат), 叔叔 (дядя), либо 老大爷 (дедушка), если речь идет о мужчинах, и 美女 (девушка, красавица), 姐姐 (старшая сестра), 阿姨 (тётя), 老大娘 (бабушка, мамаша) если речь идет об обращении к женщинам. В обращении к младшим, часто используется полупрефикс 小 (маленький): 小男孩儿 – мальчик, 小姑娘 – девочка, также используются слова 弟弟, 妹妹.

Для китайской культуры не характерна привычка приветствовать незнакомцев, улыбаться им. Говоря о традиционных вариантах приветствия, можно привести в пример следующие: 你好! (Привет!) – стандартное приветствие, 您好! (Здравствуйте!) – вежливая форма обращения, в основном используется при обращении к человеку старше говорящего. Приветствуя людей после долгой дороги, китайцы говорят 好久不见 (Давно не виделись!; Сколько зим, сколько лет!).

В момент прощания, чтобы выразить своё уважение, китайцы кивают головой и кланяются. Пекинцы часто говорят 注意, что значит «будь внимательным» или «береги себя». Более неформальными и частотными вариантами прощаний являются 再见 (До свидания), 拜拜 (Пока), 会见 (До встречи). Провожая людей в дорогу, китайцы говорят 一路平安, что значит «Счастливого пути!», а также 一路顺风 в значении «Удачной дороги!», «Попутного ветра!».

В целом, согласно китайским обычаям, когда люди желают добра, они советуют делать всё медленнее. К примеру, за обеденным столом приятного аппетита китайцы желают словами 慢慢吃, что значит «кушай медленно». Эта тенденция благопожеланий проявляется и в традиции прощаний. Так, уходящему гостю, говорят 慢慢走, что означает «не торопись», «иди осторожно», дословно переводится «иди медленно», также может использоваться вместо «До свидания!»

Самоуважение и вежливость также очень важны в китайской культуре, поэтому вежливость, скромность и степень контроля над публичными проявлениями эмоций считаются добродетельными. Вежливость в китайском языке ярко отражается в традиционных формах обращений с просьбами: 请问 (Позвольте спросить), 劳驾 (будьте добры), 麻烦您 (Могу Вас беспокоить?), 请教 (Позвольте спросить совета) и т.д. Так же богат спектр формул принесения извинений: 对不起 (Простите! / Извините!), 不好意思 (Прошу прощения), 抱歉 (Приношу свои извинения), 多多包涵 (Извините меня, пожалуйста!).

В целом комплименты и их принятие – отдельная часть особенностей китайской коммуникативной культуры. Благодарить стоит, употребляя данные фразы: 谢谢你 (Благодарю!), 非常感谢 (Большое спасибо!), 感激不尽 (Очень признателен!), 承蒙关照 (Спасибо за поддержку и понимание!). Однако принимая благодарности следует отвечать фразами, преуменьшающими заслуги и отказываться от услышанной похвалы: 哪里哪里 (Вы слишком добры!), 马马虎虎 (Ну не то чтобы ...), 不敢当 (Что вы, я не достоин), 雕虫小技 (Что вы, тут даже не о чём говорить!) [1].

Стоит отметить, что в Китае публичные всплески и выражения эмоций считаются неприемлемыми. Китайцев иногда считают скромными и застенчивыми – отчасти это связано

с культурной концепцией, известной как 面子 (лицо, престиж). В основном это относится к «лицу» в контексте «спасения лица» или «потерять лицо» и своего статуса. Таким образом 面子 как концепция – это, своего рода, репутация, социальный статус человека в сочетании с его имиджем в глазах общества и окружающих. Оно характеризует не то, что вы из себя представляете в действительности, а то, как и каким вас видят окружающие, что вы из себя представляете в их глазах. Эта философия глубоко проникла в абсолютно все сферы бизнеса, а также общественной жизни, и соблюдается китайцами неукоснительно [3].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что китайская культура – это богатая культура, которая развивалась на протяжении тысячелетий и, вероятно, сильно отличается от европейской культуры. В Китае есть очень много правил поведения, регламентирующих то, как вести себя в обществе, правил приветствия и прощания, а также обращения к людям с определенным социальным статусом.

Список литературы

1. **Вежливый китайский:** 60 самых распространенных высказываний: нулевой уровень. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 64 с.
2. **Гольдин В.Е.** Этикет и речь / В.Е. Гольдин. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1978. – 112 с.
3. **Курилова К.А.** Обращения в современном китайском языке: К вопросу о речевом этикете китайцев: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.22 / К. А. Курилова. – Владивосток, 1997. – 279 с.

УДК 371.134: 378.147

К.С. Камышева
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»
kskamysheva@mail.ru

Научный руководитель: **Суворова С.Л.**,
профессор кафедры теории и
практики германских языков

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВИДЕОТЕХНОЛОГИИ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматривается использование видеотехнологии на уроках иностранного языка, а также характеристика видеоматериалов.

Ключевые слова: видеотехнологии, аутентичные материалы, аутентичные видеоматериалы.

Использование видеоматериалов в процессе обучения иностранным языкам существенно повышает эффективность обучающей деятельности учителя. Видеотехнологии представляют собой образцы аутентичного общения и помогают создать атмосферу реальной языковой коммуникации.

В.А. Планкова понимает под видеотехнологиями любую телепродукцию (новости, реклама и др.), а также художественные, документальные, мультипликационные фильмы, записанные на плёнку или цифровые носители и используемые в качестве дидактического материала с возможностью неоднократного просмотра.

Видеоматериал является источником информации, при просмотре которого, в классе возникает так называемая атмосфера познавательной деятельности. Для понимания содержания и последующего выполнения заданий по предъявленному видео необходимо приложить определённые усилия. Использование различных каналов поступления информации (слуховой, зрительный, моторное восприятие) положительно влияет на прочность запечатления страноведческого и языкового материала.

Известно, что презентация учебного материала с помощью видео характеризуется следующими особенностями:

- информация представляется средствами искусства, что обуславливает наличие образной модели введения материала. Главной характеристикой данной модели является наличие сюжета и композиции;

- информация подаётся динамично, что повышает результативность обучения. Динамичность и эмоциональность предъявления материала способствуют запоминанию полученной информации, увеличивая вероятность данного содержания в будущем;

- предъявление информации с помощью видеоматериалов обладает высокой степенью авторитетности. Данная авторитетность видеоинформации обеспечивается фактором аутентичности видео, используемых в процессе обучения.

В зарубежной литературе аутентичными называют материалы, которые создаются для носителей языка, так называемые «настоящие тексты». По мнению отечественных методистов, аутентичный материал не предназначен для целей обучения и не адаптирован для учащихся с учётом их владения иностранным языком. Данный материал отражает национальные особенности и традиции построения и функционирования текста [1, с. 34].

Под аутентичными (подлинными) видеоматериалами понимают предназначенные для носителей языка видеозаписи, которые содержат лингвистическую и экстралингвистическую информацию сфер жизни общества, связанных с профессиональной деятельностью будущих специалистов, и показывают функционирование языка как средства коммуникации в естественном окружении.

Д.В. Широков характеризует видеоматериалы следующим образом [3, с. 110]:

- слайд-шоу с комментариями;
- видеурок в технологии скринкастинга (видеозапись действий, отображаемых на экране компьютера);
- компьютерная мультипликация;
- видеозапись «живого» рисования (на бумаге, на доске и т.д.) снабжённая комментариями;
- видеозапись традиционного урока, мастер-класса, лекции и др.

Наиболее распространённой является следующая типология видеоматериалов:

- по цели создания. Это могут быть видеоматериалы для учебных целей, профессионально снятые по заказу учебного заведения и т.д.;
- по жанру. Сюда относятся художественные фильмы, реклама, мультфильмы, новости, фрагменты из документальных фильмов и др.;
- по количеству охватываемых тем;
- по способу производства (съёмочные, перемонтажные);
- по дидактическому назначению (инструктивные, иллюстративные, инструктивно-иллюстративные);
- по структуре и степени законченности (целостные и фрагментарные);
- по условиям использования видео (для самостоятельной работы или под руководством учителя).

Чтобы определить эффективность использования видеотехнологии в процессе обучения иностранному языку необходимо выяснить, каковы преимущества данного средства обучения.

Ю.В. Фёдорова выделяет следующие отличия использования видеотехнологий от других методов обучения [2, с. 53]:

- видеоматериалы доступны в любое время, в любой точке при наличии сети интернет;
- данный материал можно посмотреть неограниченное количество раз с возможностью конспектирования;
- видео позволяет расставлять акценты и «управлять смыслами» учебного материала;
- применение видео создаёт эффект присутствия на занятии;
- видеоматериалы позволяют смоделировать на занятии любую ситуацию, любой сюжет для анализа.

Выделены также следующие положительные характеристики использования видеоматериалов в процессе обучения:

- помещение не требует затемнения, а, следовательно, контакт учителя с учащимися носит непрерывный характер;
- видео обеспечивает возможность использования различных режимов работы (например, работы со стоп-кадром);
- видеоматериалы легко использовать в различных видах работы (индивидуальной, парной, групповой и коллективной).

Применение видеоматериалов на уроке иностранного языка развивает два вида мотивации:

- самомотивация (материал сам по себе интересен учащимся);
- мотивация, которая достигается тем, что будет показано учащимся, что они могут понять язык, который изучают.

Следует подчеркнуть, что использование видеоматериалов требует от преподавателя чёткого представления не только об их функциональных возможностях и ограничениях. Необходимо и соизмерять то, насколько их применение способствует реализации поставленной учебной цели. Учитель должен уметь вводить учащихся в круг изучаемых проблем, направляя их деятельность, осуществлять индивидуальную помощь в процессе самостоятельной работы.

Таким образом, видеоматериалы имеют большое значение в процессе обучения иностранному языку, так как с их использованием учащиеся могут представить условия реального общения, извлечь новый языковой материал, научиться высказывать своё мнение на основе предъявленного видео.

Список литературы

1. Азимов Э.Г. Словарь методических терминов (теория и практика преподавания языков) / Э.Г. Азимов, А.Н. Щукин. – СПб.: Златоуст. – 1999.

2. Фёдорова Ю.В. Видеотехнологии – новое качество образовательной деятельности / Ю.В. Фёдорова, О.В. Невская, С.В. Светланов // Информатика и образование : ежемесяч. науч.-метод. журн. – 2016. – № 9. – С. 51-56.

3. Широков Д.В. Дидактические особенности, классификация и правовые вопросы разработки и распространения видеуроков / Д.В. Широков // Вестник Московского университета. Сер. 20, Педагогическое образование. – 2014. – № 2. – С. 108-115.

ПОНЯТИЕ КОМПЕТЕНЦИИ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ОБЛАСТИ АУДИРОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается понятие компетенции обучающихся в области аудирования, а также её составляющие.

Ключевые слова: аудирование, контактное и дистантное аудирование, коммуникативная компетенция, компетенция в области аудирования.

В настоящее время язык является важным средством общения, без которого мы не можем представить жизнь и дальнейшее развитие общества. В связи с этим также возрастает значение понимания иностранной речи на слух.

Формирование компетенции в области аудирования необходимо рассматривать наряду с развитием способности учащихся принимать участие в диалоге культур, поскольку это делает иностранные языки реально востребованными в практической и умственной деятельности человека. Согласно проведённым исследованиям, даже люди, вполне свободно владеющие иностранным языком, могут иметь затруднения при слушании естественной речи носителей языка. Данные психологии также указывают на то, что процесс восприятия и понимание звучащей речи являются сложным психическим процессом.

Поэтому аудирование является сложным видом речевой деятельности, и, по мнению многих методистов, должно быть развито лучше других умений.

Аудирование является недостаточно развитой формой устного общения, несмотря на большое количество проведённых исследований и на наличие учебных комплексов, в которые входят аудиозаписи, фильмы и т.д. Это обусловлено следующими причинами:

- аудирование рассматривается как побочный продукт говорения и используется на уроках эпизодически;
- слабая осведомлённость педагогов о трудностях, возникающих в процессе обучения аудированию.

Различают контактное и дистантное аудирование. При контактном оно является составной частью устного интерактивного общения, а при дистантном (опосредованном слушании, например, новостей радио) представляет собой самостоятельную, обладающую своими особенностями форму речевого общения [2, с. 161].

Следовательно, аудирование представляет собой самостоятельный вид речевой деятельности (РД). Аудирование наряду с говорением обеспечивает возможность общения на иностранном языке. Так как данные виды РД являются двумя сторонами устной речи, без аудирования не может нормально функционировать говорение. Основным анализатором, определяющим нормальное протекание процесса аудирования, является слуховой, дополнительным – речемоторный.

Процесс восприятия, распознавания человеком звуковых образов языковых явлений, а также их понимание являются психологической основой понимания устной речи.

Н.Д. Гальскова считает, что аудирование представляет собой процесс, который включает в себя восприятие и понимание услышанного [1].

И.А. Зимняя заменяет термин аудирование на «смысловое восприятие».

Е.И. Пассов делает акцент на различии понятий «слушание» и «аудирование». Он полагает, что в основе аудирования лежит слушание и понимание речи на слух.

Под коммуникативной компетенцией И.Л. Бим понимает способность и готовность решать те или иные коммуникативные задачи в различных ситуациях общения с помощью языковых средств, а также связь лингвистического и социального компонентов.

Чтобы определить значение понятия компетенции в области аудирования, необходимо учитывать следующие трудности:

- трудности, обусловленные условиями аудирования. Они включают в себя внешние шумы, помехи или плохую акустику. Доказано, что при видимом наличии источника речи, понимание на слух будет значительно выше;

- трудности, обусловленные индивидуальными особенностями источника речи. Необходимой является возможность слушать как мужские, так и женские голоса. Существуют опасения, что если учащиеся слушают только своего учителя, они не смогут понимать людей противоположного пола чисто психологически. Важным аспектом также является возможность слушать людей разного возраста. Под индивидуальными особенностями источника речи следует понимать особенности дикции, тембра, темпа, паузации и возможные нарушения артикуляции. Особенности речи говорящего часто не совпадают с уже имеющимися стандартами у слушающего. Речь может показаться быстрой. Также представляет сложность однократное восприятие (привычному многократному на уроках иностранного языка). Важным при этом является умение восполнять промежутки понимания за счёт компенсаторных умений, а также умение понимать не только литературный вариант, но и различные диалекты;

- трудности, обусловленные языковыми особенностями воспринимаемого материала. К таким трудностям относятся использование большого количества незнакомой лексики, идиом, аббревиатур и т.д. К данной группе можно отнести эллипсы (фразы, в которых пропущены некоторые члены предложения, но которые используются в обиходе носителей языка), прецизионные слова (имена собственные, названия месяцев или дней недели, географические названия и т.д.);

К механизмам аудирования относятся:

- установка. При появлении установки на прослушивание артикуляционный аппарат проявляет минимальную активность. Благодаря этому в сознании человека появляются определённые модели, способствующие предвосхищению того, что предстоит услышать;

- антиципация (вероятностное прогнозирование или предвосхищение). Преднастройка органов речи, способствующая представлению определённых моделей;

- слуховая память. Владеть хорошим речевым слухом недостаточно для осмысления поступающей информации в устном виде. Узнанную единицу необходимо удержать в памяти для дальнейших операций с ней. При этом срабатывает оперативная (кратковременная) память, которая удерживает воспринимаемое более, чем 10 секунд. Она работает продуктивнее при наличии установки на запоминание;

- артикулирование (внутреннее проговаривание). Чем чётче проговаривание, тем выше уровень аудирования;

- сличение-узнавание. Во время восприятия речи происходит непрерывное сличение поступающих сигналов с имеющимися эталонами в памяти слушающего. Это связано с прошлым опытом человека.

Выделены следующие факторы, определяющие успешность восприятия и понимания иноязычной речи на слух:

- темп речевых сообщений определяет не только быстроту и точность понимания, но и эффективность запоминания. Данный фактор зависит от важности и новизны информации (важная информация сообщается медленнее, второстепенная – быстрее). Также большую роль играют такие средства выразительности, как ритм, ударение и паузы;

– количество предъявлений и объём речевых сообщений. Для успешного обучения аудированию важно повторное (или многократное) предъявление одного и того же речевого сообщения с учётом речевого опыта учащихся, условий аудирования или конкретной коммуникативной задачи;

– опоры и ориентиры восприятия/запоминания в разных ситуациях речевого общения. Успешность слушания и говорения зависит от того, располагают ли учащиеся какими-либо ориентирами, подсказками или опорами. Характер опор в свою очередь зависит от речевого опыта и ситуации общения (контактное или дистантное слушание, диалогическая или монологическая форма высказывания).

Е.С. Каптурова считает, что компетенция в области аудирования – это особая интегральная характеристика индивида, т.е. способность и готовность обучающихся осуществлять аудитивную деятельность на иностранном языке с оптимальными параметрами для достижения коммуникативных целей [3, с. 7].

Таким образом, компетенция обучающихся в области аудирования – это готовность к восприятию и пониманию иноязычной речи на слух, а также способность принимать участие в процессе устного общения.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д. Современная методика обучения иностранным языкам: пособие для учителя / Н.Д. Гальскова. – Москва: АРКТИ, 2004. – 191 с. – Библиогр.: С. 182-189.

2. Гальскова Н.Д. Теория обучения иностранным языкам. Лингводидактика и методика учеб. пособие для студентов вузов / Н.Д. Гальскова, Н. И. Гез. – 4-е изд. стер. – Москва: Академия, 2007. – 334 с. – Библиогр.: С. 319-331.

3. Каптурова Е.С. Педагогические условия формирования иноязычной аудитивной компетенции будущих лингвистов в ВУЗе: автореферат дисс. канд. пед. наук / Е.С. Каптурова. – Орёл. – 2013. – 23 с.

УДК 74.016: 811.111

К.Н. Колесникова

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко
ksusakolesnikova276@gmail.com

Научный руководитель: **Найденова В.М.**,
преподаватель кафедры теории и практики перевода

ВИТАГЕННЫЙ ОПЫТ ЛИЧНОСТИ В ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Аннотация. В статье рассматривается возможность использовать витагенный опыт личности в обучении английскому языку.

Ключевые слова: витагенный опыт, технология витагенного опыта, английский язык, методы витагенного опыта.

Согласно целям образования в XXI веке школа обязана сформировать ключевую компетентность, которая будет помогать развиваться витагенному обучению. Основная цель английского языка заключается в том, чтобы сформировать коммуникативную компетентность, т.е. способность и готовность общаться с носителями данного языка.

Август Соломонович Белкин – доктор педагогических наук, академик АПСН и МАПО, заслуженный деятель наук. Именно он ввел понятия опыт жизни и жизненный опыт, витагенное обучение.

Витагенное обучение – это обучение, основанное на актуализации жизненного опыта, личности, ее интеллектуально-психологического потенциала в образовательных целях. Но для того, чтобы преподаватель мог постоянно использовать и применять на практике данную методику необходимо понимать 2 разных определения: опыт жизни и жизненный опыт. Но, несмотря на то, что смысловая нагрузка у этих понятий разная, большинство преподавателей считают эти понятия одинаковыми.

В своей работе «Витагенный опыт и витагенный принцип – категории педагогической антропологии» А.С.Белкин дал определение для следующих понятий.

1-ое определение. Опыт жизни – это витагенная информация, не прожитая человеком и не имеющая для него достаточной ценности.

2-ое определение. Жизненный опыт – это витагенная информация, которая отложилась в резервах долговременной памяти и находящаяся в состоянии постоянной готовности к актуализации в адекватных ситуациях.

Следуя из вышесказанного можно сделать первый вывод, что именно опора на витагенный (жизненный опыт) учителя и ученика будет способствовать развитию познавательного интереса.

Полагаем, что применение витагенного опыта личности – это необходимость, которая обусловлена введением новых образовательных стандартов. В XXI веке, а именно в век информационных технологий, в образовании становится актуальным вопрос о воспитании личности. Поэтому субъект учебного процесса является центром. Отсюда следует, что суть витагенного образования заключается в том, что ученик должен учиться сам, а преподаватель должен осуществлять управление его обучением.

Говоря о данном типе педагогике необходимо понимать, что же такое витагенность в целом. Витагенность – это процесс становления личности в процессе жизнедеятельности [1, с. 15]. К основным витагенным методам обучения, коммуникативных навыков и умений на английском языке, которые выделил А.С. Белкин, относятся: *ситуационный, игровой, метод моделирования реальной жизнедеятельности.*

Давайте подробнее рассмотрим данные методы на жизненном опыте.

1. Ситуационный метод – это метод, в выборе которого главную роль играет ситуация, которая происходила ранее у субъекта. Данный метод хорошо использовать, когда ученик владеет низким уровнем английского языка. Тогда он на подсознании вспоминает, анализирует и воспринимает ситуацию на английском языке. Метод хорошо используется для развития монологической и диалогической речи.

2. Игровой метод – это метод педагогического воздействия на субъект учебного процесса. Весь обучающий процесс построен на игре. Учащийся с помощью игры лучше воспринимает и запоминает новые слова, ситуации, диалоги. Метод хорошо используется в школах, а именно в начальных классах.

3. Метод моделирования реальной жизнедеятельности – это метод, который основан на изучении английского в режиме реального времени. Данная ситуация откладывается у ученика в долговременной памяти. И в случае повторения похожей адекватной ситуации ребенок сможет все повторить.

Автором указанной методологии является Август Соломонович Белкин. Он рассматривает данную методологию как самостоятельную образовательную функцию витагенного опыта. Смысл приема заключается в том, чтобы дать учащемуся построить свою идеальную систему образования. Успех данной технологии заключается в том, чтобы вызвать у ученика

интерес к самообразованию. Ребенок должен испытывать чувство уверенности и внутреннее удовлетворение от той системы, которую он себе построил.

Именно данная система способствует развитию успеха, а успех заключается не только в правильности выбранного метода изучения английского языка, но и в формировании личности, которая в дальнейшем будет использовать знания английского языка, полученные на данном этапе изучения.

Исходя из всего вышесказанного, можно сделать второй вывод, если преподаватель направит ученика на правильный путь, а последний в свою очередь будет понимать данный метод обучения, то на уроках английского языка ученики будут с огромным удовольствием делиться знаниями, полученными в ходе бытовых ситуаций, а это будет способствовать усвоению английской лексики.

Для успешного формирования коммуникативной компетенции в обучении английскому языку необходимо использовать витагенные опоры. А именно для развития лексики нужно применять карточки со словами, рисунки, фотографии, которые помогут ученику запомнить ход данной ситуации и вспомнить ту или иную ситуацию, которая происходила ранее.

Ребенок всегда с огромным удовольствием делиться историями из своей жизни, а изучение английского языка для него будет стимулом рассказать о себе не только на родном, но и на иностранном языке.

Хорошие воспоминания повысят мотивацию и стремление овладеть в совершенстве англоязычной лексикой, что является приоритетной задачей для большинства школьников и студентов.

Все три вида опыта: витагенный опыт, опыт жизни и жизненный опыт являются единым целым. А значит, педагог должен не только спроектировать образовательную деятельность на основе самоактуализации, но и построить процесс становления личности ученика.

Также именно содержание дополнительного образования должно быть связано с его витагенным опытом и профессиональными знаниями или навыками в английском языке.

Как только ученик начинает интересоваться предметом, необходимо показать все своеобразие английского языка. И заострить внимание ученика на применение данного языка в повседневной и практической жизни. Именно от успешного проведения обычного урока по английскому языку зависит дальнейшее отношение ученика к этому предмету.

В заключение всего вышесказанного отметим, что использование витагенного опыта личности в обучении английскому языку – это преимущество, которое позволяет ученику сформировать его полноценную личность, а преподавателю предоставить ученику возможность построения своего идеального метода обучения. А применение витагенных опор на уроках английского языка поможет сформировать умения глубокого анализа жизненных ситуаций для того, чтобы правильно размышлять о них не только на родном, но и на иностранном языке. Именно применение витагенного обучения способствует развитию самоактуализации и самореализации способностей ученика.

Список литературы

1. **Белкин А.Г.** Витагенный опыт и витагенный принцип - категории педагогической антропологии / А.Г. Белкин, Н.Г. Свирина // Педагогическое образование в России. – 2007. – №1. – С. 1525.
2. **Свинарина Н.Г.** Жизненный опыт учащихся в контексте личностно ориентированного образования / Н.Г. Свирина // Педагогика. – 2001.
3. **Кривенко В.А.** Опора на витагенный опыт школьников как средство развития познавательного интерес / В.А. Кривенко. – Екатеринбург, 2002.

А.В. Кочурова
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»
alena.ko4urova@mail.ru

Научный руководитель: **Суворова С.Л.**,
доктор педагогических наук, профессор

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ТЕХНОЛОГИИ «SCHNITZELJAGD» В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ

Аннотация. В статье рассматривается сущность инновационной технологии «Schnitzeljagd», используемой в целях формирования языковой компетенции учеников.

Ключевые слова: языковая компетенция, технология «Schnitzeljagd».

В настоящее время глобализация охватывает все сферы человеческой жизни, обуславливая расширение и укрепление межкультурного взаимодействия. Владение иностранным языком значительно облегчает коммуникативный процесс между представителями различных культур и народов. *Вследствие этого людям, изучающим иностранные языки, нужно быть готовыми к осуществлению речевой деятельности, предполагающей наличие иноязычной коммуникативной компетентности, которая включает в себя учебно-познавательную, речевую, компенсаторную, социокультурную и языковую компетенции.*

Процесс формирования и развития языковой компетенции предусматривает систематическое и последовательное усвоение основных форм изучаемого языка, а также готовность и способность обучающихся применять полученные грамматические, лексические, орфографические и фонетические знания и навыки в соответствии с возникшей ситуацией общения в определённом контексте. Следует подчеркнуть, что именно языковая компетенция выступает в качестве основы формирования всех составляющих компонентов коммуникативной компетенции, а также служит базой для дальнейшего развития профессионализма и мастерства, поскольку ограниченный уровень её сформированности может привести к возникновению трудностей в опосредованном и непосредственном общении [2].

Достижение высокого уровня языковой компетенции в условиях отсутствия языковой среды проблематично как для учащихся, так и для учителя. В качестве цели обучения иностранным языкам формирование языковой компетенции осуществляется, как правило, в ходе активной речевой деятельности учеников, организованной учителем на уроке.

Теория и методика преподавания иностранного языка подразумевает под языковой компетенцией интуитивное знание ограниченного числа правил, выстроенных согласно принципам построения глубинных структур, преобразованных в речевые высказывания в ходе коммуникации.

Реализация учебного процесса, нацеленного на формирование языковой компетенции, осуществляется посредством использования различных методов и приёмов, одним из которых является новейшая технология «Schnitzeljagd». Данная форма учебной деятельности считается эффективной, поскольку способствует расширению кругозора учеников и углублению знаний о культурных особенностях страны изучаемого языка. Ценность этой технологии обусловлена тем, что в ходе проведения «Schnitzeljagd» можно затронуть все сферы

человеческой жизни, к примеру, это может быть национальный колорит той или иной страны, менталитет её народа, какие-либо исторические события, либо географические, политические, экономические или социальные особенности.

Само понятие «Schnitzeljagd» появилось в Германии, дословный перевод которого «охота за шницелем». Стоит обратить внимание на то, что возникновение данного термина обусловлено желанием немцев минимизировать число англо-американизмов в современном немецком языке. В итоге, новое слово Schnitzeljagd пришло на замену такого англицизма как Quest.

В широком смысле, технология «Schnitzeljagd» представляет собой языковую приключенческую игру, которую можно организовать как в школе, так и за её пределами. Главная идея заключается в том, что нескольким группам учащихся необходимо добраться благодаря своим знаниям иностранного языка до единой конечной цели, двигаясь в разных направлениях, следуя при этом по особым маршрутным листам. В узком смысле под «Schnitzeljagd» подразумевают интерактивное развлечение, проводимое в рамках определенной темы урока и преимущественно организованное на свежем воздухе, в заданиях которого содержится языковой материал, включающий национальные реалии и фиксирующий национально-культурный компонент страны изучаемого языка.

У данной инновационной технологии существует несколько вариантов её проведения [3].

1) Классическая вариация. Она не предполагает никакой особой подготовки со стороны учителя, поскольку группы учащихся сами готовят задания на иностранном языке друг для друга.

2) Вторая модель проведения подразумевает тщательную организацию хода «Schnitzeljagd». Перед учителем ставятся следующие задачи: определение тематики, разделение участников на команды, разработка формулировок заданий, само проведение. Учащиеся на пути к цели демонстрируют свои знания иностранного языка, отвечая на вопросы и решая подготовленные для них задания. Команда, которая первая добирается до конечной цели, становится победителем. На усмотрение организатора могут быть подготовлены для победителей или всех участников поощрительные призы, которые будут напрямую соответствовать тематике проведенного «Schnitzeljagd» [1].

3) Следующая вариация рассчитана на учеников средней и старшей ступеней обучения, поскольку предполагает участие лишь одной группы учащихся. Организатор выдает карту местности, компас и формулировку первого задания, особенностью является то, что группа сможет получить второе задание только после того, как осилит первое.

4) Данная версия организации инновационной технологии облегчает реализацию тем, что нацелена на проведение «Schnitzeljagd» внутри школьного здания. Учителю необходимо лишь определить тематику и подготовить соответствующий материал. Этот вариант считается идеальным для проведения технологии в рамках урока, так как может быть задействован всего лишь один кабинет. К примеру, учитель может развесить картинки с известными личностями, достопримечательностями, а так же принести традиционные атрибуты.

5) Современная вариация, предполагающая использование смартфонов либо других гаджетов. Для организации такого варианта «Schnitzeljagd» организаторам необходимо разработать определённый банк заданий, создать специальное приложение, которое можно будет скачать на такие операционные системы как Windows, IOS или Android.

Независимо от вариаций проведения в ходе участия в «Schnitzeljagd» учащимся придётся грамматически и синтаксически правильно формулировать свои мысли в высказывания, либо выражать их в письменной форме, а также понимать смысловые отрезки в речи

и воспроизводить их в необходимом контексте. Данные умения базируются на основных составляющих языковой компетенции, а именно на фонологическом, лексическом, грамматическом и орфографическом компонентах. Кроме того, технологию «Schnitzeljagd» можно считать оптимальным средством обучения иностранному языку, поскольку используемые в ней материалы охватывают многие сферы жизни носителей изучаемого языка, демонстрируют многообразие лексики, содержат национальные реалии (афиши, вывески, рекламные проспекты), что позволяет создать «иллюзию приобщения» к иноязычной культуре, тем самым углубить знания учеников о её своеобразии, а также повысить их коммуникативно-познавательную мотивацию. Из всего вышесказанного следует, что инновационная технология «Schnitzeljagd» занимает особое место в процессе формирования языковой компетенции учащихся.

Список литературы

1. Семенова Ю.В. В поисках сокровищ / Ю.В. Семенова // Учительская газета. – 2014. – № 6. – С. 13.
2. Шаимова Г.А. К трактовке терминов «компетенция» и «компетентность» / Г.А. Шаимова // Молодой ученый. – 2013. – №11. – С. 689-691.
3. Schnitzeljagd-Ideen [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://schnitzeljagd-ideen.de/>.

УДК 070.4:316.77: СМН : 004.738.5

И.С. Латышева

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
iri8na@mail.ru

Научный руководитель: **Чередниченко В.М.**,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В КИТАЕ

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению процесса развития интернета в Китае, а также положение интернета и социальных сетей в Китае на данный момент.

Ключевые слова: интернет, социальные сети, Китай, СМН.

Социальные сети позволяют человеку делиться своими мыслями, демонстрировать свои таланты, стать известным хотя бы в узком кругу и занять свое место в медиа пространстве. Через социальные медиа можно знакомиться и переписываться с людьми из других городов, что является весьма ценным.

20 сентября 1987 года ученый Цянь Тяньбай отправил из Китая первое интернет сообщение под названием «Через Великую стену – доступ к миру», что стало началом пути в использовании «всемирной паутины» китайцами. Профессор нес обязательство за проект, который назывался CANET (Chinese Academic Network) и выполнялся Пекинским научно-исследовательским институтом вычислительных машин в 1986 году. В 1988 году Исследовательский институт физики высокой энергии выполнил международное дистанционное соединение интернет сетей, а также связь по e-mail с Европой и Северной Америкой.

В Китае есть такие сети специального назначения, как:

1. Научно-исследовательская CSTNet, которая значится как связующая научно-исследовательских институтов, государственных научно-технических учреждений и частей академических организаций (в их числе и Институт физики высоких энергий);

2. Образовательная сеть CERNET, которая объединяла образовательные организации (от средних школ до высших учебных заведений, находящихся в больших городах Китая). Целью этого проекта является создание китайского просветительского и научно-исследовательского механизма с использованием инновационной техники и вычислительных машин.

China Net (1995 г.) и Golden Bridge Network (1996 г.) – также одни из самых больших коммерческих сетей в Китае.

Власти Китая долго думали над признанием Интернета. К концу 1996 года он был все же «одобрен», и онлайн технологии включили в план развития науки и техники. Государство поощряет развитие коммерческих услуг в сети, особенно связанных с дистанционным обучением, образованием и медициной.

В 2008 году было отмечено рекордное количество пользователей китайского интернета, а уже в 2011 Китай обогнал США по числу подключений к сети. Крупнейшими поставщиками услуг Интернет являются China Netcom и China Telecom.

Всего существует 60 общепринятых порядков и правил в законодательстве, которые направляют граждан и гостей Китая на правильное поведение в сети.

Считается, что в Китае самая сильная интернет цензура, поэтому рассмотрим подробнее систему «Золотой щит». С развитием Интернета власти решили, что нужно позаботиться о защите его пользователей от нежелательной информации. Так в 1998 году началось создание системы «Золотой щит», а в 2003 году проект начал работать – с тех пор программа фильтрует все содержимое Интернета КНР. На развитие проекта только в 2002 году было потрачено около 5 млрд. юаней.

Правительство утверждает, что имеет право на контроль доступа к сети. Интернет является общим и поэтому должен быть безопасным. В указанных выше 60-ти законопроектах отмечено, что провайдеры должны иметь лицензию, за проверкой материалов следит Министерство общественной безопасности, перечисляются пункты «опасной» информации.

Веб-страницы проверяют по наличию определенных слов, которые относятся с государственной безопасности, а также по черному списку сайтов. В итоге вход на иностранные сайты становится недоступным. В Китае запрещен доступ на такие сайты как: Facebook, YouTube, Twitter, Instagram и даже Telegram, WhatsApp. Сервису Google пришлось уступить китайскому правительству и начать отбирать информацию в поисковике. Веб-сайты, находящиеся в самой КНР, проходят регистрацию в Министерстве промышленности и информационных технологий, с помощью которого можно будет выявить создателя противозаконного контента. Более того, китайские сайты могут указывать и публиковать информацию с иностранных ресурсов или СМИ только при наличии специального разрешения.

Благодаря «Щиту» руководство может обезопасить доступ к любым интернет ресурсам под предлогом государственной безопасности или экстремизма. К примеру, таким образом, воспрещенными оказались темы об организации Фалуньгун, произволе полиции, протестах на Тяньаньмэнь в 1989 году, свободе слова, независимости Тайваня и Тибета и т.д.

Без сомнения данный проект приводит к многочисленным возмущениям среди пользователей. Блокировка зарубежных источников информации не дает возможности ученым или же студентам получать дополнительные сведения, затрудняет общение с друзьями, которые находятся вне Китая.

Существует хороший способ обойти «Великий китайский фаервол». Как и в странах со

строгой системой интернет цензуры, китайцы раньше использовали VPN. Многие провайдеры блокировали такую активность, но при всем желании проблем с доступом в «всемирную паутину» у китайцев не было.

Власти активно боролись с VPN. Однако наказывать за использование данной программы было нецелесообразно, но в случае серьезного правонарушения данный факт мог являться отягощающим обстоятельством.

Однако все изменилось 1 февраля 2018 года – правительство КНР в законном порядке поставило под запрет использование VPN для доступа в «открытый» интернет. Провайдеры China Mobile, China Unicom и China Telecom, согласно закону, заблокировали все VPN-соединения. Это касается лишь обычных жителей страны. Работники фирм, которые находятся на международном уровне, могут продолжать пользоваться программой VPN, но с учетом того, что все соединения будут проходить регистрацию в Министерстве промышленности и информатизации КНР.

Что касается туристов, то для гостей Китая в роуминге открыты все интернет ресурсы, если они заходят с личного мобильного телефона. Регионы с особым статусом – Гонконг и Макао – блокировка не охватывает.

Существуют всевозможные виды социальных медиа, которые мы рассмотрим и проведем аналогию с западными сервисами.

Обмен сообщениями (IM)

Изначально сервис обмена сообщениями **QQ** называлось OICQ, которое опиралось на уже имеющийся тогда ICQ. QQ IM предлагает такие функции веб-связи: голосовой и видео чат, способ обмена файлами с другими пользователями, а также возможность вести микроблог.

Компания Tencent создала программу в 1999 году и с того времени она модернизировалась благодаря введению таких функций как игровые приложения, музыка, онлайн-шоппинг и микроблоги.. Чтобы не отставать от трендов, компания разработала приложение для мобильных гаджетов Mobile QQ, после чего появился электронный платежный сервис QQ Wallet для оплаты онлайн-покупок. Кроме главной китайской версии программы существует английский вариант – QQ International.

阿里旺旺 Ālǐwàngwàng – **мессенджер для торговой платформы** Taobao, которую используют продавцы и покупатели для обратной связи. В Китае перед совершением онлайн-покупки принято общаться с продавцом, так как можно договориться на бесплатную доставку или скидку. Продавцы же рассылают уведомления и рекламу своим покупателям, поэтому приложение достаточно популярно в данной сфере.

百度 Hi Bǎidù Hi – **само собой у крупнейшего поискового сервиса Китая тоже имеется свой мессенджер. Хотя он и не является достаточно популярным, но его создание говорит о стремлении закрепить свое присутствие во всех интернет сферах.**

Мобильные сети

微信 Wēixìn (англ. WeChat) – **самая быстроразвивающаяся платформа** компании Tencent. Показатели за 2016 год говорят о 540 млн. активных пользователей более чем в 200 странах мира, а в КНР приложение является самым используемым.

Функционал WeChat похож на российский ВКонтакте: вы можете переписываться голосовыми и текстовыми сообщениями, создавать беседы, делиться фотографиями и видео, искать и добавлять других пользователей, просматривать список друзей, создать электронный кошелек для оплаты услуг внутри приложения, создать личный интернет-магазин. WeChat постоянно придумывает новые функции, что помогает оставаться в списке ТОП-приложений.

Электронная коммерция – одна из функций WeChat. Кроме отправки подарков своим друзьям, пользователи могут покупать различные товары, предлагать услуги и заказывать такси.

陌陌 Mòmò – приложение для поиска друзей, что-то на подобии сайта для знакомств, которое использует геоданные для поиска пользователей поблизости и отправки сообщений.

Музыка и видео

Видео и музыкальные приложения пользуются огромной популярностью среди китайцев. Есть несколько приложений наподобие YouTube, создатели которых получают хорошие деньги за назойливую рекламу. Китайцы не чувствуют обиды из-за отсутствия YouTube и в любое время могут смотреть видео или слушать саундтреки в своих отечественных приложениях.

优酷 Yōukù и 土豆 Tǔdòu – самые используемые сервисы в Китае, интерфейс которых походит на YouTube. Пользователи могут загружать разные по длительности видео и делиться ими с друзьями. У порталов заключены партнерские соглашения с большинством правообладателей КНР, поэтому они регулярно выкладывают новый контент на свои страницы.

Конечно, тут следует сделать замечание: из-за строгой цензуры на политические темы все материалы должны придерживаться допустимых рамок. Также существует явление как «умаодан» (五毛党 wǔmáodǎng) – блогеры, которым правительство платит за высказывание положительного мнения о КПК. Множество людей делает это просто так, что свидетельствует об их согласии с политикой партии.

Из аудио приложений можно выделить 虾米 Xiāmǐ – популярный среди молодежи музыкальный сервис от Alibaba, созданный в 2013 году.

Микроблоггинг

Сервисы наподобие Twitter очень распространены в Китае. И даже ограничение в 140 символов в одной записи не является затруднением, так как благодаря иероглифам можно уместить значительное количество информации.

В 新浪微博 Xīnlàng wēibó ежедневно публикуется около 100 миллиона записей. Приложение конкурирует с WeChat, так как чуть ли не каждый второй житель Китая является пользователем обоих сервисов.

Также есть сервисы 腾讯微博 Téngxùn wēibó (англ. Tencent), 搜狐微博 Sōuhú wēibó (англ. Sohu), 网易微博 Wǎngyì wēibó – платформы микроблоггинга от компании Tencent, крупного поисковика Sohu.

Социальные сети

Первые китайские социальные сети появились в 2008 после блокировки Facebook.

Социальная сеть Qzone – часть сервисов интернет-компании Tencent. Она является третьей в мире по числу пользователей (на первых местах Facebook и YouTube). По данным 2015 года было зарегистрировано 650 млн. человек. Основной язык – китайский, но для иностранных пользователей есть версия на английском языке. В Qzone можно вести онлайн-дневники, смотреть видео, слушать музыку и выкладывать фотографии. Все торговые марки предпочитают продвигать здесь свои товары и услуги.

Китайцы обычно называют 人人网 Rénrén wǎng «китайским фейсбуком», так как она копирует не только дизайн, но и имеет тот же функционал. Из «своего» контента там есть онлайн-игры, смайлики, частные сообщества. Официальные аккаунты брендов приносят огромный доход создателям сайта. Они должны платить от 600 тысяч юаней (90 тысяч долларов) за каждую страницу.

Еще одна интересная социальная сеть 豆瓣 Dòubàn, которая распространена среди любителей книг, фильмов, музыки. Сервис имеет лишь 80 миллионов зарегистрированных и 60 миллионов активных пользователей ежемесячно. Известным аналогом является «КиноПоиск».

Китайский Интернет – безграничное пространство, в котором насчитывается около 500 миллионов пользователей. Многие зарубежные социальные медиа хоть и не доступны для

жителей Китая, однако они довольны их отечественными сервисами, которые улучшают свой функционал с каждым разом все больше, чтобы удовлетворять потребности их пользователей. Для китайского цифрового поля характерна такая особенность: пользователи Интернета очень открыто делятся своими мыслями, мнениями и рекомендациями. Среди полумиллиарда китайских пользователей, половина может быть названа активными блогерами.

Список литературы

1. **Ареева М.В.** Китайские средства массовой информации и их влияние на глобальные информационные процессы / М.В. Ареева // Актуальные проблемы современных международных отношений. – 2014. – № 4. – с. 216.
2. **Ван Чжи.** Новые медиа / Ван Чжи. – Пекин.: Китайский университет коммуникаций, 2013. – 288 с.
3. **Ворошилов В.В.** Журналистика: История журналистики; История журналистики зарубежных стран; Техника и технология СМИ и др.: учебник для вузов / В.В. Ворошилов. Изд. 6-е, перераб., доп. – М.: КноРус МЦФЭР, 2009. – 496 с.
4. **Лю Ляньси.** Китайские Интернет-СМИ – Нарастающая сила / Лю Ляньси. – Пекин: Изд-во Китая, 2003. – 183 с.
5. **Монастырёва О.В.** Русскоязычные СМИ Китая: история и перспективы развития / О.В. Монастырёва // Журналистский ежегодник. – 2012. – № 1. – с. 310.

УДК: 811.111

М.Д. Легомина

ОП «Ровеньковский факультет Луганского
национального университета имени Тараса Шевченко»
legomina.margarita@gmail.com

Научный руководитель : **Лепешкина Н.И.**,
преподаватель кафедры романо-германской филологии

ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ В ВЕЛИКОБРИТАНИИ. ВЛИЯНИЕ ЯЗЫКОВ ИММИГРАНТОВ НА БРИТАНСКИЙ АНГЛИЙСКИЙ

Аннотация. В статье дается оценка современному состоянию британского варианта английского языка, рассматривается влияние родных языков иностранцев, прибывающих в Англию. Дано определение интересному языковому явлению последних десятилетий – лондонскому мультикультурному английскому языку. Проанализированы основные социально-исторические и языковые факторы, способствовавшие его появлению.

Ключевые слова: мультикультурализм, язык, английский, культура.

Целый ряд исторических событий и политических факторов привели к тому, что британцы стали одной из самых мультикультурных наций Европы. Сам термин «мультикультурализм» стал предметом спора в последнее время, как со стороны социологов, так и политиков. Мы говорим о мультикультурализме, когда в обществе принимаются и продвигаются различные этнические культуры.

Конечно же, правительство Великобритании уделяет большое внимание вопросам интеграции и сплоченности. Это и создание консультативных органов, и изменения в области

образования, гендерной и социальной политики, законодательстве. В этом контексте речь идет о предоставлении равного статуса отдельным этническим и религиозным группам, не выдвигая какие-либо этнические или культурные ценности в качестве основных.

Существует, конечно же, много проблем с точки зрения расовой дискриминации и преступности. Много споров о том, насколько толерантно было правительство Великобритании на том или ином этапе истории миграции населения в эту страну.

Мы не ставили своей целью проследить политические и социальные причины миграции, нам интересен язык. Мы ищем ответ на вопрос: как повлияли иммигранты на английский язык в Великобритании? Население говорит с явным акцентом, у индийца он свой, у пакистанца свой, как и стиль одежды и музыка. Так же и отношение к этому неоднозначное.

Важно понимать, что английский язык всегда был под влиянием мигрантов, были ли это завоеватели (нормандцы, французы, римляне) или люди просто приезжали в эту страну, они оставляли свой след в языке. Социолингвист Себастьян Расингер отмечает, что язык очень подвижен. «Как живой организм, он постоянно меняется и чем больше он контактирует с другими языками, тем больше они будут влиять на него. Это касается английского языка и многих других» [4]. Для сравнения часто упоминают Японию, как одну из крупнейших монокультур в мире, где язык оставался почти без изменений целое тысячелетие.

На примере выходцев из республики Бангладеш С. Расингер демонстрирует большие изменения в использовании английского языка у второго и третьего поколения бенгальцев, прибывших в Великобританию ещё в семидесятые годы прошлого столетия. Даже дома, в семье бенгальский язык стал играть ограниченную роль. А ведь именно семья традиционно является оплотом, хранилищем языков меньшинств. С. Расингер использует понятие «этнолингвистической жизнеспособности» для определения устойчивости определённого языка или варианта языка к стандартизации или вообще к исчезновению. Термин этот был введен в семидесятые годы лингвистами Р. Бурхис, Х. Джайлс, Д. Тейлор. Различают группы с низкой, средней и высокой жизнеспособностью. Сообщество людей с высокой этнолингвистической жизнеспособностью рассматривает родной язык как важное измерение своей идентичности [3].

Е.М. Ведерникова употребляет термин «этнолингвистическая витальность» [1]. Она подчеркивает жизнеспособность этой теории. Проблема находится на стыке многих наук: лингвистики, культурологии, социологии.

Мы наблюдаем бесконечный процесс изменений в жизни языковых сообществ, вызванный глобализацией, происходящей в мире и миграцией народов. Уязвимы малые этнолингвистические группы, меняется этнический состав стран Европы. Трудно уже найти крупную развитую страну, этнически однородную.

Многое зависит и от количества беженцев. Допустим, английский лингвист П. Кервилл рассуждает, что если беженцев из Сирии будет в Англии так же много, как и в Германии, то соответственно возрастет количество людей, изучающих английский как второй язык, а затем передающих его своим детям [2].

Когда среда становится этнически разнообразной, людям свойственно стараться говорить одинаково, независимо от их этнического происхождения. Элементарно для того, чтобы быть понятыми. Этому удобному для определенной категории людей языку даже дали имя – MLE (Multicultural London English). В нём прослеживается влияние языков стран Карибского содружества, Южной Азии. Есть вкрапления из афроамериканского английского. Из Лондона этот Лондонский мультикультурный английский (далее ЛМА) распространился в другие города Великобритании. Некоторые определяют его как «яфайканский» диалект (Jafaican). Это намёк на большое влияние ямайского английского. Одним из способов его распространения стала популярная музыка, тексты песен. Диззи Раскал, британский рэпер, известен таким ак-

---

центом. ЛМА можно считать сленгом. Известны факты и в других европейских языках, когда средства массовой информации подхватывали словечко из молодежного языка многонациональных районов той или иной столицы, и оно становилось известным сленговым словом.

Т. Кауфман и С. Томасон, американские лингвисты объясняют, как могут появляться лингвистические изменения в языке. Группа мигрантов, изучающая язык принимающей их страны, уже достаточно хорошо интегрировавшись, может инициировать изменения в языке, употребляя формы, возникшие просто из-за недостаточного владения языком. И нельзя понимать этот процесс влияния на язык как односторонний. То есть, что в английском языке оседает много иностранных слов. Всё сложнее. Мигранты начинают приспосабливать английский язык к тому языку, который они уже знают. Слова приобретают иные значения. Можно говорить о взаимопроникновении.

Старшее поколение жителей Лондона давно сетует на то, что молодёжь говорит «по-черному». Стала заметна высокая частотность использования в речи сибилантов, согласных свистящих звуков [s] и [z], отличающихся большой напряженностью. Большинство экспертов считает, что здесь не обошлось без влияния афро-американской хип-хоп культуры.

Низкие гласные звуки, при артикуляции которых учитывается высота подъема языка, становятся высокими. Или же привычная долгота определённых звуков в британском варианте английского языка исчезает и звук слышен краткий.

Сравнивая коренное население и жителей, для которых английский язык стал вторым, ученые, отмечая различие в произношении гласных звуков заднего ряда, считают, что надо учитывать не только этническое происхождение, но и пол говорящего.

Многоязыковая среда влияет и на другие уровни языковой системы: морфологию, синтаксис. Есть интересные явления с точки зрения прагматики.

Например, выражение *this is + speaker*. Вместо глагола *say* его используют для передачи прямой речи, оно имеет определённые прагматические функции в ходе повествования, явно добавляя ему экспрессии. П. Кервил объясняет появление этого выражения в лондонском варианте английского благодаря поколениям британцев, изучающим английский язык как второй [2, 19].

– This is her: « I am from London». (Это вместо привычного «*She said:*»)

Так же, для цитирования часто используются *all, be like, go*.

– I was like «Why are they looking at me»?

– I go «I seen you following me»!

– He's all «Let me check»!

Наряду со стандартным употреблением форм прошедшего времени глагола *to be* в ЛМА наблюдаются формы: *We was / wasn't we? / weren't I?* Преобладающая частота использования формы *was* может свидетельствовать об экономии в сфере употребления привычных для стандартного английского двух форм глагола *to be* в прошедшем времени. Как часто бывает в языке, это может показаться избыточным и постепенно устаревает.

Приведем несколько примеров глаголов из словаря ЛМА. Бросается в глаза их краткость, ёмкость, даже резкость: *beef, bun, clap, cop, cut, dash, duss, gas (to fight, to smoke, to steal, to buy, to leave, to throw, to run, to lie)*.

Перспективу дальнейших исследований видим в необходимости проследить изменения, происходящие в английском языке последних десятилетий в других частях Объединённого Королевства, особенно с точки зрения дискурса и грамматики. Считаем это полезным для студентов, изучающих английский язык.

Список литературы

1. **Ведерникова Е.М.** Теория этнолингвистической витальности: эволюция и современное состояние [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.researchgate.net/publication/273137492>.
2. **Paul Kerswill** The emergence of Multicultural London English. *Journal of Sociolinguistics* [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://onlinelibrary.wiley.com/doi/abs/10.1111/j.1467-9841.2011.00478.x>
3. **Sebastian M. Rasinger** Language shift and vitality perceptions amongst London's second-generation Bangladeshis / M. Rasinger Sebastian // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – Volume 34. – 2013.
4. **Sebastian M. Rasinger** Ethnolinguistic Vitality and Language Use amongst Eastern European Migrants in East Anglia / M. Rasinger Sebastian // *Journal of Multilingual and Multicultural Development*. – Volume 31. – 2010.

УДК 811'255.4'373

Е.С. Ли

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
ekaterina.li.93@mail.ru

Научный руководитель: **Кубракова М.В.**,
старший преподаватель кафедры
теории и практики перевода

СПЕЦИФИКА И ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ТЕКСТОВ ЖАНРА ФЕНТЕЗИ

Аннотация. Данная статья посвящена специфике перевода фразеологических единиц жанра фэнтези с английского на русский язык. Раскрывается понятие «фэнтези» и рассматриваются его основные виды. Акцентируется внимание на приемах перевода и возможные трудности при передаче фразеологических единиц с английского на русский язык.

Ключевые слова: фразеологизм, окказионализм, переводческие стратегии, реалии, переводческие трансформации, способы перевода.

За последние десятилетия жанр фэнтези стал необычайно популярным не только среди молодежи, но и старшего поколения. В связи с тем, что данный жанр литературы активно переводится на многие языки, возникают вопросы о специфике перевода произведений, а также проблемы и трудности их адаптации с языка оригинала на язык перевода. Необходимо отметить, что жанр фэнтези легко поддается влиянию других жанров за счет своей гибкости и открытости. Однако речь идет не только о проникновении научной фантастики (технофэнтези, научное фэнтези), но и гротескно-фантастического жанра, который возник в западной литературе 20 века. Французский лингвист Цветан Тодоров считает, что существует множество текстов с рядом определенных правил для создания странного фэнтезийного стиля [3, с. 56]. С этим может быть связана трудность перевода произведений, что заставляет читателя испытывать некий резонанс между естественным и сверхъестественным объяснением изображаемых событий, которые являются одной из основных тем в произведении оригинала. Это

всегда напрямую связано с достижением информационного соответствия между языковыми единицами различных языков, созданием иноязычного аналога исходного художественного текста в виде вторичной знаковой системы, которая, в соответствии с литературно-коммуникативными требованиями и языковыми привычками разных культур, на определенном историческом этапе вызвала бы адекватное оригиналу читательское участие. Перевод таких произведений у различных переводчиков обычно представлен разными языковыми средствами. Язык означает искусство перевода, что означает реальное эстетическое воздействие, сохраняя при этом характеристики и информацию, а также культурные направления языка оригинала.

Фэнтези – молодой, неизведанный жанр, возникший в начале 20-го века, который объединяет в себе черты разных литературных жанров и трансформирует их в соответствии с современными тенденциями. Иные жанры обычно имеют те же характеристики, что и научная фантастика, в том смысле, что они являются модификациями.

Фантастическая литература определяется своими жанрово-стилистическими характеристиками, которые отличают данный жанр от других. Отличительной чертой фантазии является наличие индивидуально написанных слов и имен собственных.

Имена персонажей в произведении искусства являются наиболее значимым и полезным способом определения значительного количества скрытой информации. Выбор конкретного имени для литературного героя важен для автора, и субъективный фактор здесь очень велик. Поэтому правильный перевод имен собственных необходим для более полного раскрытия смысла, присущего тексту автора.

Понимание структуры фантастического мира и правильное его информирование – важная задача для переводчиков. Это наиболее актуально в фантазии, где вымышленный и реальный мир сосуществует рядом друг с другом. Важным моментом в передаче структуры мира является иерархия, названия и понимание названий. Определенные уровни сложности представлены синонимами, которые используются в иерархической системе.

Трудности художественного перевода произведений в жанре фэнтези, функционирующего в сфере художественной литературы, связаны с созданием адекватного и полноценного текста с учетом всех особенностей структуры, стиля, лексики и грамматики, а особенно элементов нереальности, вымышленности, гротеска. Перевод произведения жанра – это творческое переосмысление текста, при этом невозможным является сохранение специфики оригинала полностью, потому что это было бы только дословное копирование.

Художественная литература имеет свою жанрово-стилизованную работу, влияющую на сложность перевода. Основным явлением, которое труднее всего перевести, является название объекта, поскольку авторы фэнтези имеют неограниченную свободу создавать имена и термины, встречающиеся в вымышленном мире. Он не только использует модель словообразования своего языка, но также заимствует слова из других языков, использует греческие и латинские формы, называет героя произведения с неоднозначным значением, может быть проинструктирован для решения предложений, содержащихся в антропоморфных словах. Это было наглядно продемонстрировано на примере романа Бориса Виана, одного из основоположников языковых игр в жанре гротескного фэнтези.

Особую трудность при переводе вызывает вид неологизмов, который принято называть окказионализмами, что в переводе с латинского означает «случайный». Эти неологизмы впоследствии не входят в словарный состав языка. Окказиональные слова, соответственно, могут быть понятны только в рамках определенного контекста.

Этот тип нового слова (окказионализм) в настоящее время является одной из характеристик жанрового стиля фэнтезийных языков. А.А. Горчханова предлагает провести различие между тремя группами случаев в зависимости от того, могут ли они быть переведены с

использованием только компонентов случайного слова, или же им нужно прибегнуть к более глубокому анализу и переключиться на более широкий контекст: [1, с. 99]

1) явные окказионализмы, которые могут определять значение на основе семантики компонентов слова и их интерпретации, не требуют контекста;

2) контекстуальные окказионализмы, где их значение может быть раскрыто только в контексте;

3) культурные окказионализмы, интерпретация которых может основываться исключительно на базовых знаниях. Они сами не выражают отношения между своими компонентами.

Анализ переводов фантазийных текстов и анализ основных тенденций в научной литературе показывают, что перевод литературных текстов в жанре претерпел ряд манипуляций, которые приводят ко многим отклонениям. Переведенные литературные тексты должны соответствовать идее культуры хозяина. В.Н. Комиссаров выделил несколько этапов перевода произведений искусства. На первом этапе переводчик действует как оригинальный рецептор. Его работа состоит в том, чтобы извлечь информацию, содержащуюся в работе, более полно. «Для этого он должен обладать теми же фоновыми знаниями, которыми обладают носители исходного языка» [2, с. 383]. На втором этапе процесса переводчик должен стремиться обеспечить понимание рецептором перевода с учетом того, что рецептор перевода принадлежит «к иному языковому коллективу, чем рецептор оригинала, обладает иными знаниями и жизненным опытом, имеет иную историю и культуру. В тех случаях, когда подобные расхождения могут воспрепятствовать полноценному пониманию результативного сообщения, переводчик устраняет эти препятствия, внося в текст перевода необходимые изменения» [2, с. 384].

Очевидно, что основная трудность перевода заключается в том, что отдельные лингвистические средства позволяют достичь коммуникативного эффекта от соблюдения плана, изложенного автором, его стиля, стилистической идентификации произведения и категории художественной литературы. Переводчики должны стремиться воссоздать глобальное содержание исходного текста, принимая во внимание определенные исторические и культурные особенности, а также характеристики авторского права, которые имеют решающее значение для литературного перевода фантастических произведений.

Список литературы

1. **Горчханова А.А.** Особенности перевода окказионализмов [Электронный ресурс]. – Режим доступа : www.academia.edu/5159275/
2. **Комиссаров В.Н.** Современное переводоведение / В.Н. Комиссаров. – Москва: ЭТС, 2001. – 424 с.
3. **Тодоров Цв.** Введение в фантастическую литературу / Цв. Тодоров. – Москва: Дом интеллектуальной книги, 1999. – 144 с.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ ДЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ В КИТАЕ

Аннотация. В статье рассматривается возникновение и развитие детской литературы Китая как неотъемлемой части культуры страны.

Ключевые слова: детская литература, Китай, образование, культура, литература.

Несмотря на многовековую историю развития китайской культуры, понятия детской литературы изначально не существовало. А ее история от династии Цин и до сегодняшнего момента насчитывает не более ста лет.

Традиционное китайское образование было очень далеко от какой-либо художественной литературы. Классическая конфуцианская система образования вовсе не была нацелена на всестороннее развитие способностей ученика. Детям можно было читать исключительно учебники, потому что вся система образования была нацелена на то, чтобы сделать из учеников типичных феодальных чиновников. В китайской конфуцианской школе ученикам не разрешалось читать светскую литературу. Богатейшая классика китайской литературы была в свободном доступе только для старших школьников. Ученики читали и поэзию эпохи Тан, и романы «Троецарствие» (《三国演义》), «Речные заводи» (《水浒传》) и «Путешествие на Запад» (《西游记》) [2, с. 28].

Лян Цичао, китайский философ, ученый, литератор, государственный и общественный деятель, являлся одним из лидеров либерального реформаторского движения в Китае конца XIX – начала XX вв.; считается основоположником китайской детской литературы. В первом номере своего журнала «Новый роман» (《新小说》) Лян Цичао выдвинул идею о том, что для создания новой единой нации необходимо создание новой общегосударственной художественной прозы. Им созданы такие детские стихи, как «Песня о любви к Родине» (《爱国歌》), «Песня об Императоре» (《黄帝歌》), «Песня об окончании школы» (《终业歌》) и другие.

Литературу XX в. линейно разделяют на два этапа – новую литературу до 1949 г. и новейшую литературу после 1949 г. В начале XX в. в Китае функционировало два языка – письменный вэньянь и разговорный байхуа. Расхождения между данными языками начались еще в VI в., и постепенно их становилось все больше. Наконец, в начале XX в. произошел почти полный переход от вэньянь к байхуа. Тем не менее, высокой литературой на тот момент считали произведения, написанные на языке вэньянь.

Ко времени буржуазной революции 1911-1913 гг. в Китае традиционная система образования была реформирована. В это время начинает преподаваться математика, география, всемирная история, иностранный язык. К тому же, начинают предприниматься попытки создания специальной литературы для детей, изданием которой в особенности интересовалось известное шанхайское издательство «Шан-у ин шу гуань» – «Комерческое книжное издательство». Оно начинает издавать старинную китайскую повествовательную литературу специально для детей,

---

эти произведения написаны более простым языком. Например, рассказ Пу Сунлина из сборника «Ляо Чжай чжи и» и новеллы из сборника «Цзиньгу ци гуань» – «Удивительные истории нашего времени и древности», созданные в конце правления династии Мин (1368-1644).

Период расцвета детской китайской литературы пришелся на 1917 год в связи с появлением гуманистических идей и появлением переводов иностранной литературы. Были созданы первые произведения для детей на китайском языке: «Пугало» Е Шэнтао (《稻草人》叶圣陶), «Письма для юных читателей», «Мандариновый фонарик» Бин Синь (《寄小读者》, 《小桔》冰心).

События 4 мая интенсифицировали развитие самого важного движения в общественной жизни Китая – «литературной революции». Во главе этого движения стоял великий гуманист Лу Синь. Товарищ Мао Цзэдун в своей работе «О новой демократии» так характеризует Лу Синя: «Лу Синь был самым безупречным, самым отважным, самым решительным, самым преданным, самым пламенным, невиданным дотоле национальным героем, который, представляя большинство народа, штурмовал позиции врага на фронте культуры. Направление Лу Синя – это направление новой культуры китайского народа» [1, с. 83]. Лу Синь занимал выдающееся место в создании новой, служащей народу демократической культуры, сыграл немаловажную роль в развитии китайской детской литературы. Под его непосредственным влиянием после «литературной революции» выросли писатели Чжан Тянь-и, Е Шэн-тао, писательница Бин Синь, создавшие целый ряд произведений для детей, и писатели, работавшие в области научно-популярной литературы: Чжоу Цзянь-жэнь, Тао Синчжи, Дун Чун-цай и другие.

Однако подъем детской литературы был недолгим. В 1949 году, когда была образована Китайская Народная Республика, детская китайская литература остановилась в развитии в связи с установлением абсолютного контроля над всеми сферами искусства. Коммунистическая партия рассматривала литературу как способ привития «правильной» идеологии будущему поколению. В период с 1954 по 1956 года вопрос о развитии детской литературы ставился особенно серьезно. На страницах литературных журналов появлялось большое количество статей, посвященных тому, как и о чем надо писать для детей.

Исходя из вышесказанного, можно отметить, что многие произведения детской литературы середины XX в. направлены на воспитание у маленьких читателей любви и преданности к своему государству. В китайских журналах для детей помещалось много небольших рассказов о помощи пионеров кооперативу, об их работе на полях. В рассказе Чжан Ю-дэ «Пятерка» говорится о двух пионерках-отличницах, помогающих старшим сажать кукурузу. Ворчливый старик Чжао сначала недоверчиво относится к этой помощи, но после работы собственноручно ставит им на доску показателей «5». Совсем иная обстановка в рассказе Жэнь Да-линя «Сверчки». Его герои тоже вызвались работать в кооперативе, но в первый же день норма оказалась невыполненной. Вскоре после долгих тренировок один из друзей стал настоящим героем труда, тогда и остальные взялись за ум.

Большую роль в воспитании у детей любви к природе, к технике, к науке играет научно-популярная литература. Одним из ведущих писателей является Гао Ши-ци. Наибольшей популярностью среди детей пользуется его книга «Наша мать-земля». Данная книга представляет собой занимательный рассказ в стихах об основных элементах окружающего нас мира: атмосфере, воде и земле.

В 80-е годы происходит «второе рождение» детской литературы, что связано с «новой волной» в литературе Китая в целом. Появлялись новые теории и течения в детской литературе КНР, наблюдался расцвет творчества детских писателей. Именно в это время начали творить такие детские писатели, как Чжэн Юаньцзе (郑渊洁), Цао Вэньсюань (曹文轩), Ян Хуньин (杨红樱), Шэнь Шиси (沈石溪) и многие другие.

После 2000 года началась новая эра детской литературы. Можно назвать это время «золотым веком» издательской деятельности в области детской литературы. В Китае создается множество произведений для детей, а детская литература становится самым быстрорастущим сегментом китайского книжного рынка. За последние два десятилетия в Китае было создано много выдающихся произведений: «Соломенный дом» Цао Вэньсюаня (《草房子》, 曹文轩), «Город грез» Го Цзинмина (《幻城》, 郭敬明), «Сон короля волков» Шэнь Шиси (《狼王梦》, 沈石溪) и другие.

Таким образом, детская литература Китая прошла достаточно тяжелый путь развития и становления. Не имея детской литературы как отрасли культуры своей страны в целом, китайцы развили ее до вполне крупных масштабов и продолжают создавать новые произведения для будущих поколений. Данное преобразование дает надежду на абсолютное совершенствование этой области литературы.

Список литературы

1. **Мао Цзэдун** Избранные произведения / Мао Цзэдун. – Т.3. – М., 1953. – 115 с.
2. **Рифтин Б.Л.** О современной китайской детской литературе / Б.Л. Рифтин // О литературе для детей. – Л.: Государственное Изд-во Детской Литературы Министерства Просвещения РСФСР, 1955. – С. 28-29.
3. **Цао Вэньсюань.** Сими / Цао Вэньсюань, пер. с кит. Д. Сицко. – М.: ООО Международная издательская компания «Шанс», 2016. – 304 с.
4. 沈石溪 . 狼王梦 / 沈石溪 . (Шэнь Шиси. «Сон короля волков») [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://read.douban.com/ebook/754245/>.

УДК [811.111: 811.161.1]’255.4

Д.В. Мальцева
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
dimalz2016@yandex.ru

Научный руководитель: **Новикова А.А.**,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДА ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы, которые должен учитывать переводчик при переводе художественного текста с английского на русский язык.

Ключевые слова: перевод, художественный текст, трудности перевода, язык оригинала, русский язык.

Перевод текста с одного языка на другой до сих пор считается неоднозначным процессом. С этим связана необходимость учета большого количества составляющих данного процесса и его разносторонность, именно поэтому нет единой точки зрения, касательно перевода как процесса и его специфических признаков [4, с. 106]

На данный момент в научном сообществе (по результатам исследований Н.Б. Аристова, Е.В. Бреуса, Г.Р. Егера, В.Н. Комиссарова и др.) различают три вида письменного перевода.

---

1. Пословный перевод (буквальный или подстрочный). Это пословная передача оригинального текста в единицах переводящего языка, с вероятностью сохранения изначального порядка слов. Данный вид перевода обычно используется в качестве основы для дальнейшей переводческой деятельности или для составления комментариев к непередаваемой игре слов или фразам.

2. Дословный перевод осуществляет наиболее точную передачу значения составляющих оригинального текста в единицах переводящего языка. Зачастую при проведении дословного перевода нарушаются синтаксические нормы русского языка. В подобных случаях допускается разрыв между содержанием и формой: идея текста понятна, но форма ее передачи отличается от русской речи. [1, с. 50].

Передача лексических единиц при переводе может осуществляться тремя способами:

- с помощью прямых соответствий, вне зависимости от существующего контекста;
- с применением синонимов, больше всего подходящих по контексту;
- с помощью описательного перевода [8].

3. Художественный перевод текста – перевод и обработка оригинального текста с сохранением смысла и структуры исходного текста, оказывающего влияние на читателя. Основным предметом данного перевода является не языковое содержание текста оригинала, а его смысловой и эмоциональный аспект [5, с. 100].

Полный перевод подлинника практически невозможно передать в его первоначальном виде, учитывая значительные различия между синтаксическими структурами английского и русского языков [2, с. 10-11].

Приведем пример перевода названия произведения А.М. Горького «На дне» – «The Lower Depths». Форма переведенной фразы совершенно не соответствует оригиналу текста, однако он с точностью передает эмоциональное настроение названия, которое было бы утрачено при дословном переводе: «On the Bottom» [3, с. 304]. Итак, при выборе подходящего вида перевода переводчик должен принять во внимание тот факт, что при выполнении перевода сложных текстов, требуются применение не одного способа перевода.

В.Н. Комиссаров дает следующее определение переводческих трансформаций: это преобразования, с помощью которых можно осуществить переход от единиц оригинала к единицам перевода в указанном смысле, они носят формально-семантический характер, преобразуя как форму, так и значение исходных единиц. Данная концепция сводится к таким видам трансформаций, как лексическая и грамматическая, а также комплексная [7, с. 43-45].

К основным видам лексических трансформаций относятся следующие переводческие приемы: переводческое транскрибирование и транслитерацию, калькирование и лексико-семантические замены (конкретизацию, генерализацию, модуляцию) [8, с. 88-90].

К грамматическим трансформациям относятся: синтаксическое уподобление (дословный перевод), членение предложения, объединение предложений, грамматические замены. Грамматические трансформации также можно разделить на группы по общим критериям: изменение порядка слов, изменение структуры предложения (полное и частичное), замена частей речи и членов предложения, добавление или опущение слов. Что касается лексико-грамматические трансформации, необходимо упомянуть антонимический перевод, экспликацию и компенсацию [6].

Писатель нередко использует игру слов, стилистические конструкции, которые бывает достаточно сложно перевести на другой язык. Например, на русском языке название пьесы О. Уайльда «Как важно быть серьезным» не способно передать игру слов оригинального названия, основанного на омонимии английского имени *Ernest* и прилагательного *earnest* – серьезный [3]. Однако в большинстве случаев переводчик может найти эквивалент подобной игре слов.

Другой вид игры слов – зевгма, основана на сочетании многозначного слова с другими синтаксическими единицами и образуя тем самым различные по значению выражения. Перевод зевгмы представляет собой трудности, в силу того, что в отличие от английского языка в русском данный прием влечет за собой нарушение принятой литературной нормы [3].

Наконец, третий и наиболее распространенный и самый замысловатый для осуществления перевода вид игры слов – использование частичных или полных омонимов. В наше время данный вид игры слов можно встретить в названиях художественных фильмов, литературных произведений, журнальных заголовков и так далее. Жаргонные, диалектные и фольклорные элементы языка также очень часто не поддаются переводу [7, с. 99-104].

В теории существуют три цели перевода художественных текстов. Первая – ознакомление читателя с творчеством писателя, с помощью произведений, которые он не может прочесть, в виду отсутствия знаний языка автора. Знакомство с его собственными произведениями, индивидуальной творческой манерой, авторским стилем и т.д. Вторая – представить читателям особенности и традиции культуры других народов, передача знаний о своеобразии этой культуры. Третье – обычное знакомство читателя с сюжетом произведения [8, с. 20-25].

Таким образом, при осуществлении переводческой деятельности по отношению к художественному тексту переводчику необходимо принять во внимание все особенности и характерные черты художественного произведения, но, чтобы получить более качественный и насыщенный адекватный перевод, не следует ставить перед собой только одну из изложенных выше задач, а обобщать и использовать все доступные приемы и средства для повышения целесообразности и качества перевода.

Список литературы

1. **Аристов Н.Б.** Основы перевода / Н.Б. Аристов. – М. : Изд. лит. на иностр. яз., 1959. – 264 с.
2. **Бреус Е.В.** Основы теории и практики перевода с русского языка на английский / Е.В. Бреус. – М.: УРАО, 2006. – 208 с.
3. **Власов С.** Непереводимое в переводе / С. Власов, С. Флорин. – М.: Высшая школа, 2003. – 342 с.
4. **Казакова Т.А.** Практические основы перевода. English – Russian / Т.А. Казакова. – СПб., 2000. – 232 с.
5. **Комиссаров В.Н.** Текст и перевод / В.Н. Комиссаров, Л.А. Черняковская, Л.К. Латышев. – М.: Наука, 1988. – 166 с.
6. **Тюленев С.В.** Теория перевода / С.В. Тюленев. – М.: Гардарики, 2004. – 336 с.
7. **Федоров А.В.** Искусство перевода и жизнь литературы: Очерки / А. Федоров. – Л.: Сов. писатель : Ленингр. отд-ние, 1983. – 352 с.
8. **Catford J.C.** A Linguistic Theory of Translation / J.C. Catford. – London: Oxford University Press, 1965. – 106 p.

Д.В. Мамонова
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
mamonovadaria69@gmail.com

Научный руководитель: Новикова А.А.,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии

ЯЗЫКОВЫЕ ЕДИНИЦЫ, ОБОЗНАЧАЮЩИЕ АГРЕССИЮ В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Аннотация. В статье рассматриваются языковые единицы, обозначающие агрессию в русском и английском языках.

Ключевые слова: агрессия, агрессор, языковые единицы, существительные, прилагательные, глаголы.

Рассмотрение агрессивных состояний человека и проявление агрессии в различных сферах жизнедеятельности является одной из распространённых задач не только в психологии, но также в таких науках как: социология, философия, политологии, филология. Несмотря на то, что к понятию агрессии человечество проявляло интерес издревле, и в настоящее время она также является предметом важных научных изысканий, а также рассматривается и изучается в работах разных ученых.

Интересное толкование понятия агрессии можно найти в книге Р. Берона и Д. Ричардсон «Агрессия» [2], в которой представлен подробный обзор теории, а также различные экспериментальные методики, выводы, обобщения авторов, которые внесли весомый вклад в психологическую науку. В книге К.В. Сельченко «Психология человеческой агрессивности» представлен материал, который помогает понять сущность человеческой агрессии и освоить способы управления ею. Фактически все подобранные статьи К.В. Сельченко посвящены главным образом к практике контролирования различных агрессивных проявлений, а не пустому теоретизированию [5].

Понятие «агрессия», которая рассматривается в работах многих исследователей, можно разделить на две группы, которые описывают форму поведения по таким признакам, как: 1) враждебное намерение данного субъекта, «агрессия – это такой тип поведения, который включает в себя намеренные обиды, оскорбления» [1, с. 87]; 2) «...это – мотивированные внешние действия, нарушающие нормы, правила сосуществования, приносящие вред, причиняющие боль и страдания людям» [6, с. 21].

Известно, что слово «агрессия» имеет множество понятий различных действий, которые нарушают физическую или психическую неделимость другого человека (или определенной группы людей), причиняют ущерб человеку, не дают возможности для осуществления личных намерений, противостоят его интересам или ведут его к саморазрушению. Исходя из этого «агрессия» может быть сформулирована как индивидуально ориентированное поведение, которое направленно на предотвращение или одоление того, что может угрожать физической или психической целостности живого организма.

Речевую агрессию можно обозначить, как грубое, неприличное, общение, выражение негативных эмоции с помощью слов, чувств, намерении в недопустимой в данной речевой ситуации форме: угроза, бестактное требование, грубый отказ, обвинение, оскорбление. Также

агрессивные намерения можно увидеть в сплетнях, доносах, жалобах, которые выражаются в них скрытно или косвенно. Агрессия всегда взаимосвязана с отрицательной оценкой. Для актов вербальной агрессии кроме отрицательной оценочности также характерна осознанность, обвинительность (атакующий характер) и интенсивность (резкая недоверчивость оценки), но также не исключены и менее ощутимые формы агрессии (намек, ирония), которые обозначают доведение объекта в агрессивное эмоциональное состояние [2, с. 88-89].

Существует много различных языковых единиц, которые выражают агрессию. Так в русском и в английском языках можно встретить различные глаголы, прилагательные и существительные, выражающие агрессию. Такие глаголы как: нападать, атаковать, штурмовать, посягать, бороться, обозначают физическую агрессию в русском языке и употребляются в речи говорящего.

В большинстве словарей, определение глагола «нападать» содержит интегративную сему «враждебность», составляющую понятия других глаголов изучаемой группы, «Бросаться на кого-, что-н. с враждебным намерением; вообще начать действия с враждебной целью» [4, с. 90].

Вот некоторые глаголы, обозначающие причинение морального ущерба объекту в русском языке: обижать, оскорблять, унижать, терроризировать, давить и так далее; глаголы, обозначающие пребывание субъекта в агрессивном эмоциональном состоянии в русском языке: сердиться, злиться, возмущаться, негодовать, гневаться и так далее.

К существительным, выражающим агрессию в русском языке, можно отнести слова, присутствующие в определениях слова «агрессор»: враг, противник, оккупант, преступник, провокатор и так далее. Прилагательные, обозначающие агрессивные формы поведения – это наступательный, завоевательный, захватнический, насильственный, силовой и так далее, а также: сердитый, злой, враждебный, жестокий, воинствующий, воинственный, которые обозначают агрессивное эмоциональное состояние субъекта в русском языке.

В английском языке можно рассмотреть такие глаголы как: *to strike* «ударить», *to beat* «бить», *to murder* «убивать», *to destroy* «уничтожать», *to invade* «вторгаться», *to encroach* «посягать», *to trespass* «пересечь границы» и так далее. Все эти глаголы обозначают причинение физического ущерба определенному объекту. Глаголы, которые выражают пребывание субъекта в агрессивном эмоциональном состоянии *to anger* «гневаться», *to rage* «беситься», *to storm* «горячиться», *to murder* «бушевать» и другие.

Глагол *to strike* «ударить(-ся)» обозначается как движение, осуществляемое субъектом, чтобы причинить физическую боль объекту, 1) «To hit someone or something with your hand or weapon or some other tool, ударить кого-то или что-нибудь рукой, или оружием или другим инструментом» [7]; 2) «To deliver a blow or stroke to a person, «нанести физический удар человеку» [7].

Также можно привести примеры разных существительных, выражающие агрессию *attack* «нападение», *strike* «удар», «забастовка», *fight* «борьба» и так далее; для обозначения самого агрессора используются такие слова как: *enemy* «враг», *offender* «преступник, обидчик», *provocateur* «провокаатор» и так далее.

Итак, интерес к проблеме агрессивности человека проявлялся с давних времен. Мы ознакомились с различными языковыми единицами, описывающими состояние агрессии в английском и русском языках: существительные, глаголы, прилагательные; и пришли к выводу, что все вышеупомянутые слова выражают неприязнь, желание задеть человека, оскорбить его, а также озлобленность. В их основе лежит только отрицательное мнение партнера по общению.

Список литературы

1. Берковиц Л. Агрессия: причины, последствия и контроль / Л. Беркович. – М.: Наука и образование, 2002. – 365 с.
2. Бэрн Р. Агрессия / Р. Бэрн, Д. Ричардсон. – СПб.: Издательство «Питер», 1999 – 352 с.
3. Креч Д. Элементы Психологии / Д. Креч, Р. Кратчфилд, Н. Ливсон. – М.: Наука и образование, 1992. – 960 с.
4. Ожегов С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Русский язык, 1991. – 688 с.
5. Сельченко К.В. Психология человеческой агрессивности / К.В. Сельченко. – СПб.: Издательство «Харвест», 2003. – 288 с.
6. Семенюк Л.М. Психологическая сущность агрессивности и её проявление у детей подросткового возраста / Л.М. Семенюк. – М.: АПН СССР, 1991. – 34 с.
7. McKeown C. Collins English Dictionary / C. McKeown, A. Holmes. – New York: Harper Collins, 2009. – 855 p.

УДК [811.581: 811.161.1]`25`373.7

В.И. Маркова

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
vwwwvalley@gmail.com

Научный руководитель: **Муравьёва В.С.**,
преподаватель кафедры английской и
восточной филологии

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИХ ЕДИНИЦ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению основных способов перевода фразеологических единиц с китайского языка на русский язык.

Ключевые слова: фразеологизм, перевод, способ, китайский язык.

Китайский язык, как и любой другой, обладает особыми лексическими единицами, которые отражают культурные особенности менталитета жителей и делают речь эмоционально окрашенной, яркой и выразительной – это фразеологизмы.

Китайские фразеологизмы – это устоявшиеся словосочетания, которые повествуют об обычаях, традициях, особенностях быта, глубоких переживаниях народа и исторических событиях. Материалом для китайских фразеологизмов служат поучительные истории, запечатленные в произведениях китайских философов древности, исторические хроники, притчи, мифы, предания и легенды. Фразеологизмы содержат в своей семантике национально-культурный компонент и несут в себе страноведческую ценность [6, с. 128].

Большая часть фразеологизмов появилась в глубокой древности и, сохранив свою форму и историю, дошла до наших дней. Другая часть возникла недавно, вследствие различных событий из жизни народа. И те, и другие фразеологизмы многим знакомы, приняты и любимы обществом, так как повсеместно употребляются. Владение и умелое использование фразеоло-

---

гизмов в речи ценится в китайской культуре, это свидетельствует о начитанности и образованности собеседника, о его интересе к истории страны.

Важную роль в становлении китайской фразеологии сыграл Ма Гофань – первый китайский лингвист, который изучил и классифицировал фразеологические единицы. На данный момент в китайской фразеологии его классификация считается общепринятой и насчитывает пять видов фразеологических единиц:

1. Чэньюй (成语 *chéngyǔ*) – готовое выражение, идиома.

Чэньюй – это устойчивое фразеологическое сочетание слов, выстроенное по нормам древнекитайского языка, оно семантически неделимо, обладает переносным значением, носит экспрессивный характер и функционирует как член предложения [1, с.98]. Например: 甜言蜜语 *tiányán mìyǔ* «сладкие речи, медовые слова».

2. Гуаньюньюй (惯用语 *guànyòngyǔ*) – привычные выражения.

Гуаньюньюй – это устойчивые и лапидарные сочетания слов, построенные по нормам современного разговорного языка. Например: 鸡毛蒜皮 *jīmáo suàn pí* «выеденного яйца не стоит» (досл. куриный пух и чесночная шелуха)

3-4. Яньюй (谚语 *yànyǔ*), суюй (俗语 *súyǔ*) – пословицы и поговорки.

Пословицы и поговорки – устойчивые в своем составе, семантически делимые и состоящие из слов со свободным значением обороты, которые в процессе коммуникации воспроизводятся как готовые речевые единицы [войхцевич]. Например: 活到老, 学到老 *huó dào lǎo, xué dào lǎo* «век живи, век учись (досл. живи до старости, учись до старости)».

5. Сехоуэй (歇后语 *xiēhòuyǔ*) – недоговорки-иносказания.

Сехоуэй – это народное речение, состоящее из двух частей. Первая часть является иносказанием (простое распространенное предложение или глагольно-объектное словосочетание), вторая – раскрытием иносказания (самостоятельный фразеологизм, который послужил основой для сехоуэй) [войхцевич]. Например: 半天云里吊口袋–装风 *bàntiān yúnli diào kǒudài - zhuāng fēng* «прикидываться дурачком» (досл. подвесить мешок в поднебесье – собирать ветер).

Китайские фразеологизмы обладают определенными признаками: сверхсловность, воспроизводимость, целостность значения, устойчивость и непроницаемость, образность [2, с. 19].

Проблема поиска способов перевода фразеологизмов всегда интересовала лингвистов. В.Ф. Щичко предложил переводить фразеологические единицы в зависимости от вида самой единицы, его методы считаются более подходящими, так как при переводе они учитывают особенности каждого вида фразеологизма.

Перевод чэньюев

При переводе чэньюев используется следующие способы:

1. Совпадение образной основы и переносного значения: 如鱼得水 *rú yú dé shuǐ* «как рыба в воде» (досл. как рыба, добравшаяся до воды).

2. Сохранение переносного значения при изменении образной основы: 一箭双雕 *yījiàn shuāngdiāo* «одним выстрелом убить двух зайцев» (досл. одной стрелой убить пару орлов).

3. Перевод без образной основы фразеологизмом с образной основой в русском языке: 按甲寝兵 *ànjiǎqǐnbīng* «закопать топор войны» (досл. отложить латы и дать отдых оружию).

4. Перевод простыми словами и словосочетаниями русского языка – не фразеологизмами: 风调雨顺 *fēngtiáo yǔshùn* «обстоятельства складываются благоприятно» (досл. ветер мягок, дождь благосклонный).

5. Описательный перевод при отсутствии аналога в русском языке: 龙蟠凤逸 *lóngpánfèngyì* «необычайно талантливый человек» (досл. дракон кружит, феникс мчится).

Перевод гуаньюньюев

Один из часто используемых способов перевода гуаньюньюев это перевод без образной основы фразеологизмом с образной основой в русском языке: 吹牛皮 *chuī niú pí* «пускать пыль в глаза» (досл. надувать бычью шкуру).

Второй способ – перевод простыми словами – не фразеологизмами: 碟子碰碗 *diézi pèng wǎn* «ссоры» (досл. блюда сталкиваются с чашками)

Третий способ – сохранение переносного значения при изменении образной основы: 1) 不三不四 «ни рыба ни мясо» (досл. ни три ни четыре).

Реже встречается описательный перевод, так как не все китайские метафоры понятны русскому читателю, поэтому их смысл приходится раскрывать описательно [7, с. 111]. Например: 半边天 *bànbīāntiān* «эмансипированная женщина, играть важную роль в обществе» (досл. половина неба).

Перевод яньюев и суюев

При переводе пословиц и поговорок чаще всего используют два метода поиск эквивалента или сохранение переносного значения при изменении образной основы. Перевод с помощью поиска эквивалента: 百闻不如一见 *bǎi wén bù rú yī jiàn* «Лучше раз увидеть, чем сто раз услышать» (досл. сто раз услышать не равно раз увидеть». Перевод с сохранением переносного значения при изменении образной основы: 猫的儿子还是猫 *māo de ér zǐ huán shì māo* «каков отец, таков и сын» (досл. детеныш кошки всегда котенок).

Есть пословицы и поговорки, которые не свойственны русскому народу и не имеют аналога. В таких случаях используется описательный перевод: 桃李成蹊 *táo lǐ chéng xī* «высокие качества, ум» (досл. персиковые и сливовые деревья безмолвны, но под ними всегда образуется тропа»

Перевод сехоуюев

Один из часто употребляемых способов перевода недоговорок-иносказаний – перевод простыми словами – не фразеологизмами: 1) 讨吃子丢了棍——受了狗的气了 *tǎo chī zi diū le gùn – shòu le gǒu de qì le* «терпеть издевательства» (досл. нищий потерял палку – натерпелся от собак).

Второй способ – перевод без образной основы фразеологизмом с образной основой в русском языке: 裱糊匠上天——糊云 *biǎohújiàng shàng tiān – hú yún* «молоть чепуху» (досл. обойщик возносится на небо – оклеивать облака).

Реже используется перевод с сохранением переносного значения при изменении образной основы и описательный перевод: 1) 瞎子打灯笼——白费蜡 *xiāzi dǎ dēnglóng – báifèi là* «игра не стоит свеч» (досл. слепой зажег фонарь – зря воск тратит). 2) 猪八戒点名——不算人数儿 *zhūbājiè diǎnmíng – bù suàn rénshù er* «непорядочный человек» (досл. Чжу Бацзэ на переключке – не считается за человека).

Исходя из вышесказанного важно заметить, что при переводе фразеологических единиц переводчик обязан в полной мере владеть не только двумя языками, но и быть компетентным в вопросах истории и культуры обеих стран, так как без знаний данных аспектов, невозможно будет передать правильный посыл высказывания. Р.К. Миньяр-Булоручев в своей книге «Как стать переводчиком?» [5], отметил, что «перевод будет полноценным, если переводчику удалось познать глубины культуры того народа, на знание которого он претендует» [5, с. 11].

Список литературы

1. Баранова З.И. Чэньюй как разряд фразеологизмов китайского языка: автореф. дис. канд. филол. наук. / З.И. Баранова. – М.: 1969. – 124 с.
2. Войхцевич И.В. Практическая фразеология современного китайского языка / И.В. Войхцевич. – М.: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
3. Горелов В.И. Стилистика современного китайского языка / В.И. Горелов. – 2-е изд., стер. – М.: Просвещение, 2005. – 192 с.

-
4. **Корнилов О.А.** Жемчужины китайской фразеологии / О.А. Корнилов. – М.: КДУ, 2005. – 336 с.
  5. **Миньяр-Белоручев Р.К.** Как стать переводчиком? / Р.К. Миньяр-Белоручев. – М.: 1999. – 176 с.
  6. **Семенас А.Л.** Лексика китайского языка / А.Л. Семенас. – М.: Муравей, 2000. – 313 с.
  7. **Щичко В.Ф.** Китайский язык. Теория и практика перевода / В.Ф. Щичко. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная книга, 2010 – 224 с.

УДК 811.581'25: 791.43

А.В. Михайленко
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
mikhailenko1999@mail.ru

Научный руководитель: **Долженко Д.А.**,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ КИНОФИЛЬМОВ И СЕРИАЛОВ С КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ

Аннотация. В статье рассматриваются основные способы перевода названий кинофильмов и сериалов с китайского языка на русский, которые используются переводчиками в процессе перевода.

Ключевые слова: китайский язык, дословный перевод, функциональный перевод, лексические трансформации, коннотационный элемент, качественный перевод, лингвокультурные особенности.

Переводчики в процессе перевода применяют всевозможные альтернативные способы перевода. Перевод – это деятельность по интерпретации значения текста на одном языке (исходный язык) и созданию равносильного текста на другом языке (язык перевода). От переводчика зависит, как воспримут переведенное название в прокате, будь то сериал или кинофильм, от качества работы зависит успех, название должно заинтересовать зрителей. Итак, рассмотрим основные способы перевода, в данном контексте – это переводы названий [1, с. 108 -111]:

1. дословный перевод (подстрочник):
  - транслитерация–переводческий приём, при котором с помощью букв переводимого языка передаются буквы, образующие слово первоначального языка (иностранный язык). В качестве названий фильмов, переведенных данным способом перевода, можно привести такие картины как (《花木兰》 [Huā Mùlán] – «Мулан»);
  - транскрипция – передача буквами переводимого языка не орфографической формы, а звучания самого слова на иностранном языке (《孔夫子》 [kǒng fū zǐ] – «Конфуций»);
  - калькирование – воспроизведение комбинаторного состава слова либо словосочетания, при котором составные части слова (морфемы), либо фразы (лексемы) переводятся соответствующими элементами переводящего языка с последующим сложением переведенных частей без каких-либо изменений 《红霞》 [Hong Xia] – «Гун-Ся»;

---

2. функциональный перевод:

- эквивалент – слова либо словосочетания, имеющие абсолютное соответствие в ином языке. Эквиваленты бывают абсолютными (передающими смысл иноязычного слова полностью) и частичными, безусловными – относящимися к собственно данному высокофункциональному слогу и имеющие такую же экспрессивную функцию, что и слово иностранного языка, и относительными – подходящими по значению, но имеющие иную стилистическую либо экспрессивную окраску (《英雄》 [Yīng xióng] – «Герой»);

- функциональный перевод – языковая единица исходного языка передаётся схожей единицей переводимого языка, которая вызывает аналогичную реакцию у иностранного читателя;

Помимо этого, переводчикам достаточно часто необходимо использовать всевозможные лексические трансформации единиц иностранного языка.

В переводоведении принято выделять семь вариантов лексических трансформаций [5, с. 70-71]:

- дифференциация значений – это передача значения обширного абстрактного определения иностранного языка без его абсолютного уточнения;

- конкретизация значения – замена родового понятия видовым;

- генерализация значения – замена собственного общим, родового – родовым (《赤壁之战》 [Chìbìzhīzhàn] – «Битва у красной скалы»);

- контекстуальный перевод – замена словарного соответствия при переводе контекстуальным, закономерно связанным с ним. Содержание слова передается при помощи трансформированного подходящим образом контекста, причем важную роль играет и передача коннотативного значения языковой единицы (《十面埋伏》 [Shí miàn mái fú] – «Дом летающих кинжалов»);

- антонимический перевод – это трансформация отрицательной конструкции в утвердительную, или, наоборот, утвердительной в отрицательную, при этом происходит замена одного из слов переводимого предложения исходного языка на его антоним в переводящем языке.

- целостное преобразование – разновидность смыслового развития, преобразование слов или целых предложений (《满城尽带黄金甲》 [Mǎnchéng Jīndài Huángjīnjiǎ] – «Проклятие золотого цветка»);

- компенсация – основа метода заключается в том, что, при возникновении некоторых потерь при передаче установленного образа, переводчик восполняет их, образуя другой образ сходной стилистической направленности. Приемом компенсации следует пользоваться исключительно тогда, когда другие способы передачи стилистических специфик подлинника невозможны.

Следовательно, все вышеперечисленные способы перевода наименований кинофильмов служат помощниками в ходе передачи названий китайского языка русским.

Качественный перевод названия кинофильма – это достаточно сложная задача для специалиста, который им занимается. В удовлетворительном переводе названия должен быть отображен смысл киноленты, что подразумевает процесс адаптации в ходе трансформации уникального названия [5, с. 73].

Сам термин «адаптация» обозначает процесс приспособления к изменениям, происходящим в условиях окружающего мира. При переводе происходит согласование различных культур и языков, в конечном итоге осуществляется как лингвистическая, так и культурная трансляция уникального материала перевода, его адаптация в среде культуры, которой принадлежит язык перевода [4, с. 153].

В настоящее время в переводоведении адаптация рассматривается при выборе того или иного способа перевода, посредством которого будет достигнута одна из главных задач

переводческого процесса – оригинальное и переведенное названия будут одинаковы по смыслу, стилистической окраске и коммуникативному эффекту.

В конечном итоге процесса успешной лингвокультурной адаптации, вариант переводчика принимается носителями другого языка как точный начальному тексту. Различия культур в восприятии и оценке того или иного явления, которые присущи представителям различных государств, оказывают большое влияние на конечный вариант языкового перевода, который содержит в себе черты лингвокультурных особенностей двух стран.

Названия фильмов и сериалов играют большую роль в привлечении внимания аудитории, а значит, от грамотности перевода названия фильма, в частности, от выбора правильного способа и стратегии перевода, в большой степени зависят его интернациональный успех и итоговые прибыльные сборы.

Список литературы

1. **Кобжицкая О.Г.** Перевод китайских фразеологизмов с прецедентными именами (антропонимами) / О.Г. Кобжицкая // Перевод китайских фразеологизмов с прецедентными именами. – 2016. – №12. – С. 107-112.
2. **Матасов Р.А.** История кино/видео перевода Вестн. Московского ун-та. Серия 22/ Р.А. Матасов // Теория перевода. – 2008. – №3. – С. 3-27.
3. **Матасов Р.А.** Перевод кино/видео материалов: лингвокультурологические и дидактические аспекты: автореф. дисс. канд. филол. наук / Р.А. Матасов // Перевод кино или видео материалов. – 2009. – 18 с.
4. **Стефановская С.В.** Семиотизация звукового мира. Звукоподражания китайского языка / С.В. Стефановская.: МГЛУ ЕАЛИ, 2015. – 200 с.
5. **Хамаева Е.А.** Транслинвографический перевод как способ экспертного перевода (на материале переводов «Шань хай цзин» и «Эръя») / Е.А. Хамаева, Т.Е. Шишмарёва., Е.В. Кремнев // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. – 2016. – №4. – С. 69-79.

УДК [811.581:811.111]'255

В.А. Морозова
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
skywaysbvv@gmailcom

Научный руководитель: **Муравьёва В.С.**,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии

СПЕЦИФИКА ПЕРЕВОДА НАЗВАНИЙ ИНОЯЗЫЧНЫХ БРЕНДОВ НА КИТАЙСКИЙ И АНГЛИЙСКИЙ ЯЗЫК

Аннотация. В статье рассматривается проблема перевода заимствованных брендов, а также существующие методы перевода названий иностранных брендов на китайский и английский язык.

Ключевые слова: перевод, заимствование, бренд, китайский язык, английский язык, метод.

На сегодняшний день проблема перевода названий иноязычных брендов является актуальной. Это обусловлено тем, что множество брендов постоянно проникают на международ-

---

ный рынок. Существует большое количество сложностей при переводе заимствованных брендов и данный процесс существенно отличается между переводом на английский и китайский язык.

Ученые-синологи вывели некоторое количество методов перевода названий на данные языки, которые мы приведем в нашей статье, а также выясним, какие из методов наиболее или наименее популярны.

Что касательно китайского языка, опираясь на труды А.Л. Семенас, мы выяснили, что существует пять способов перевода заимствованной лексики.

Первый способ: фонетический. При таком способе заимствования сохраняется не только звуковая форма, но и при написании используются иероглифы, которые звучат близко к произношению заимствуемых слов. Однако фонетический способ перевода является предпочтительнее в тех случаях, когда семантический недостаточно и неточно передает значение слова, например, в таких словах:

- 阿迪达斯 ādídásī – «Adidas» ;
- 古驰 gǔchí – «Gucci».

Второй способ: гибридный – семантически-фонетический. Он представляет собой китайскую морфему + фонетическое заимствование. Слов, пришедших с помощью данного типа перевода довольно мало. Примером могут служить такие слова:

- 生日卡 shēngrikǎ – «поздравительная открытка на день рождения», где 生日 shēngrì «день рождения» + «卡» ;
- 登记卡 dēngjìkǎ – «регистрационная карта», 登记 dēngjì «регистрировать» + «卡».

Третий способ: фонетически-семантический. Он представляет собой фонетическое заимствование + китайскую морфему. Например:

- 单卡 dānkǎ – «однокассетный магнитофон» (单 dān одно-, единичный, 卡 kǎ «кассета») ;

Четвертый способ: фонетическое заимствование с родовым словом.

- 啤酒 pījiǔ – «пиво», где 啤 pī – фонетическое заимствование, 酒 jiǔ – «алкоголь» выступает в роли родового компонента.

Пятый способ: семантический. При таком переводе полностью сохраняется семантическое сходство с изначальным названием бренда, но практически полностью или же вовсе утрачивается фонетическое подобие.

- 苹果公司 píngguǒ gōngsī – «Apple Inc.», что дословно переводится как «яблоко».

Помимо способов, приведенных А.Л. Семенас в ее работе «Лексика китайского языка», существует также и свободный перевод, шестой по счету, когда одновременно сохраняется фонетическое подобие и семантическое значение, а также улучшается привлекательность товара в связи с семантическим компонентом с положительным значением.

- 汰渍 tàizì – «Tide», в переводе звучит как «вымывающий грязь».

Также можно выделить способ адаптации, седьмой способ. Такой метод служит для создания имиджа бренду на рынке. Однако при таком переводе, несмотря на очевидные плюсы, имеются значительные минусы. Семантическое значение и фонетическое сходство полностью утрачивается, посредством чего формируется абсолютно новое слово, зачастую вовсе не имеющее сходство с исходным. Пример использования такого способа:

- 必胜客 bīshèngkè – бренд «Pizza Hut» ;
- 金霸王 jīn bà wáng – «Duracell».

Касательно английского языка, ученые выделяют четыре метода перевода заимствований.

Первый способ: транслитерация. Используя этот метод перевода, заимствуется только написание нового слова. В данном случае, иностранные буквы заменяются буквами родного языка.

- Washington – Вашингтон;
- Texas – Техас.

Второй способ: транскрипция. Этот способ используют, когда хотят воссоздать звучание слова. Слово переводится, исходя из уже имеющихся букв в алфавите в переводном языке. При переводе сохраняют все нюансы произношения.

- regime – режим;
- bouquet – букет.

Третий способ: калькирование. Это буквальный, пословный перевод выражения. В процессе калькирования, компоненты слова или словосочетания переводятся по отдельности и соединяются так же, как и в исходном языке.

- Fatherland (от нем.) – Родина;
- Masterpiece (от фр.) – шедевр.

Четвертый способ: семантическое заимствование. Такой способ используется, когда заимствуют новое значение слова, чаще всего это переносное значение. Например, слова «pioneer» и «brigade» давно существовали в английском языке, но новые значения они обрели только лишь спустя время.

В ходе исследования мы выяснили, что при переводе брендов на китайский язык, наиболее популярными являются фонетический способ, а также способ адаптации. При помощи фонетического способа было переведено множество брендов, в частности «Burberry» (кит. 博柏利 bó bǎi lì). При помощи способа адаптации, как и при помощи фонетического способа, было также переведено много брендов, например, «Nike» (кит. 耐克 nài kè). В переводе – достигать цели.

Немного менее популярным способом является семантический. Его использовали в случае перевода бренда Apple (кит. 苹果 píng guǒ). А также способ адаптации, например, «Colgate» (кит. 高露洁 gāolùjié).

Не используется вообще при переводе названий иноязычных брендов семантически-фонетический способ, фонетически-семантический, фонетический с родовым словом. Это обусловлено тем, что при помощи данных способов невозможно надлежащим образом перевести наименование.

В случае с английским языком, наиболее популярными оказались способ транслитерации («Skoda», «FIAT», «Audi», «Peugeot») и транскрипции («Toyota», «Samsung» (кор. «삼성 그룹»), «Nissan» (яп. 日産)).

Менее популярной, но существующей оказалась ситуация, когда бренд выбирает себе два имени: на родном и английском языке, как, например, в ситуации с брендами «ZTE» (кит. 中兴), «DJI» (кит. 大疆), Acer (кит. 宏碁).

Вовсе не используется способ свободного перевода и способ калькирования, так как с помощью этих методов крайне сложно передать смысл названия того или иного бренда.

Таким образом, мы сделали вывод, что проблема и по сей день является актуальной и переводчики все еще ищут наиболее выгодные способы перевода. Мы же, в свою очередь, на основе выборки иностранных брендов, выявили наиболее и наименее популярные способы перевода названий иноязычных брендов на китайский и английский язык.

Список литературы

1. **Горелов В.И.** Лексикология китайского языка / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
2. **Жукаускене Т.С.** Заимствования в китайском языке: влияние английского языка в условиях глобализации / Т.С. Жукаускене, И.С. Холдатенко. – Книгоиздание, 2015. – № 1(8). – 198 с.

-
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода / Т.А. Казакова. – СПб.: Издательство Союз, 2001. – 320 с.
  4. Кленин И.Д. Лексикология китайского языка / И.Д. Кленин, В.Ф. Щичко. – М.: Восточная книга, 2013. – 272 с.
  5. Семенас А.Л. Лексика китайского языка / А.Л. Семенас. – М.: Восток-Запад, 2005. – 310 с.
  6. Сарангаева Ж.Н. Роль заимствований в английском языке / Ж.Н. Сарангаева, Л.В. Даржинова // Вестник Калмыцкого университета. – 2015. – №3 (27). – С.22-24
  7. Что означают автомобильные эмблемы. Краткие истории [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://good-driver.dp.ua/Emblemyi-avtomobiley/chto-oznachayut-avtomobilnye-emblemy.html>.

УДК 811.581'27'42

А.А. Москаленко
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
moskalenkonastya98@mail.ru

Научный руководитель: Долженко Д.А.,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии

КОНЦЕПТ «СЧАСТЬЕ» В КИТАЙСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ

Аннотация. Данная статья представляет собой анализ концепта «счастье», прослеживает трансформации, которые произошли с самим понятием, и приходит к выводу, как данные изменения повлияли на мировоззрение китайцев.

Ключевые слова: лексическое значение, концепт, судьба, национальная концептуальная картина мира, анализ, мировоззрение, исследования концепта.

Само понятия «счастье» является центральным понятием в китайской лингвокультуре. Китайская концепция «счастья» 幸福 [xìngfú] носит реляционный характер и прочно закреплена в межличностных отношениях, отражает мировоззрение китайцев, а также неразрывно связана с другими основными культурными ценностями и понятиями.

Счастье – это одна из важнейших категорий сознания, благодаря которой создается, познается и широко распространяется национальная концептуальная картина мира. Термин «счастье» появился тысячи лет назад, вместе с зарождением письменности. Его связывали с божествами и надеждой получить благословения. Первые надписи, с упоминанием понятия «счастье» были обнаружены еще на черепаших панцирях, где оно было представлено как 吉羊 [jíxiáng], что в переводе означало «счастливый баран». Это было связано с преимущественно кочевой жизнью китайцев, где наличие большого количества скота считалось истинной радостью и счастьем. В начале эпохи Воюющих царств (403-221 гг. до н.э.) слово 吉祥 [jíxiáng] начинает распространяться по всей территории Китая.

В древнем Китае считалось, что счастье – это подарок небес и предков. Это следует из толкования данного понятия согласно Китайскому этимологическому словарю «Сишо Ханьцзы». Ранее иероглиф имел следующее написание – справа изображался сосуд для вина на высокой ножке, под ним две руки, опрокидывающие сосуд и выливающие его содержимое на

алтарь, тем самым совершая жертвоприношение, слева было изображение алтаря, благодаря которому китайцы могли выражать свое почтение духам. Изначальное значение данного иероглифа понималось как покровительство Неба и Богов. Отсюда следует то, что когда человек живет, соблюдая нравственные принципы, установленные Небом для людей, почитает Богов и предков, то он получает жилье и пропитание. Это и было счастьем [2, с. 352].

В феодальном обществе понимание счастья разнилось в зависимости от классов и социального статуса. Для крестьян счастье заключалось в достатке еды и возможности выжить в тяжелые времена. Для торговцев – богатство и сбыт товара. Для стариков – спокойствие, долголетие и созерцание нового поколения.

Одновременно с развитием общества, цивилизации, обогащения народной культуры идет процесс расширения и углубления понятия счастья. Иероглиф 福 [fú] вобрал в себя великие надежды и мечты простых людей, став самым распространенным иероглифом, обозначающим благопожелание. Однако в широкое употребление это понятие вошло в трактатах Конфуция.

В своих трудах Конфуций не раз упоминал данное понятие. Главой его целью было достижение истинного счастья, чему он и посвятил свою жизнь. Конфуций считал погоню за счастьем достойным делом и обозначил категории, которые, если им следовать, обещали направить на путь истинный и обрести подлинное счастье. Конфуцианский взгляд на жизнь построен на идее «Дзэн». Это означает чувство заботы о благополучии других. Последователи конфуцианства должны вовлекать Дзэн как в свои социальные отношения и в само общество. Идея «благородного мужа» и постижение «Дзэн» непосредственно связано с понятием «счастье», ведь только по достижению общей гармонии души и тела можно обрести счастье.

Конфуций говорил: «Учиться и время от времени повторять изученное, разве это не приятно? Встретить друга, прибывшего издалека, разве это не радостно? Человек остается в неизвестности и не испытывает обиды, разве это не благородный муж?». Именно этой фразой Конфуций начал первую главу «Лунь Юй» (Беседы и Суждения) [3].

Под понятием «счастье» Конфуций подразумевает действия, которые будут направлены на благо человечества. Следуя заветам, человек стремиться стать благородным мужем, что развивало в человеке доброту, честность, гуманность, верность, ответственность.

По мнению Конфуция, добродетель устанавливает счастье и имеет двойственную природу. С одной стороны, было «веление Неба», которое он рассматривал как необходимое условие для благородного человека. Противиться судьбе, по конфуцианским трактатам, значит пытаться ее изменить, что отрицалось, так как судьбу нужно было принимать такой, какой она есть. О себе Конфуций говорил: «Когда мне было пятнадцать лет, мои помыслы занимало одно учение. В тридцать лет я завершил строительство основ своей сущности. Когда мне исполнилось сорок лет, я расстался с заблуждениями. В пятьдесят лет я научился слышать голос Неба, а в шестьдесят – постиг, как верно распоряжаться услышанным. В семьдесят лет мне позволительно следовать желаниям своего сердца, потому что я постиг, как не нарушить этим ритуала» [1, с. 18]. С другой стороны, Конфуций в то же время указывал на важность значения деятельности человека. Он выступал против слепого преклонения духам и душам умерших, Конфуций призывал больше думать о живых людях.

Концепт «счастье» понимался не только как нахождение в гармонии с собой, но и гармония с окружающим миром. Поэтому, чтобы обрести счастье, необходимо почтительно относиться к окружающим людям. Это понятие многозначно, в китайских народных изречениях счастье означает: здоровье, уважение к пожилым, семья, ум, богатство, и это лишь часть того, сколько значений принимает это понятие.

Первое исследование концепта в его современном понимании было проведено в Латвийском университете. В исследовании принимало участие 142 китайских студента, их попро-

---

сили написать эссе в свободном формате на тему «Что такое счастье?». Затем эссе участников закодировали, используя тематический анализ. Результаты привели к выявлению четырех основных тем, которые можно обобщить следующим образом: 1) счастье – это сложный умственный процесс, охватывающий положительные эмоции и оптимистический подход к будущему; 2) счастье – это гармоничное состояние существования, когда индивид поддерживает позитивные отношения с самим собой и с внешним миром; 3) счастье и несчастье связаны во взаимном влиянии; 4) есть некоторые добродетели (например, благодарность, щедрость, превосходство), которые необходимы для достижения счастья. В целом, эти результаты были интерпретированы автором как отражение коллективистской направленности китайской культуры.

Проанализировав историю изменения слова 福 «счастье», можно сделать вывод о том, что это слово многогранно и имеет обобщающий характер, что делает его уникальным. Толкование самого концепта охватывает все сферы человеческой деятельности и его жизни в целом. Путь к достижению счастья представляет собой некий симбиоз правил, которые, при строгом их соблюдении, помогут человеку обрести истинное счастье.

Список литературы

1. Кларин М.В. На путях познания счастья / М.В. Кларин // Психология счастья. – М.: Академия, 1990. – С. 5-26.
2. Словарь древнекитайских иероглифов / Е.Г. Иванова [и др.]. – СПб.: КАРО, 2009. – 352 с.
3. Лунь Юй Беседы и Суждения [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lun-yuy.com>.

УДК 372.881.111.1

А.В. Нарыкова
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»
marusik7777777@mail.ru

Научный руководитель: **Пушкарева М.П.**,
кандидат педагогических наук

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕЛЛЕКТ-КАРТ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИЧЕСКИХ НАВЫКОВ УЧАЩИХСЯ НА ЭТАПЕ ОСНОВНОГО ОБЩЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются преимущества использования интеллект-карт в процессе формирования лексических навыков учащихся на этапе основного общего образования на примере темы «Healthy Body, Healthy Mind».

Ключевые слова: формирование лексических навыков, интеллект-карта.

На сегодняшний день главной целью обучения иностранным языкам является формирование коммуникативной компетенции. Исходя из этого, достаточный и необходимый уровень сформированности лексических навыков, является одним из важных условий осуществления вышеупомянутой цели. Не следует также забывать о том, что обучение лексике,

---

являющейся по сути своей основным строительным материалом для реализации речевой активности, является не только целью, но и средством обучения иностранным языкам.

И, принимая во внимание тот факт, что сегодня существует разнообразие приемов и средств, применяемых в процессе формирования лексических навыков, мы, тем не менее, полагаем, что именно работа с интеллект-картами в полной мере способствует эффективности вышеназванного процесса, так как данное средство обладает такими достоинствами как доступность, простота в использовании, вариативность и т.д.

Интеллект-карта – это техника представления любого процесса, события, мысли или идеи в систематизированной визуальной форме [1, с. 12].

Изобретению интеллект карт, появившихся в 60-70 годах XX века, мы обязаны американскому учёному Тони Бьюзену. Основным смысл его изобретения сводился к тому, чтобы создать такой инновационный метод обучения, который мог бы вместить в себя характеристики восприятия и переработки информации, типичные как для левого, так и для правого полушарий головного мозга. Интеллект-карты, несомненно, обладают определенными достоинствами в сравнении с другими средствами, применяемыми в процессе обучения иностранным языкам. Использование интеллект-карт в процессе введения нового лексического материала, его отработки и закрепления способствует адекватному и рациональному распределению информации, помогает обнаружить пробелы и недочеты в усвоенном учебном материале.

Интеллект-карты, являясь ярким, неординарным средством обучения, способствуют расширению коммуникативного пространства, повышению эффективности процесса обучения в целом, формируют навыки самостоятельной учебной деятельности, креативного и критического мышления, помогают активизировать воображение и все виды памяти: слуховую, механическую, зрительную. Фактически, интеллект-карты помогают охватить гораздо больший объем лексического материала в единицу времени.

Существуют определенные правила, способствующие эффективности процесса создания интеллект-карт, разработанные самим Тони Бьюзеном: главная идея, рассматриваемая проблема или ключевое слово располагается в самом центре листа. Необходимо отметить, что фотографии и рисунки в данном случае, несомненно, улучшают восприятие закодированной на карте информации. От центрального изображения отходят главные ветви, от них, в свою очередь, ветви второго, третьего и т.д. плана, каждая из них, и это важно, имеет свой цвет. Пространство над каждой ветвью заполняется ключевыми словами. При создании интеллект карты приветствуются фантазия, творческое мышление и оригинальность. Таким образом, при условии соблюдения упомянутых выше правил, интеллект карты способствуют визуализации основных представлений, затрагивающих главную задачу, а также их взаимосвязи. И, несомненно, вышеописанные нами изображения и символы намного легче запечатлеваются в памяти, чем монотонная речь или письменный текст.

По нашему мнению, активное применение интеллект-карт на уроках иностранного языка (в нашем конкретном случае – английского) способствует: созданию мотивации к данному виду учебной деятельности; четкой организации индивидуальной, групповой и коллективной деятельности учащихся; применению дифференцированного подхода к учащимся, а также принятию во внимание их индивидуальных особенностей; организации самостоятельной и творческой деятельности учащихся; овладению учащимися навыками и умениями использования различных письменных и устных источников с целью поиска необходимой информации; всестороннему развитию учащихся, затрагивающему их творческие, интуитивные, интеллектуальные способности, а также такие психические процессы, как мышление и память.

Не вызывает сомнения тот факт, что в современном мире, при наличии таких больших объемов информации, с которыми приходится сталкиваться практически ежедневно, исполь-

---

зование интеллект-карт в обучении иностранным языкам непременно должно способствовать результативности учебного процесса, так как учащиеся в данном случае самостоятельно отбирают, систематизируют и запоминают ключевую информацию с целью дальнейшего ее использования. Одним из явных и неоспоримых преимуществ интеллект-карт является то, что с их помощью можно систематизировать практически любую информацию, и это, несомненно, выделяет мыслительные карты из огромного ряда других средств, способствующих ознакомлению учащихся с незнакомой для них информацией.

Ученые в области методики преподавания иностранных языков пришли к выводу о том, что интеллект-карты активизируют ассоциативное мышление, которое позволяет увидеть важные факты, упущенные при традиционном анализе. При формировании лексических навыков интеллект-карты помогают учащимся фиксировать материал, рассуждать логически, осуществлять самонаблюдение и самооценку освоения новых лексических единиц, делать выводы [2, с. 208].

На наш взгляд, создание интеллект-карты логично начинать с так называемого «мозгового штурма» или «хаоса идей», в процессе которого выявляются именно те ключевые слова и понятия, которые и будут заполнять пространство над ветвями интеллект-карты. Соответствующие изображения, ассоциирующиеся с ключевыми понятиями, также должны быть тщательно отобраны.

Использование интеллект-карт с целью формирования лексических навыков у учащихся на этапе основного общего образования хотелось бы рассмотреть на примере темы «Healthy Body, Healthy Mind». Как нами уже было упомянуто выше, главная тема, являющаяся основной идеей, располагается в самом центре листа («Healthy Body, Healthy Mind»). На двух разноцветных ветвях первого плана, отходящих от главной темы, находятся следующие ключевые понятия: «How to stay healthy» (зеленая ветвь), «You are not likely to stay healthy if...» (красная ветвь). Далее уже идут ветви второго плана, уточняющие и дифференцирующие информацию основных ветвей. Их достаточно много, поэтому в качестве примера приведем ключевые выражения, содержащиеся над некоторыми из них. От ветви «How to stay healthy» отходят такие выражения как: «We are what we eat», «There is nothing either good or bad but thinking makes it so» и т.д. От ветви «You are not likely to stay healthy if...», в свою очередь, отходят следующие выражения: «Man proposes, but God disposes», «Your body is not a dustbin». И завершают интеллект-карту ветви третьего плана, многочисленность которых также не дает нам возможности упомянуть их все. Ограничимся несколькими ключевыми понятиями в качестве образца. От главной зеленой ветви берут свое начало такие как: «Drink enough water», «Don't take problems too seriously» и т.д. Главная красная ветвь завершается следующими выражениями: «Accidents do happen», «Overeating and the Internet addiction go hand in hand» и т.д.

Исходя из собственного опыта применения интеллект-карт на уроках иностранного (английского) языка в 7-А классе МКОУ «Гимназия № 9» в ходе прохождения производственной практики, мы приходим к выводу о том, что они действительно способствуют расширению и пополнению языковой базы учащихся; помогают систематизировать уже имеющиеся знания и лексические единицы; ускоряют процесс подбора необходимых и достаточных лексических единиц для адекватного и корректного выражения мыслей.

Список литературы

1. Бьюзен Т. Карты памяти. Используй свою память на 100% / Т. Бьюзен, С. Эббот. – Москва: РОСМЭН, 2007. – 96 с.
2. Зимняя И.А. Психология обучения иностранным языкам в школе / И.А. Зимняя. – Москва: Просвещение, 2001. – 248 с.

ГЕНДЕРНЫЕ РАЗЛИЧИЯ РЕЧИ В ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Аннотация. В статье рассматриваются гендерные различия речи в политическом дискурсе. Анализ публичных выступлений российских политиков Сергея Шойгу и Валентины Матвиенко позволяет установить, проявляются ли какие-либо различия в вербальной коммуникации в зависимости от пола.

Ключевые слова: маскулинность, фемининность, гендер, политический дискурс, коммуникация.

Гендер является неотъемлемой частью социокультурных взаимодействий людей и воздействует на разные аспекты жизни каждого человека. Сейчас наблюдается возросший интерес к гендерным исследованиям, которые стали востребованными в разных областях науки, например, в психологии, философии, политологии и социолингвистике.

Актуальность данного вопроса, а также недостаточная разработанность данной проблемы обуславливают необходимость исследования в данном направлении.

Гендерный аспект на данном этапе своего развития является особенно интересной областью исследования в лингвистике – основной акцент при подобном подходе делается на языковых различиях между мужчиной и женщиной. В современной лингвистике одной из приоритетных задач в исследовании политического дискурса является изучение коммуникативного поведения как неотъемлемой части, которая характеризует деятельность политического лидера в профессиональной сфере. Гендерные особенности коммуникативного поведения политиков всегда привлекали внимание ученых, так как в этой сфере деятельности наблюдается активность мужчин-политиков, в то время как женщины составляют меньшинство должностных лиц.

Политический дискурс – это явление, с которым все сталкиваются ежедневно. При изучении теоретической литературы можно понять, что точное определение понятию «политический дискурс» дать нельзя.

В узком смысле, по определению Т. ван Дейка, политический дискурс – класс жанров, который ограничен социальной сферой – политикой. Правительственные обсуждения, дебаты в парламенте и политических ток-шоу, партийные программы, предвыборные агитационные речи – те жанры, которые принадлежат политической сфере.

Основная функция политического дискурса – его использование в качестве инструмента политической власти. Но, если рассматривать мнение Е.И. Шейгал, данная функция настолько же глобальна, насколько коммуникативная функция всеохватывающая по отношению к языку [5].

Политический дискурс является предметом исследования политической лингвистики – науки, изучающей воздействие на массовое сознание общества путём языковых средств и

приемов. Его целью является воздействие на политическую ситуацию при помощи пропаганды нужных политическим идеям, эмоционального воздействия на граждан страны и побуждения их к политическим действиям. Центральные понятия политической коммуникации – это адресат и способы его убеждения [4].

Умелый политик всегда способен оперировать символами, созвучными массовому сознанию. Характерной особенностью русских политических речей является широкое употребление метафор, гипербол, аллегорий. В речи политика не всегда присутствуют аргументы и логичные рассуждения, и это неслучайно.

В качестве материала для исследования были использованы публичные выступления министра обороны Российской Федерации Сергея Кужугетовича Шойгу и председателя Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации Валентины Ивановны Матвиенко.

Сергей Кужугетович Шойгу – один из наиболее компетентных современных российских политиков. Для его дискурса характерны речевые конструкции, которые показывают политика как уверенного в себе человека. В речи отсутствуют агрессивные выражения, критические высказывания. Обвинения, оскорбления также исключены из дискурса Шойгу.

Сергей Кужугетович Шойгу подает мысль полно, последовательно, логично. Не допускает грамматических ошибок в предложениях. «В дополнение к существующим механизмам мониторинга с начала года ведётся приём документации по раздельному учёту итогов финансово-хозяйственной деятельности исполнителей гособорон-заказов. Это позволяет сравнить фактическую себестоимость продукции с её плановыми показателями».

Министр часто использует конструкции «вы знаете», «понимаете», «видите», что располагает собеседника к диалогу: «вы увидите, сколько молодых учёных начинают работать», «знаете, когда мы начали проводить соревнования, у нас было три задачи». Часто использует местоимение «мы», имея в виду российскую армию или исполнительную власть в целом: «мы развиваемся достаточно бурно, уверенно, серьёзными темпами» (говоря о развитии тяжёлой промышленности), «мы движемся вперёд» (подразумевая развитие армии).

Не пренебрегает политик и средствами выразительности. Часто использует эпитеты: «добрые слова», «честное слово», «современный бой», «на сцене стоит замечательный человек», метафоры: «память истории», «идти паровозом».

В целом для политического дискурса Сергея Шойгу характерна убедительность, логичность. Министр грамотно излагает мысли, рассуждает на острые политические темы, отстаивает своё мнение, спокойно выслушивает своего оппонента. При необходимости может проявить некую жёсткость в высказываниях, но никогда не переходит на жестокость и оскорбления.

При рассмотрении женского политического дискурса, можно увидеть характерное использование эмоционально-экспрессивной лексики, оценочных выражений, метафор, эпитетов, антитезы, а также параллельных конструкций, выполняющих основную функцию политического дискурса – воздействие на сознание.

Валентину Ивановну Матвиенко считают уверенной в себе, сильной, властной женщиной, четко осознающей свою значимость и компетенцию; она интеллигентна, уравновешена и осмотрительна в выборе слов.

В дискурсе можно отметить активное использование терминов и терминологических выражений преимущественно из политической сферы жизни: субъекты Российской Федерации, большой массив федерального законодательства, национальная платёжная система, институт парламентаризма, социальная инфраструктура. Сленговую лексику и просторечные высказывания политик вводит намеренно, чтобы показать свою близость к народу: «это детский лепет на лужайке», «по Сеньке шапка ли?», «взять на некий крюк», «бессмысленные потуги», «хватит сопли на кулак наматывать», «в социальной сфере пошла «движуха».

Характерной особенностью дискурса Валентины Матвиенко является её некоторая эмоциональность. В этом находит выражение психологическая особенность женского восприятия, которое в большей степени носит характер чувств, чем рациональный, как у мужчин. Об эмоциональности речи председателя Совета Федерации говорит широкое употребление определений – прилагательных: «замечательный проект», «добрые традиции», «жесточайшие меры», «грубейшее вмешательство». Прилагательные в форме превосходной степени выражают высокую степень эмоционально-экспрессивной оценки событий или явлений.

В речи Матвиенко можно заметить пафос, когда она говорит о России. Политика переполняет гордость за свою страну, и это проявляется в использовании таких слов и выражений, как «триумф», или «вы прибыли из разных уголков нашей необъятной Родины».

Характерным для речи В. Матвиенко является использование вопросительных риторических предложений, часто эмоциональных и гневных: «где стратегия? где документы?», «сколько вы ещё будете разрабатывать проект?».

Анализ публичных выступлений Валентины Матвиенко позволяет резюмировать, что современный политик-женщина должна себя правильно подать общественности, четко формулировать и преподать свои достоинства, чтобы оставаться в политическом мире наравне с мужчинами-политиками.

Таким образом, можно сделать вывод, что гендерный фактор играет внушительную роль в управлении общественным сознанием. Политики (как мужчины, так и женщины) активно используют различные языковые средства, чтобы убедить своих слушателей, донести до них идею справедливости своих высказываний, стремясь при этом соответствовать желаниям и потребностям аудитории.

Список литературы

1. **Арутюнова Н.Д.** Дискурс / Н.Д. Арутюнова // Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева – М.: Сов. Энциклопедия, 1990. – С. 136-137.
2. **Горностаева А.А.** Границы дозволенного в политическом дискурсе: ироничность, черный юмор, деструктивность, сквернословие / А.А. Горностаева // Политическая лингвистика. – 2018. – 1(67). – С. 57-66.
3. **Демьянков В.З.** Политический дискурс как предмет политологической филологии [Электронный ресурс]. – **Режим доступа:** <http://www.infolex.ru/PolDis.html>
4. **Современная политическая лингвистика:** учебное пособие / Э.В. Будаев, М. Б. Ворошилова, Е. В. Дзюба, Н. А. Красильникова; отв. ред. А. П. Чудинов. – Екатеринбург, 2011. – 252 с.
5. **Шейгал Е.И.** Семантика политического дискурса / Е.И. Шейгал. – М.: Гнозис, 2004. – 368 с.

ЖИВОТНЫЕ–СИМВОЛЫ В КУЛЬТУРЕ РОССИИ И КИТАЯ

Аннотация. В статье рассматриваются животные, которые стали символами в России и Китае; о том, как они повлияли на культуру этих стран и какое значение имеют для своих народов.

Ключевые слова: символ, культура, животные-символы, анимализмы, священные животные, тотемизм.

В различных культурах животные несли в себе конкретный символический смысл. Чаще всего их сопоставляли со сторонами света или стихиями. Ещё издавна животные представляют месяцы и годы в календарях и гороскопах. Слово «символ» означает «условное изображение или обозначение какого-либо образа, понятия или идеи» [7, с. 6]. Символами духовными, нравственными, символами богов или каких-либо человеческих качеств стали животные.

Ещё с незапамятных времён мир людей и мир животных был тесно связан. Так было прежде, так и остаётся по сей день. Благодаря животным-символам можно было притягивать к себе счастье, благополучие, успех, богатство, здоровье, любовь, можно было вырабатывать в себе качества, которыми хотел бы обладать в будущем. Люди выбирали близких по духу животных, которые помогли бы преодолеть трудности и, наоборот, притягивали бы различные блага. До сих пор распространено почитание животных, которое называется анимализмом. К животным относятся, как к покровителям местности, где проживает народ [2, с. 202].

Многие народы определенных животных считают священными, ведь жизнь человека и животного так тесно связаны, как только можно себе это вообразить. В следствие этого животные стали олицетворять культуру народа, ценности, качества.

У славян-язычников было довольно много священных животных, их называют тотемными животными. Тотемизм – вера в то, что весь род людской произошел от определенного животного, прародителя человеческого племени в виде какого-либо животного (тотема). Такие животные являлись не только спутниками богов, но и были их воплощением, когда те ступали на землю. Именно поэтому животное часто изображали вместо лица бога, потому что это означало, что изобразили самого бога [8, с. 113].

Некоторые племена Волка считали своим прародителем, поэтому поклонялись ему. Они настолько почитали его, что имя «Волк» запрещалось говорить вслух, вместо этого они говорили «лютый», а себя называли «лютичи». Чтобы установить связь со своими предками, во время зимнего солнцестояния, мужчины надевали на себя шкуры волков, таким образом они как бы превращались в них.

В современной России такого понятия как «священное животное», к сожалению, нет. Но это не означает, что не существует животных-символов.

Медведь всегда считался защитником от злых духов, а наши предки считали его символом мужской силы, но не губительной, а вполне естественной. Также с пробуждением мед-

---

ведя люди связывали наступление весны, ведь он также выступал символом плодородия. Многие крестьяне у себя в доме прятали лапу медведя, это считалось талисманом и оберегом от злых сил и болезней.

Одним из самых почитаемых животных являлся Конь. Посланцами солнечного тепла и света считались белые и рыжие кони. Славяне верили, что в образе коня, который бежит по небу, им представлялось солнце. В фольклоре своё отражение нашли выносливость и терпение лошадей. Изображение Солнца-коня хранилось во многих русских избышках. Такие амулеты, как конские черепа, подковы считались сильнейшими оберегами.

Орла считали царём всех птиц. Это символ долголетия, власти, бессмертия. У славян эта птица была священным животным, в сказках и мифах можно проследить, как орёл выносит героя из опасности, потустороннего мира, это символ победы добра над злом. Люди верят, что талисманы в виде орла способны придать решительности, повысить интуицию, делать только правильные шаги в жизни [3, с. 56]. Именно двуглавый орёл красуется на гербе Российской Федерации. Существует мнение, что одна голова олицетворяет правителя, а вторая голова олицетворяет духовную власть, но сам орёл в целом олицетворяет единое государство.

В верованиях славян Петух почитался, к нему относились с уважением, потому что считали его вещью птицей, которая имела возможность противостоять нечистой силе. Петух являлся «вестником зари», потому что оповещает окрестности о том, что наступило утро. Петух служил неким оберегом, часто петух виднеется на крышах и флюгерах церквей, так считается, что вся нечистая сила исчезает с первым пением петуха [4, с. 19].

Китайцы же убеждены, что животные являются небесными созданиями, они воплощают духовную жизнь людей, в следствие этого изображения животных можно увидеть в каждом доме, школе, даже на одежде. Китайцы верят, что если попросить помощи у животных, то они обязательно помогут.

Панда считается одним из самых благородных животных в мире и является родным для Китая, ещё с давних времён это животное обитало во дворе императора. В роли советников императора выступали мудрецы Тибета, они стремились достичь гармонии и баланса. Отображение собственных взглядов мыслители узрели в черно-белой окраске панды, ведь этот окрас перекликался с понятиями «Инь» и «Ян» [2, с. 202]. Большая панда травоядна и воплощает спокойствие и дружелюбие.

У китайцев существует огромное количество различных сказочных повествований, где ключевыми лицами являлись таинственные создания. Дракон, черепаха, феникс и тигр занимали особое место в этих самых историях в Китае. Эти четыре создания являются хранителями четырех сторон света [1, с. 229].

В Китае Лазурного дракона ещё называют Цин Лун. Он является покровителем самого императора и, несмотря на свой пугающий вид, являет собой мудрость, справедливость и гармонию. Дракон – хранитель Востока, он символизирует пробуждение силы природы, новые начинания и изменения к лучшему. В китайской культуре изображения дракона можно увидеть практически повсюду, начиная от дворца императора, заканчивая дверьми деревенского домика.

Черная черепаха является хранителем Севера, поэтому в основном символизирует зимний период времени. Она олицетворяет мудрость, долголетие, выносливость и терпение. Часто изображали черепаху, которая была обвита змеей, например, на чёрном флаге, который во время похода несли позади войска [5, с. 21]. Устройство мира у китайцев ассоциировалось именно с черепахой, панцирь обозначал небесный свод, а брюхо – землю. Китайцы считают, если в доме поставить статуэтку черепахи, то она обязательно принесёт достаток и будет действовать, как магнит для удачи.

«Король птиц» – так прозвали китайцы Феникса. Эта птица является хранителем Юга, символизирует лето и хороший урожай. Феникс олицетворяет стихию огня, его связывают с солнцем. Эта птица необычайно красива и отличается благородным нравом. Считается, что появление феникса людям предвещает значительное событие или победу, наступление мира. Изображениями феникса украшают вещи невесты и её одежду, а статуэтки феникса приносят процветание и успех во всех делах.

Белый тигр (Бай-ху) является покровителем Запада, символизирует осень. Это животное является символом доблести и мужественности. Китайцы полагали, что тигр защищает их от злых духов и демонов. Белый цвет в Китае считается цветом траура, поэтому Западная сторона символизирует связь с потусторонним миром. Поскольку тигр олицетворяет небывалую силу и мощь, китайские военные очень любили изображать его на щитах и военных укреплениях, это должно было отпугивать врагов, клыки и когти служили амулетами [6, с. 119-138].

Ещё одним священным символом является Единорог, которого в Китае называют Ци-Линь. Он обладает могущественной силой и имеет достаточно необычную внешность: голова дракона, рога оленя, копыта лошади, хвост быка, тело его покрыто разноцветными чешуйками. Это существо символизирует долговечность и благополучие, может уберечь от бед, приносить удачу [9, с. 356]. Статуэтки в виде Ци-Линя дарят в знак дружбы, уважения, признания.

Всё вышеизложенное позволяет сделать вывод о том, что животные являются неотъемлемой частью каждого народа. Буквально у всех народов мира животные присутствуют в слагавшихся притчах, сказках, легендах и поверьях. Многие животные вошли в религиозные верования, а позже и вовсе стали священными, они выступали в качестве источников для возникновения примет. Во многих случаях излюбленные животные и птицы страны позже стали символами государства и нации.

Список литературы

1. **Гольгина К.И.** «Великий предел»: Китайская модель мира в литературе и культуре (I-XIII вв.) / К. И. Гольгина. – М., 1995. – 229 с.
2. **Лотман Ю.М.** Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров / Ю.М. Лотман. – СПб.: Искусство, 2000. – 202 с.
3. Некрасова М. А. Народное искусство как часть культуры: теория и практика / М.А. Некрасова. – М.: Изобразительное искусство, 1983. – 56 с.
4. **Орел В.Е.** Культура, символы и животный мир / В.Е. Орел. – Х., 2008. – 19 с.
5. **Путилов Б. Н.** Фольклор и народная культура / Б.Н. Путилов. – СПб., 1994. – 21 с.
6. **Розенхольм А.** «Трагический зверинец»: «животные повествования» и гендер в современной русской культуре / А. Розенхольм // Гендерные исследования. – 2005. – № 13. – С.119-138.
7. **Толковый словарь русского языка** / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т Сов. энцикл.; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов, 1935-1940.
8. **Туровский А.** Живые знаки. Записки и рисунки зоосемиотика / А. Туровский. – Таллинн, 2010. – 113 с.
9. **Франц М.Л.** Психология сказки. Толкование волшебных сказок. Психологический смысл мотива искупления в волшебной сказке / Пер. с англ. Р. Березовской, К. Бутырина; науч. ред. В. В. Зеленского. – СПб., 1998. – 356 с.

ОБРАЗ КАК КОМПОНЕНТ СТРУКТУРЫ ЗНАЧЕНИЯ СЛОВА (НА МАТЕРИАЛАХ ТЕКСТОВ БЛОГА «ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОРЛОВКА»)

Аннотация. В научной работе под шифром «Образ горловчанина» рассматривается образ как единица метаязыка исследования лингвистики. Автором представлен обзор работ отечественных исследователей по теории образа. Теоретические положения проиллюстрированы примерами из текстов блога «Литературная Горловка».

Ключевые слова: образ, тематическая группа, признак, объект, интегральный подход, концепт.

Образ неоднократно становился объектом исследовательского интереса. Данный термин употребляется философами, психологами, литературоведами, лингвистами и др. Он рассматривается и как одна из категорий, которыми оперирует мышление человека наравне с понятием, и как компонент структуры слова. В лингвистике образ связан с теорией образности лексических единиц: при его исследовании учёные выделяют несколько этапов формирования (чувственный, или перцептивный, и метафорический, или вторичную номинацию). Мы, вслед за Н.Ф. Алефиренко, определяем языковой образ как вербализованное визуальное восприятие объектного мира, фиксирующее форму, цвет, свет, объем и положение в пространстве названного объекта. Отметим, что теория языкового образа постоянно пополняется новыми исследованиями, однако образ горловчанина в текстах блога «Литературная Горловка» ранее не рассматривался. Это обуславливает актуальность нашего исследования.

Цель работы – изучение теоретических работ исследователей; выявление и описание лексических средств объективации образа горловчанина в текстах блога «Литературная Горловка».

Поставленная цель может быть достигнута с помощью таких методов, как анализ, синтез, систематизация, анализ словарных дефиниций, контекстуальный анализ.

В рамках интегрального подхода к значению слова, предполагающего включение наглядно-образного компонента в структуру лексического значения, выдвигалась идея, что этот компонент – обязательная принадлежность прежде всего конкретной лексики. Данный тезис зафиксирован и в дефиниции терминосочетания конкретная лексика: «это названия (имена и глаголы) чувственно воспринимаемых явлений действительности, которым может быть дано определение остенсивное (указание жестом), простейшее операциональное (физическое воспроизводство), заместительное операциональное (мимика, символический изобразительный жест, рисунок)» [7, с. 320].

Н.Ф. Алефиренко, рассматривая языковой (в его терминологии словесный) образ отмечал, что при формировании «тела и значения языкового знака из множества признаков

предмета отбираются только те, которые наиболее значимы для жизнедеятельности человека» [1, с. 120]. И. А. Стернина также указывал на фиксацию образа в словарной дефиниции слова. Так, образ горловчанина объективируется в текстах рассматриваемого блога рядом лексем различных тематических групп, в значении которых зафиксирован тот доминантный признак «Лицо». Данные вербальные знаки объективируют образ человека вообще, а в текстах блога «Литературная Горловка» – образ горловчанина, т.е. жителя определённой местности. Например: С вступительным словом к участникам обратилась библиотекарь Елена Пеева, *она поблагодарила всех авторов, участвовавших в создании сборника, пожелала собравшимся творческого долголетия и вдохновения* [3, от 04.02.2020]; На поэтическую встречу, которую условно можно было приурочить к 20-летию юбилею творческой деятельности Ивана, *пришли его соратники по перу, представители творческой интеллигенции города, читатели библиотеки, среди которых, что не может не радовать, было немало молодёжи* [Там же]. В приведённых предложениях анализируемый образ эксплицирован выделенными нарицательными именами существительными. Данные вербальные знаки мы относим к тематической группе «Участники мероприятия». Кроме того, в примерах анализируемый образ эксплицирован словосочетаниями соратники по перу, представители творческой интеллигенции.

Исследователи отмечают, что интегральный подход к семантике вербального знака логически вытекает из понимания значения как отражательного явления. Согласно концепции И.А. Стернина, «в значении отражается широкий круг признаков, проявляющихся у предмета в разных ситуациях, в разные периоды его функционирования, признаков более или менее существенных» [8, с. 15]. Учёный считает, что дефиниция должна отражать указанную совокупность признаков, которые значимы при непосредственном взаимодействии человека с миром. Например, за словом участник закреплено значение «тот, кто участвует или принимал участие в чём-либо» [5]. В приведённой дефиниции зафиксированы такие признаки, как указание на «Лицо» (семема «тот») и «Возможность действовать в рамках определённого сценария» («участвовать / принимать участие»). Эти признаки отображены и в значении вербальных знаков автор, соратник, представитель, библиотекарь, собравшиеся и т.д. Следовательно, приведённые лексемы, эксплицирующие образ горловчанина, выражают также и значимые для этого образа признаки.

В современных лингвистических концепциях лексическое значение квалифицируется как разновидность знания о мире. Оно взаимосвязано с денотатом. Значение слова изначально существует для фиксации знаний людей, полученных в процессе познания окружающей действительности. Д.Н. Шмелёв считает, что необходимо исследовать как в словах «отображается внеязыковая действительность» [10, с. 18]. Учёный отмечает, что любая знаковая система служит для кодирования определенной информации, поступающей человеку через разные каналы. Н.Ф. Алефиренко выделяет довербальные и вербальные знания, указывая на доминирование последних. Человек познает мир посредством восприятия данных, зафиксированных языковыми средствами. Эту же мысль подчёркивает В.С. Виноградова. Исследователь рассматривает значение «как отражательную категорию, отмечая ее универсальный характер, «так как нельзя изолировать язык от реального мира, который и является основой существования языка» [4, с. 64].

И.А. Стернин в ряде работ отмечал, что в значении слова может быть зафиксировано как понятие, так и образ (их учёный квалифицирует как компоненты концепта). В теории образа неоднократно подчеркивалась его сложность и поэтапность формирования. Считается, что в основе образа лежит чувственное познание человеком окружающего мира. Ср.: «Приобретение языка не должно рассматриваться как отбрасывание лежащей в его основе перцептуальной системы, которая продолжает управлять нашими решениями и поведением» [6, с. 327]. «Чувственно-наглядный компонент – неотъемлемая составная часть значения

слова. Он выделяется в словах, обозначающих предметы и явления, с которыми мы часто сталкиваемся в практической деятельности, часто наблюдаем визуально...» [9, с. 11].

Отметим, что именно с помощью образных компонентов значения слов возможно осуществление в повседневном общении дифференциации референтов. Рассматриваемые составные семантики вербального знака указывают на внешние, перцептуально (как правило, визуально) воспринимаемые признаки.

Е.М. Бебчук в работе «Образный компонент в лексическом значении русского существительного» доказывает, что образный компонент зафиксирован в значении преимущественно конкретным имен существительных.

Согласно концепции ученого, слова можно классифицировать на два типа. К первому исследователь относит те вербальные знаки, которые содержат в своей семантической структуре образ. Вторым типом являются лексемы, которые способны вызывать его в сознании носителей языка. Однако такие образные ассоциации ученый не квалифицирует как компонент системного значения слова. «Практически каждое слово может вызывать образ в индивидуальном сознании. Но, как показало исследование, единицы, попавшие в группы со средней и низкой степенью образности, вызывали у испытуемых далеко не идентичные образы предметов, что ставит вопрос о том, существует ли объективно образ в структуре значения этих слов» [2, с. 7].

Сегодня в лингвистике превалирует деятельностный подход к значению слова, согласно которому, во-первых, значение квалифицируется исследователями как деятельность, процесс. Во-вторых, значение слова гетерогенно, т.е. включает в себя несколько слоёв, которые взаимодействуют друг с другом. На формирование образного компонента значения влияют как индивидуальный опыт взаимодействия человека с миром, так и система вербальных знаний об окружающей реальности. Рассматриваемый компонент содержит общие, «наиндивидуальные» (термин И.А. Стернина) признаки объектов. Они уже содержат в себе обобщение, являясь отвлечением от менее заметных, менее выдающихся признаков. Отметим, что сознанию человека свойственно рационализировать чувственное познание. Данные, получаемые носителем языка при взаимодействии с онтологическим миром с помощью перцептивной системы, обязательно подвергаются в той или иной мере логической обработке, упорядочению. По мере накопления информации об объекте происходит усложнение образа, который может достигнуть высокого уровня абстракции (например, образование образа-схемы, образа-плана, образа-модели).

Кроме того, при формировании образа, согласно Н.Ф. Алефиренко, И.А. Стернину, Г.Я. Согланику, Е.М. Бебчук и др., значим процесс его конкретизации: описание внешних признаков объекта, указание на видовой признак, проявление общего через единицу, наименование частей, атрибутов, связанных с объектом по смежности. Например, в статье блога «Вечер воспоминаний “Земля моя, не дай мне затеряться...”» образ горловчанина актуализируется как лексемой горловчанин, так и вербальными знаками поэт, экс-председатель ЛитО, автор, коллеги по перу, литератор, сотрудник, объективирующими признаком «Лицо по роду деятельности», словом лауреат, эксплицирующим признаком «Личные достижения». Ср.: *16 февраля в Библиотеке для Юношества (филиал №6) прошел Вечер-воспоминаний о поэте, экс-председателе ЛитО «Забой» Николае Федосеевиче Новикове* [3, от 17.02.20]; Лауреат литературных премий им. Павла Беспощадного, им. Виктора Шутова, им. Евгения Легостаева [Там же]; Автор поэтических книг: «Озарение», «За гранью боли», «Прошлое о настоящем», «Зов осени», «Зов осени-2», «Відлуння часу», «Земля поёт» и др. [Там же]; Вспомнить Николая Федосеевича пришли коллеги по перу, друзья и равнодушные горловчане [Там же]; Для детального ознакомления с творческим наследием литератора, сотрудниками библиотеки подготовлена книжная выставка «Земля моя, не дай мне затеряться...» [Там же];

Образ неоднократно становился объектом исследовательского интереса. В лингвистике его квалифицируют как компонент лексического значения слова, который основан на довербальном и вербальном опыте взаимодействия человека с миром. Образ содержит характерные признаки объекта, которые позволяют его идентифицировать и индивидуализировать. Кроме того, ему присущи такие черты, как соотносённость с действительностью, разностороннее проявление в текстах, самодостаточность, экспрессивность, единство общего и единичного. В текстах блога «Литературная Горловка» образ горловчанина эксплицирован лексическими средствами, объективирующими признаки «Тот, кто относится к литературе», «Лицо» (в частности «Лицо по роду деятельности»), «Возможность действовать в рамках определённого сценария», «Личные достижения». Описанные вербальные знаки входят в различные тематические группы (например, в тематическую группу «Участник мероприятия»). Однако данное описание не является исчерпывающим, что обуславливает перспективу дальнейших исследований.

Список литературы

1. **Алефиренко Н.Ф.** Спорные проблемы семантики: монография / Н.Ф. Алефиренко. – М.: Гнозис, 2005. – 326 с.
2. **Бebчук Е.М.** Образный компонент в лексическом значении русского существительного: автореф. дис. ... д-ра фил. наук: спец. 10.02.01 – русский язык / Е.М. Бebчук. – Воронеж, 1991. – 16 с.
3. **Блог «Литературная Горловка»** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litgorlovka.blogspot.com>.
4. **Виноградова В.С.** К вопросу о лексико-семантическом уровне и его единицах / В.С. Виноградова // Семантико-системные отношения в лексике германских и романских языков. – Волгоград, 1981. – 64 с.
5. **Ефремова Т.Ф.** Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный / Т.Ф. Ефремова – М.: Русский язык, 2000.
6. **Рейтман У.Р.** Познание и мышление: моделирование на уровне информационных процессов / У.Р. Рейтман. – М.: Мир, 1968. – 327 с.
7. **Серебренников Б.А.** Языковая номинация. Общие вопросы / Б.А. Серебренников. – М.: Наука, 1977. – 320 с.
8. **Солганик Г.Я.** Значение слова и представление / Г.Я. Солганик // Семантика слова и синтаксической конструкции. – Воронеж, 1988. – 13 с.
9. **Стернин И.А.** Проблемы анализа структуры значения слова / И.А. Стернин. – Воронеж, 1979. – 131 с.
10. **Шмелёв Д.Н.** Проблемы семантического анализа лексики / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 1973. – 280 с.

А.А. Петрова
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
ap381130@gmail.com

Научный руководитель: Дворцова А.Н.,
преподаватель кафедры английской и
восточной филологии

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ОМОНИМОВ В КИТАЙСКОЙ КУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье рассматривается явление омонимии в китайском языке, а так же ее реализация и влияние на культуру и жителей Китая.

Ключевые слова: омонимия, лексические единицы, культура, омофоны, омографы, китайский язык.

На данный момент, китайский язык является не только одним из древнейших языков мира, но и самым омонимичным. Это обусловлено числом слогов в лексике, оно четко лимитировано в связи с фонетическим строением слога. Даже если принять во внимание различные тоновые характеристики, современный лексический состав китайского языка включает в себя около 1, 3 тысячи слогов. Их сжатое количество влечет за собой регулярное повторение, что и приводит к высокому множеству омонимов в китайском языке.

Омонимы (同音异义)(от греческого *homos* – одинаковый, *опута* – имя) – совпадающие по звучанию или написанию слова, но различные по значению. Учитывая особенности устной и письменной речи Китая, выделяют три типа лексической омонимии: собственно омонимы, омофоны, омографы.

К первому типу относятся собственно омонимы (同音同形词). Эти слова совпадают как по написанию, так и по произношению (финаль, инициаль, тональность). Примерами являются: 词 *cí* – «слово, речь» / «жанр».

Ко второму типу относятся слова, совпадающие лишь по звучанию и отличные по написанию – омофоны (同音异形). Например: 话 – «речь» / 画 «рисовать»;

К третьему типу относятся слова одинаковые только по написанию, их называют «омографы» (同形异音词). К примеру: 了 – *le* «суффикс при глагольной или качественной основе» / 了 – *liǎo* «разрешать»;

Автор книги «Лексикология китайского языка» В.И. Горелов говорит о явлении омонимии, так: «Строго говоря, омонимами являются только слова, имеющие одинаковый звуковой состав, а так же один и тот же музыкальный тон. Однако при восприятии на слух нетрудно по ошибке посчитать омонимами слова, имеющие разный тон» [3, с. 156].

Исследовав состав «Фонетического китайско-японского словаря», А.А. Хаматова сделала вывод, что более пяти тысяч лексем современного китайского языка из 37 тысяч представленных в нем, являются омонимами (примерно 15% от общего объема лексических единиц).

Лингвисты выделяют ряд источников омонимии, то есть оснований для ее появления. Китайские омонимичные единицы являются следствием семантических, фонетических и словообразовательных преобразований. Также в контексте омонимии стоит сказать о вкладе диалектов и иноязычных слов в увеличение числа омонимов в путунхуа. Далее мы более

детально охарактеризуем роль перечисленных нами выше факторов в аспекте их влияния на появления омонимов в китайском языке.

Как уже было сказано, слоговой состав китайского языка строго ограничен, соответственно и его звуковое устройство достаточно сложно. Все это подтверждает, что основной причиной появления омонимии является совокупность фонетических процессов.

Если рассматривать фонетический аспект, то язык проходил через ряд изменений, упрощался, сокращался, обогащался и т.д. Древнекитайский язык, как один из сино-тибетских языков, состоял в основном из односложных слов-моносилабов, однако это не мешало образованию множественных вариантов записи слов с одинаковым звучанием. Пройдя через неоднократные упрощения, ассимиляцию и другие процессы, фонетическое богатство языка было утрачено. На протяжении всех исторических преобразований, которым подлежал китайский язык, фонетические процессы сыграли наиболее важную роль в образовании омонимов.

Еще одной причиной появления омонимии является распад полисемии, который обусловлен сложным фонетическим строением китайской лексики. Для упрощения разграничения нескольких значений одной лексической единицы в контексте отнесения явления к полисемии или омонимии, нужно определить имеет ли место соотносительность полисемантических лексем в аспекте семантики или части речи. Наличие такой соотносительности говорит о полисемии.

Проведя ряд исследований, китайские ученые определили, что современные морфемы (производные и сложные слова), в древности являлись односложными словами. Благодаря ряду фонетических преобразований древних односложных слов, и происходит пополнение омонимического словарного состава. Исходя из этого, можно сказать, древние однослоги и есть источники омонимии.

Как известно, китайский язык состоит из диалектов, существующих наряду с официальным языком путунхуа. Диалекты также относятся к источникам омонимии, так как в путунхуа очень много заимствований-диалектизмов. Пополнению омонимического состава языка в основном способствуют односложные слова. Например: 泡 ráo «сидеть в баре» (диал.) / «заваривать» (путунхуа).

Иностранное заимствование тоже играют важную роль в увеличении числа омонимов. Ранее число заимствованных слов было ограничено, но с каждым днем их количество лишь увеличивается. К примеру: 米 mǐ – «рис» / «метр».

Если говорить о влиянии омонимии на китайский язык, нельзя не отметить, что данное явление непосредственно воздействует на культуру Китая и его жителей. Связь между языком, сознанием и культурой – это те области, которые ученым еще предстоит исследовать.

Носители китайского языка гораздо чувствительнее к омонимии. Психолингвисты Майкл Йип и Иилинг Йи говорят о том, что носители китайского стараются прояснить, какое из значений слова подразумевалось, даже если это очевидно из контекста.

В китайском языке игра слов проникает глубоко в культуру, где успех непременно приписывают добрыми словами и делами, а беду отгоняют запретом на произнесение слов с негативной коннотацией. «Удачливость» числа в понимании жителей Поднебесной определяется его созвучием с тем или иным словом. Например, цифра 4 звучит почти так же, как и слово «умереть». «Не счастливым» считается и число 13, так как если сложить ее составляющие, то в сумме получим 4. По этому, во многих гостиницах, больницах и даже отелях номеров с числом 4 и 4-х этажей нет, их заменяют числом 3А.

«Удачным» числом для китайцев является цифра 8 – символ богатства и процветания. Все потому, что произношение числа 8 схоже с произношением слова 发, которое вместе со словом «богатство», 财, означает «разбогатеть». Вера в значения чисел-омофонов так популярна

лярна, что их коннотации учитывают даже на официальных мероприятиях. К примеру, общеизвестен тот факт, что церемония открытия Олимпиады в Пекине была назначена на 08.08.08, 8 часов вечера 8 минут и 8 секунд.

Омонимия так же оказала влияние не только на древнюю культуру Китая, но и на современность. В интернет коммуникациях китайцы не редко заменяют слова цифрами, а иногда и целые фразы. Это делается для того, что бы ускорить ввод сообщений. Звуковое соответствие в данном случае достаточно относительное, цифры лишь приблизительно напоминают произношение тех лексических единиц, которые они заменяют. К примеру: 5 [wǔ] взамен [wǒ] «я»; 2 [èr] взамен [ài] «любить», [è] «голодный»; 201314 [èrlíngyīsānyīsi] взамен [àì nǐ yǐshēng yǐshì] «Я буду любить тебя вечно».

Подводя итог, мы можем сказать, что явление омонимии не только крайне не простой вопрос в языкознании, но и тяжелый процесс. В следствии этого, возникло большое количество разногласий ,затрагивающих не только вопрос определения омонимов, но и как они возникли и каковы их функции в китайском языке. Мнения лингвистов расходятся, и рассматривают омонимию в двух разных аспектах. Первые считают, что омонимия служит в языке источником пополнения словарного состава, вторые же придерживаются абсолютно противоположной точки зрения, считая данное явление существенной проблемой языка.

Вопрос взаимодействия культуры и языка довольно занятный: как культура может переносить ценности и взгляд на мир посредством языка и как язык может формировать мировоззрение носителей. Однако большое количество разговоров об отношениях между языком и культурой сосредоточены на том, как языки используют слова для закрепления реальности и как слова, которые мы используем, в свою очередь формируют наш взгляд на реальность.

Китайский язык имеет более сложные связи между языком и культурой. Это может быть связано с тем, что языки, которые описывают огромное число значений, используя ограниченное фонетическое пространство, дела опыт своих носителей в области многозначности более разнообразным, повышая значимость языковой игры в культуре.

Список литературы

1. **Горелов В.И.** Лексикология китайского языка: учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. иностр.яз. / В.И. Горелов. – М.: Просвещение, 1984. – 216 с.
2. **Семенов А.Л.** Лексика китайского языка: учеб. пособие / А.Л. Семенов. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 284 с.
3. **Семенов А.Л.** Лексикология современного китайского языка: учеб. пособие / А.Л. Семенов. – М.: Наука, 1992. – 187 с.
4. **Семенов А.Л.** Языковая ситуация в Китае / А.Л. Семенов // Восток. – 1999. – С.80-91.
5. **Хаматова А.А.** Омонимия в современном китайском языке: учеб пособие /А.А.Хаматова. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2006. – 120 с.
6. **Хаматова А.А.** Лексическая омонимия в современном китайском языке (на материале китайско-японского словаря): учеб.-метод. пособие / А.А. Хаматова. – М.: ЛГУ,1977. – 143 с.

КИТАЙСКАЯ ФРАЗЕОЛОГИЯ – ОКНО В ДОМ БЫТИЯ КИТАЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. В статье рассматриваются основные традиционные и культурные ценности китайской нации, выделенные за счет изучения популярных фразеологических единиц в китайском языке.

Ключевые слова: китайский язык, фразеологические единицы, китайское общество, семья.

История жизни нации, её материальная и духовная культура отражены во фразеологическом фонде языка. Что включает в себя понятие фразеологизм? А.И. Молотков дает следующее определение: «В качестве критериев определения фразеологизма в русском языке называют в различных комбинациях устойчивость, целостность значения, не выводимую из суммы значений составляющих его слов, воспроизводимость, но непереводимость на другие языки» [2, с. 7].

Фразеологизмы – это тот самый «ключик» в понимании культуры и менталитета нации. Смысл, заключенный во фразеологизм, тесно связан со знаниями и опытом носителя языка, а также с культурно-историческими традициями народа, говорящего на данном языке [2, с. 8].

Китайские фразеологизмы заключают в себя национально-культурную специфику и мировоззрение китайской нации, которые заложены в метафоричности фразеологических единиц, в их скрытом сравнении. В каждом фразеологизме заложена оценка к тому или иному явлению. Благодаря этому фразеологические единицы китайского языка делают легко доступным восприятие специфических особенностей китайской нации. Фразеологизмы выступают в роли зеркала, которое отражает национальную культуру.

Родственным узам в Китае придается огромное значение. Семейная жизнь является такой же первоосновой отношений, как и отношения правителя и подчиненных. Семья сформировала исходную модель китайского общества, поэтому, в первую очередь, мы рассмотрим фразеологизмы, которые показывают ценность понятия «семья» в китайском социуме [1, с. 33].

В китайском языке много пословиц, поговорок о семье: 在家千日好出门一时难 zài jiā qiān rì hào chū mén yī shí nán – «дома тысячу дней прожить легко, вдали – один час труден»; 家和万事兴 jiā hé wàn shì xīng – «гармония в семье помогает во всех начинаниях», то есть если дома все хорошо, то и вне дома все будет благополучности [3, с. 259].

Первая составляющая часть семьи – это родители, это показывают нам фразеологизмы: 水有源, 树有根, 不认爹娘如畜生 shuǐ yǒu yuán, shù yǒu gēn, bù rèn diē niáng rú chù shēng – «у реки есть исток, у дерева корень, кто не почитает родителей подобен животному»; 父母是孩子的镜子 fù mǔ shì hái zǐ de jìng zǐ, что значит «дети – это отражение родителей» [3, с. 266].

Вторая составляющая, выделенная нами – родственники: 人亲骨肉香 rén qīn gǔ ròu xiāng – «родственные связи ценятся так же, как говядина на косточке» [3, с. 270]. Родственные связи имеют немалую значимость для китайской семьи, от них нельзя отстраняться, а хорошие потомки ценятся больше, нежели уважение и благополучие.

Далее выделим следующий компонент – дети. О важности воспитания детей говорят следующие фразеологизмы: 杂草铲除要趁早, 孩儿教育要从小 zá cǎo chǎn chú yào chèn zǎo, hái'ér jiào yù yào cóng xiǎo – «нужно сразу вырывать сорняки с корнем, а ребенка воспитывать с самого детства»; 春耕不好害一春, 教儿不好害一生 chūngēng bù hǎo hài yī chūn, jiào er bu hǎo hài yī shēng – «земля вспаханная плохо – вред на весь урожай, плохо воспитанный ребенок не исправиться всю жизнь» [3, с. 272]. Ключевой момент в воспитании ребёнка – дать ему образование, а способный ребенок является неоценимым сокровищем.

Фразеологизм 望子成龙 wàng zǐ chéng lóng выражает желание, чтобы сыновья стали как дракон, то есть родители надеются, что дети смогут выйти «в люди», а так же на то, что дети добьются успеха в жизни (приобрести профессию, чтобы трудиться и прокормить себя и семью). Дракон в китайской культуре является символом доброго начала и продолжительного успеха китайского народа в целом, прочно ассоциируется со стихией воды и спасительным дождем от засухи [1, с. 151].

У мужа и жены единая судьба и общая жизнь, базирующаяся на любви и доверии, на соблюдении морально-этических норм и нравственности, супруги всегда должны быть едиными и совместно справляться с трудностями: 夫唱妇随 fū chàng fù suí – «муж запекает – жена подпекает», так говорят о согласии и мире в семье [3, с. 266].

Проанализированные фразеологизмы свидетельствуют о традиционном почтении китайцев к родителям, высокую значимость родственников в китайской семье. Китайское наследие показывает, что настоящая забота о подрастающем поколении состоит в том, что любовь должна проявляться в воспитании, с детьми необходимо быть и добрыми и строгими одновременно. Лучшее, что может предоставить детям отец с матерью – образование, которое ценится больше всяких богатств.

Таким образом, можно проследить отношение китайской нации к семье. Семья близка сердцу любому человеку, без семьи жить тяжело, самое ценное – семейное согласие, к которому стремятся все без исключения. Так же следует сделать вывод, что к наиболее важным социальным функциям семьи относятся следующие:

- 1) формирование личности;
- 2) обеспечение значимости человека в социуме;
- 3) передача фундаментальных ценностей языкового и культурного общества из поколения в поколение.

По традиции, китайцы очень часто семью ассоциируют с государством: 不能治家, 焉能治国 bù néng zhì jiā, yān néng zhì guó – «не можешь управиться с домом, значит, не способен управлять государством» [1, с. 159], 国有国, 家有家规 guó yǒu guó fǎ, jiā yǒu jiā guī – «у страны есть законы, а у семьи есть порядки» [1, с. 205]. Семья сформировала исходную модель китайского общества. С дома начинается само понятие государства.

Фразеологическая единица 天下兴亡, 匹夫有责 tiān xià xīng wáng, pǐ fū yǒu zé – «рост и падение нации касается всех» показывает, насколько сплочена китайская нация. Фразеологизм 精忠报国 jīng zhōng bào guó переводится как «на благо Родины отдавать всего себя». Смысл данного фразеологизма заключается в желании каждого гражданина делать всё возможное и идти на любые жертвы ради своей страны, пожертвовать собой ради отечества; верно служить отечеству. 为国尽忠 wèi guó jìn zhōng переводится как «государству быть верным до конца», то есть умереть за свою страну, пожертвовать собой ради своей страны [3, с. 279].

Забота о своей семье, родственниках, друзьях и знакомых является большой благодарностью, что можно увидеть по фразеологизму 助人为乐 zhù rén wéi lè – «с радостью помогать другим» [1, с. 160]. Быть частью общества, значит гармонизировать со всеми и быть достойным существованием с другими. Человек должен быть ответственным не только перед самим собой, но и перед окружающими его людьми.

На примере фразеологии мы смогли выделить, как запечатлен богатый исторический опыт китайской нации. В них отражены представления, связанные с культурой людей, ценностями и традициями. Китайские фразеологизмы широко разнообразны как по своей семантике, так и по структуре и источникам появления. Фразеологический фонд китайского языка чрезмерно велик. А смысл, заключенный в данные фразеологизмы, показывает нам такие основные жизненные ценности китайской нации, такие, как сплоченность, патриотизм и следование общему благу.

Список литературы

1. **Малявин В.В.** Китайская цивилизация / В.В. Малявин – М.: «Издательство Астрель», 2000. – 361 с.
2. **Молотков А.И.** Фразеологический словарь русского языка / А.И. Молотков. – М.: Советская энциклопедия, 1968. – 543 с.
3. **Чжоу Цзинци** Словарь китайских пословиц / Чжоу Цзинси. – Пекин: Шану, 2006. – 593 с.

УДК 378.016: 811.581'342

В.В. Посохова

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет имени Тараса Шевченко»
alerialiaaaaa@gmail.com

Научный руководитель: **Дворцова А.Н.**,
преподаватель кафедры английской и
восточной филологии

ОСНОВНЫЕ ОШИБКИ РУССКОГОВОРЯЩИХ УЧАЩИХСЯ ИЗУЧАЮЩИХ ФОНЕТИКУ КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются основные ошибки, которые допускают студенты при изучении фонетического строя китайского языка.

Ключевые слова: китайский язык, русский язык, тон, фонетика, ошибки, изучение.

Изучение любого иностранного языка – это задача, которая требует много времени, дисциплинированности, осознанности и усидчивости. Китайский ученый Чжао Юань Жень обращает внимание на тот факт, что изучение иностранного языка – комплекс действий, который состоит из изучения фонетики, грамматики и словарного состава языка, последовательность обучения также зависит от этих трёх пунктов. Среди этих них, фонетика – самый сложный и важный элемент, ведь язык и есть фонетика. Затем уже стоит цель изучения иероглифики и грамматики китайского языка соответственно [3].

Фонетическая составляющая процесса освоения языка – самая сложная, но в то же время и самая важная, так как сам по себе язык, его структура, непосредственно связаны с фонетикой. Неправильное произношение влечёт за собой грамматические ошибки, а также ошибки в употреблении слов.

Отсутствие в русской фонетике некоторых звуков, существующих в китайском языке, представляет собой особую сложность в процессе освоения артикуляции слогов, создавая необходимость тренировки навыков слуха и понимания процесса артикуляции.

В китайской фонетике гласных звуков меньше чем согласных, и они проще в артикуляции. Гласным звуком, в освоении которого возможны некоторые сложности является [e], который является чем-то средним между звуками [ы] и [э] в русском языке; также сложности может вызывать звук [yu], произношение которого зависит от комбинации, в которой он стоит, отдаленное сходство в артикуляции данный звук имеет с тем, который обозначен буквой «ю» в слове «тюль».

Большой проблемой является неправильная постановка произношения отдельных согласных звуков, таких как [r] – который русскоязычными студентами может произноситься грубо, как [ж], [t] и [k] – произносятся без придыхания, [n] и [ng] – произносятся вовсе одинаково и в отличной от китайского языка манере, [g] и [b] – которые в китайском языке звучат не так звонко; и другие. Также сложности представляют отсутствующие в русском языке дифтонги и трифтонги [1].

Усложняет процесс изучения фонетики и схожесть некоторых звуков китайского языка с русским, которые при сходном звучании различны по месту и способу своего образования. Отсюда возникает необходимость в особом внимании не только к тем звукам, которые являются новыми в артикуляции для студента, но и к уже имеющимся артикуляционным привычкам родного языка [2].

Если изучающий язык учащийся, в разговоре ошибется с произношением звуков, он рискует быть не понятым вовсе или же ошибочно понятым, например, как в случае с согласными [n] и [ng]: 谈 [tan²] – разговаривать; 糖 [tang²] – сахар, конфеты, сладости. Употребляя эти слова в предложении, стоит быть аккуратным в произношении: так, вместо фразы: «Я хочу говорить», может получиться: «Я хочу конфету».

В связи с тем, что слог китайского языка ограничен, так же, как и внутрислоговые сочетания звуков и комбинации самих слогов, в нём возникает ограниченность в способах выражения смыслов. В таком случае появляются дополнительные, несущие в себе смысловозначительную роль суперсегментные единицы в виде тонов, являющихся необычным явлением для носителей для большинства языков мира [1].

Большой ошибкой в обучении фонетике является недостаточное количество времени, уделенного тонам на начальном этапе изучения языка. Зачастую студент не успевает привыкнуть к особенностям каждого тона, их характеристикам: высоте, длительности и т.д.

Основные ошибки при изучении тонов русскоязычными студентами таковы:

1) понижение интонации к концу звучания при артикуляции первого тона, а также не ровное начало произношения, заключающееся в подъеме или спуске к достаточному уровню звучания;

2) нечеткое начало при воспроизведении второго тона: если высота недостаточна, то тон будет напоминать третий, а если превышает, то будет схож с первым;

3) ошибка при постановке третьего тона: недостаточно низкая высота в начале артикуляции;

4) четвертый тон, являясь одним из наиболее легких в произношении для русскоязычных студентов, все равно требует в наблюдения за уровнем начала звучания и фарингализацией в конце.

Для русскоязычного учащегося, тона представляют собой определенную сложность в освоении из-за отсутствия возможности четко сопоставить их значимость с элементами знаковой системы фонетики русского языка. В силу того, что для русского языка не характерно постоянство интонации в фиксированном выражении, а потому она может восприниматься сугубо индивидуально или не считаться существенной для соблюдения, на заучивании тонов негативно может сказаться сравнение реализуемых в произнесении тонов со звучанием некоторых интонаций в русском языке (имеются ввиду распространенные ассоциации из области: вопросительное «Да?» – второй тон, восклицательное «Да!» – четвертый).

При этом, в китайском языке одна и та же фонетическая комбинация слогов может иметь различные иероглифические соответствия в объеме от одного до четырех и более различных понятий:

- 1) 好酷 [hao³ ku⁴] – *очень круто*;
- 2) 好苦 [hao³ ku³] – *очень горько*;
- 3) 嚎哭 [hao² ku¹] – *громко плакать, вопить*.

Нередко встречаются ложные мнения о том, что даже если тон будет произнесен неверно, носители все равно поймут значение фразы благодаря контексту. При невнимании к тонам проблемы с пониманием речи в случае взаимодействия возникнут не только у китайцев, но и у изучающих китайский язык иностранцев. Конечно, общий контекст высказывания может помочь, особенно если предложение будет носить общий характер (например, 你好, 你叫什么名字? [Ni³ hao³, ni³ jiao⁴ shen²me ming²zi⁴?] Привет! Как тебя зовут?), однако большое количество деталей будет упущено в высказываниях частного характера [1].

Еще одним особым моментом в изучении фонетики китайского языка является воздействие сандхи тонов на определенные комбинации слогов в потоке речи. Недостаточно просто заучить тоны в словах, нужно также уметь с ними обращаться. Верное употребление тона при отсутствии учета сандхи будет считаться речевой ошибкой. Отсутствие внимания к сандхи может привести к ошибкам в общении даже на бытовые темы. Этот аспект важен для адекватного восприятия говорящего носителем, а также для удобства в процессе общения [1].

Ошибки, связанные с употреблением тона, стоят особняком от ошибок постановки ударения в слогах и предложениях в целом. Слова в китайском языке имеют разную ударность, также, как и слоги в многосложных словах выделяются голосом по-разному. При этом в речи носитель может и вовсе опускать некоторые слоги, потому важно научить студентов верно выражаться.

Большое количество ошибок возникает у русскоязычных студентов при овладении теорией ритма китайских высказываний. Выделяют такие ошибки:

- 1) изменение звучания слогов из-за не правильной постановки ударения и затягивание одного из слогов в следствие перенесения интонационных правил русского языка в китайский;
- 2) неверная постановка ударения в словах, в следствие чего возникает дополнительное ударение;

3) ошибки в употреблен тона, связанные с ударением в русском языке: из-за того, что в русском языке ударение зачастую приходится на последний слог, студенты систематически произносят последний слог слов китайского языка четвертым тоном [1].

Еще одна шибка в изучении китайской фонетики, которую хотелось бы отметить в заключение: важно избегать влияния диалектных особенностей в процессе освоения фонетической базы путунхуа, при этом изучив их, чтобы в процессе передвижения по стране или взаимодействия с представителями тех или иных народностей можно было с большим успехом осуществлять коммуникацию. Таким образом, освоение фонетики китайского языка русскоязычными студентами сопряжено с целым рядом сложностей, в первую очередь связанных с различиями фонетических систем данной языковой пары. Знание о типичных ошибках будет важным как для практикующих специалистов в области преподавания, так и для студентов, начинающих процесс освоения данного иностранного языка.

Список литературы

1. **Спешнев Н.А.** Фонетика китайского языка / Н.А. Спешнев. – Л.: Издательство Ленинградского университета, 1980. – 142 с.
2. **Чжан Хуи Сэн.** Сравнительное изучение русского и китайского языков / Хуи Сэн Чжан. – [М]. Шанхай: Изд-во Обучение иностранным языкам, 2004. – С. 11-51.
3. **Чжао Юань Жень.** Вопросы языка / Юань Жень Чжао. – [М]. Пекин: Выставка коммерческих книг, 1980. – С. 156-157.

Научный руководитель: **Жихарева Н.А.**,
кандидат филологических наук, доцент,
доцент кафедры второго иностранного языка

ПРАГМАСЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ОФФЕРАТИВОВ КАК ТИПОВ ДИСКУРСИВНЫХ АКТОВ В СОВРЕМЕННЫХ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ДРАМАХ

Аннотация. В статье рассматриваются прагмасемантические особенности употребления одного из типов дискурсивного акта – офферативов на материале текстов современных англоязычных драм.

Ключевые слова: речевой акт, теория дискурсивных актов, прагмасемантика.

Теория дискурсивных актов в отличие от теории речевых актов является менее разработанной сферой в научном лингвистическом пространстве. Долгое время понятия речевого и дискурсивного акта (далее – ДА) отождествлялись, так как оба явления имеют общие цели – трансфера информации и налаживания коммуникации.

Позже отечественный лингвист А.Н. Приходько дает свое определение ДА как единице речевого действия, включенного в интеракцию и состоящего из цепочки речевых актов. Ученый также предлагает собственную классификацию, где выделяет пять типов ДА: офферативы, конформативы и неконформативы, аккузативы, апологетивы и дидактивы [1, с. 105].

В нашей статье мы детальнее рассмотрим тип ДА офферативов на материале современных англоязычных драм.

Дискурсивный тип акта «оффератив» используется адресантом для того, чтобы мобилизовать адресата на какие-либо активные действия с пользой для него или для самого себя. Иногда оффератив выступает носителем идеи взаимовыгодного сотрудничества. В любом случае говорящий, стимулируя положительную с его точки зрения реакцию адресата, должен считаться не только с принятием, но и с отклонением оффератива.

Данный тип ДА в свою очередь делится на подтипы: просьба, требование, предложение, уговаривание.

• ДА «просьба» является обращением адресанта к слушателю с намерением склонить его к оказанию определенной услуги. Основная цель – получение определенной выгоды – осуществляется бенефактивным действием в угоду говорящего. Доминанту данного оффератива образуют перформативные глаголы (*to ask, to beg*). Ядром могут стать лексические синонимы, модальные глаголы и оптативные конструкции. Периферийные средства привязаны к ситуации, однако предпочтение отдается вопросительному предложению, что совпадает с речевым актом (далее – РА) «квеситивом», например:

OLIVER: *Eve, you never think anything's fair.*

EVE: *Because things hardly ever are!*

OLIVER: *Oh really? Would you care to elaborate?* [2, с. 2].

В вышеприведенном примере разговора Оливер просит Ив уточнить свою точку зрения. Оливер использует квеситивную форму высказывания в комбинации с фразой “*would*

---

you care...», которая выражает вежливую просьбу. Таким образом, стратегия его речевого акта становится менее категоричной.

• **ДА «предложение»** представляет собой также профитивно ориентированный акт говорящего к адресату. В сравнении с советом, который нацелен на одностороннюю выгоду, предложение направлено на взаимное сотрудничество. Средствами выражения данного ДА могут быть перформативы (*to offer, to suggest, to move, to propose*), ядерные элементы (конвенционально устойчивые выражения) и периферия (неконвенциональные средства, которые диктуются ситуацией), например:

Eve and Oliver appear on stage, walking through the flooded park with their picnic basket. A park bench appears and Oliver points at it with a sigh of relief.

OLIVER: *C'mon, let's just sit here and enjoy the view.*

EVE: *No! I had this all planned out and it's not fair...* [2, с. 2].

В вышеприведенном диалоге Оливер пытается успокоить свою девушку, Ив и предлагает ей насладиться видом, несмотря на ужасную погоду. Предложение выражается с помощью прямого директива (*let's*).

• Императивной разновидностью просьбы, не терпящей возражения и не допускающей отклонения, является **ДА «требование»**.

OLIVER: *Let's pretend the bench is a pirate ship and we're the ship's captains, "Argh!" But suddenly we begin being boarded and we're under attack!*

EVE: *No, stop it. That's so childish!* [2, с.3].

Пытаясь разрядить обстановку, Оливер представляет их свидание с Ив в затопленном парке как некое приключение. Но расстроенная Ив требует от Оливера прекратить фантазировать и перестать вести себя по-детски.

• **ДА «уговаривание»** используется по отношению к адресату, не расположенному сразу принимать сообщаемую информацию на веру и действовать в соответствии с этим. Элементы: мотив, аргументы и техники доказательства говорящим своей установки. Данный вид оффератива не способен к перформативному употреблению самого глагола 'уговаривать'. Вместо него широко используются глагольные лексемы ядерной зоны (*to persuade, to convince, to guarantee* и т.д.).

DONALD: *Hey... hey. Come on. You're stressed. I think you need a night out. Let your hair down a bit.*

JANET: *I couldn't leave him for long.*

DONALD: *Surely he'll be OK for a few hours. You go to work, as you said the nurse is only here for an hour a day.*

(PAUSE)

JANET: *Maybe just one drink would be OK* [3, с. 4].

В данном диалоге коллега Дженет, Дональд уговаривает ее провести пару часов вне дома и отдохнуть, ведь она это заслужила, постоянно ухаживая за больным мужем. Сначала женщина скептически относится к предложению, ведь она не может оставить мужа надолго, но несколько аргументов Дональда заставляют ее согласиться после небольшой паузы.

Использование ДА офферативов в речевом интерактиве предполагает продолжение общения с использованием конформативных и неконформативных ДА, перед которыми нередко следует «молчание» для обдумывания и дальнейшего принятия решения.

Список литературы

1. Приходько А.Н. Дискурсивные акты: прагмасемантика и прагматипология / А.Н. Приходько // Когниция, коммуникация, дискурс. – 2010. – № 1. – С. 101-122.

2. Riemens Hendrik. Eve and Oliver [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.simplyscripts.com/scripts/EveandOliver.pdf>.

---

3. **Bowcott Dustin.** All about Janet [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.simplyscripts.com/scripts/AllAboutJanet-Radio.pdf>.

УДК 371.134: 378.147

Л.Г.Скорик
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
lskoricks@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ ДИСКУРС-АНАЛИЗА ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ

Аннотация. Статья посвящена особенностям изучения лингвокультурологического аспекта англоязычного политического дискурса. Показана возможность применения лингвистического, коммуникативно-стилистического и прагматического подходов к исследованию научной проблемы – изучению политического дискурса, как в современной политической практике, так и политической лингвистике.

Ключевые слова: политический дискурс, дискурс-анализ, лингвокультурологический подход, коммуникативный подход.

В настоящее время, в XXI веке, большое значение стал приобретать политический дискурс как предмет лингвокультурных междисциплинарных исследований, а также предмет специального обучения. Это подразумевает эффективное использование опыта и знаний, которые были получены и развивались в течение многих лет в таких гуманитарных науках, как политология, философия, лингвистика, социология, психология и герменевтика. Мы считаем лингвистический анализ политического дискурса первостепенной важностью, поскольку политическая мысль и действия неотделимы от политической речи. Фактически, любая политическая идея или действие рождается, подготавливается, реализуется и контролируется языком.

«Политический дискурс» – это термин, включающий разнообразные определения и объединяющий целую палитру значений. Для анализа политического дискурса необходимо учитывать различные теоретические и методологические подходы, такие как: лингвокультурологический, антропологический, философский, психологический и социологический. Поскольку язык и речь тесно связаны с социальными и личностными аспектами, определено, эти функции являются специфическими для культуры изучаемого языка (английского языка). То есть, ораторская речь на основе текстов английских политиков подразумевает не только социальные, но и личностные процессы. Другими словами, предвыборные тексты следует генерировать, понимать и помещать в социальный контекст. Таким образом, политический дискурс относится к общей коммуникативной деятельности, которая включает: текст, контекст и его правильное применение. Политический дискурс-анализ основан на микро- и макроуровнях. Поэтому важен как лингвистический, так и социальный фактор. Политический дискурс интерпретируется как коммуникативные события, поскольку между людьми совершается акт общения, адресант передает адресату сообщения. В таком дискурсе («политический дискурс») важна социальная информация, которая передается навязчиво. Таким образом, в первую очередь, для изучения политического дискурса коммуникативный метод является необходимым. Данный подход предполагает новый метод описания лингвистических феноменов. При коммуникативно-стилистическом подходе особое внимание уделяется адресанту как отправителю послания, его глобальной интенции, прагматическому характеру

послания и его перлокутивному эффекту, а также адресату как получателю послания и участнику коммуникации. Коммуникативно-прагматический подход к тексту предполагает комплексный анализ: делимитация текста (определение границ текста), определение типа текста, установление темы текста (вопрос обсуждения), определение структуры текста, выявление особенностей внутритекстовых связей, определение стилистических особенностей текста, установление прагматичной сущности текста [4].

В исследовании Е.И. Шейгал «дискурс» понимается как «система коммуникации, имеющая реальное и потенциальное (виртуальное) измерение». Мы считаем, что данное определение применимо не только в отношении общего понимания обозначения, что такое «дискурс», но также и для определения «политический дискурс» [7, с. 21]. Можем также согласиться и с И.А. Зимней. Она приводит аргумент: «исключительность роли речи в становлении человеческого сознания состоит в осуществлении трудовой и коммуникативной деятельности человека, в его нормальном развитии как личности и субъекта деятельности» [2, с. 15]. Мы считаем, что все это характеризует и предлагает социологическое определение «политического дискурса».

В изучении политического дискурса важным нам представляется лингвокультурологический подход. Рост интереса к политическому дискурсу привел к рождению новой тенденции в лингвистике – тенденции так называемой «политической лингвистики». Политический дискурс является предметом лингвокультурологических исследований, поскольку эта парадигма исследований, а именно широкое понимание культуры, позволяет объединять и проводить интегральный анализ тех аспектов «политического дискурса», которые составляют его междисциплинарную сущность. Изучение политического дискурса с помощью лингвокультурной парадигмы предполагает разработку таких методов исследования политического дискурса, которые ориентированы на выявление существующих логических связей между лингвистикой и вышеупомянутыми гуманитарными науками. Лингвистические методы, такие как: анализ критического дискурса, описательный, когнитивный, количественный методы, дают конкретное понимание «языка публичной сферы» политиков и дипломатов в англоговорящих странах (Великобритания, Канада, США, Австралия и др.). Таким образом, язык в политическом дискурсе, несомненно, влияет на политические вопросы, язык также влияет на поведение и отношения, и язык может не только формировать, но и изменять мнения. Политический дискурс является мощным инструментом политической власти, и сила языка является важнейшей формой политических действий.

Язык и культура – важнейшие понятия гуманитарного знания. Согласно В.И. Карасику, «социальная сущность языка заключается в том, что он существует, прежде всего, в языковом сознании – коллективном и индивидуальном. Соответственно языковой коллектив, с одной стороны, и индивид, с другой стороны, являются носителями культуры в языке» [3, с. 13-16]. В книге С.А. Абрамяна отмечается выражение, что «культура – это “сущностная характеристика человека”, связанная с чисто человеческой способностью целенаправленного преобразования окружающего мира, в ходе которого создается искусственный мир вещей, символов, а также связей и отношений между людьми» [1, с. 51]. Следовательно, мы рассматриваем и анализируем, с прагматической точки зрения, следующие языковые особенности политического дискурса: имидж автора, информационное наполнение, фактор адресата, интенциональность, оценку, условность, эмоциональность, модальность, интертекстуальность, социокультурный контент, идеологические персонажи, форму и средства общения. Специфические характеристики политического дискурса и языковые особенности, такие как: конкурентоспособность, агрессивность, идеологический характер и театральность, – также формируют «политический дискурс и способствуют его прагматике с точки зрения влияния на массовое сознание. Таким образом, мы с уверенностью можем сказать, что особенностями политического дис-

---

курса являются: институциональность и ее иллокутивная функция, лингвистическая диглоссия (одновременное существование в обществе двух языков или двух форм одного языка) [5], применяемых в разных функциональных сферах, информационная специфика, полемический и театральный характер «политического дискурса», обилие лозунгов, двусмысленность и аксиология, метафоризация и манипулирование, фактор адресата и его особенности взаимодействия, конкретный контакт с аудиторией и ее зависимость от СМИ.

Подводя итоги, мы можем сказать, что особенности политического дискурса являются широкомасштабной темой для его изучения. Данная тематика будет рассматриваться и анализироваться еще долгие годы, поскольку мировая политика не стоит на месте. Его антропоцентрическо-коммуникативная интерпретация, которая позволяет нам выявить и обобщить совокупность социокультурных и лингвопрагматических особенностей текстуальности политического дискурса должны лежать в основе его преподавания по таким дисциплинам как: лингвистика, семиотика, филология, психология и герменевтика, политология, социология и философия на современном этапе.

Список литературы

1. **Абрамян С.А.** Англоязычный политический дискурс в межкультурном контексте / С.А. Абрамян. – Ереван. ЕГУ, 2016. – 534 с.
2. **Зимняя И.А.** Лингвопсихология речевой деятельности / И.А. Зимняя // Московский психолого-социальный институт: НПО «МОДЭК», 2001. – 432 с.
3. **Карасик В.И.** Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты, 1996. – С. 3–16.
4. **Клушина Н.И.** От стиля к дискурсу: новый поворот в лингвистике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.philology.ru/linguistics2/klushina-11.htm>.
5. **Толковый словарь Ефремовой** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovar.cc/poisk/find.html?searchword=&ordering=&searchphrase=all>.
6. **Чудинов А.П.** Политическая лингвистика / А.П. Чудинов. – Флинта, 2009. – 229 с.
7. **Шейгал Е.И.** Семиотика политического дискурса / Е.И. Шейгал // Дис... док. филол. наук. – Волгоград, 2000. – 431 с.

УДК 371.134: 378.147

А.А. Соловьева
ФГБОУ ВО «Шадринский государственный
педагогический университет»
anyuta.soloveva.961796@mail.ru

СУЩНОСТЬ И СПЕЦИФИКА МОДУЛЬНОГО ОБУЧЕНИЯ НА УРОКАХ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические основы и сущность модульного обучения, а также дается подробный обзор ведущих принципов реализации данного вида обучения.

Ключевые слова: модуль, модульное обучение, принципы модульного обучения, сущность модульного обучения.

В современной образовательной сфере происходят постоянные интенсивные изменения, и осуществляется поиск новых технологий, которые позволят эффективно овладеть ино-

---

странным языком. Системе образования необходимы компетентные и квалифицированные преподаватели, которые смогут осуществлять учебный процесс качественно и быстро, а также с легкостью сумеют определить, какие именно методы и технологии помогут улучшить знания и навыки учащихся на уроке иностранного языка.

Из большого многообразия современных инновационных тенденций всё больше учителей отдают свое предпочтение модульной технологии. В 60-х гг. XX в. многие зарубежные преподаватели стали активно использовать модульное обучение на уроке иностранного языка. В школах Швеции и Англии система обучения строится по всем правилам модульности, которая содержит в себе план урока, оформленный в модуль, а также позволяет учащимся достигать установленных дидактических целей и задач. В России данный метод появился в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Данный метод является инновационным, поэтому существует несколько понятий модуля. Дж. Рассел полагал, что модуль – это база учебно-методического материала, который содержит в себе одну концептуальную единицу. П.А. Юцавичене дефинирует модуль как комплекс информации, который содержит в себе законченную единицу учебного материала, определенную программу действий и методическое руководство, которое позволяет достичь дидактических целей на уроке иностранного языка [3, с. 94].

Так как модульное обучение направлено на развитие навыков самостоятельной деятельности учащихся на уроке, образовательный процесс в школе строится на основных принципах модульного обучения и развитии личностных способностей учеников.

Модульное обучение – это технология обучения, которая направлена на то, чтобы учащийся мог самостоятельно работать с программой, в которую входит методическое руководство и портфель информации.

В современных исследованиях установлено, что основы модульного обучения создавались благодаря таким сферам науки, как психология и педагогика. Исследования были направлены на изучение оптимизации учебного процесса, основы общей педагогики и дидактики, а также вопросов, касающихся средств и методов обучения, формирование межпредметных связей и проблем самостоятельной работы учащихся. Теория модульного обучения основывается на индивидуальных принципах, которые позволяют преподавателям и ученикам успешно справиться с данным видом обучения.

Итак, основными принципами модульного обучения являются: модульность; структуризация; динамичность; гибкость; осознанная перспектива; паритетность. Рассмотрим подробно каждый.

Принцип модульности определяет пути к обучению, которые отражены в содержании, организационных формах и методах. Данный принцип обучения основан на специальных функциональных узлах в виде модульной программы, которая обеспечивает достижение дидактических целей обучающимися. Учебный материал необходимо представить в законченных блоках, которые соответствуют скомбинированной дидактической цели.

Принцип структуризации рассматривает учебный материал в пределах модуля как единую целостность, то есть имеет четкую структуру. Необходимо также разделять материал на небольшие части, которые должны быть связаны между собой и усложняться при каждом последующем задании.

Принцип динамичности позволяет строить модуль таким образом, чтобы он соответствовал динамике социального заказа. Так как научно-технический прогресс не стоит на месте и постоянно развивается, учебный материал должен строиться на независимых друг от друга частях, которые можно дополнять и заменять. Применяя данный принцип на практике, учитель легко сможет смоделировать курсы с учетом объективных знаний и потребностей системы образования и обучающихся.

Принцип гибкости понимается как индивидуальный подход учителя к учащимся. Данный метод требует обращать особое внимание на то, как учащиеся осваивают программу и совершенствоваться на основе результатов методов модульного обучения. В широком смысле гибкость заключается в том, что она содержит и учитывает все системы педагогического процесса.

Принцип осознанной перспективы направлен на то, чтобы учащийся обдуманно подходил к уроку и осознавал промежуточные и конечные цели. При соблюдении данного принципа преподавателю необходимо озвучить комплексные дидактические цели урока, объяснить его ход и предоставить путеводитель, который успешно поможет достичь цели.

Принцип паритетности направлен на сотрудничество преподавателя и школьника, для этого необходимо создать определенные условия, которые позволят осуществить взаимодействие в процессе обучения. Он будет результативным, если школьники будут активно и с интересом работать на уроке, а преподаватель осуществлять консультативно-координирующую работу на базе индивидуального подхода к каждому. Этот принцип позволяет преподавателю отойти от информационной функции и попробовать себя в консультативно-координирующей работе [2, с. 220].

Апробировав эти принципы на практике, исследователи констатируют, что они могут быть высокоэффективны только при условии, что учащиеся увлечены предметом и имеют высокую мотивацию, учитель логично и грамотно составил учебный модуль, а структура обучения является слаженной и дисциплинированной.

Многие ученые отмечают тот факт, что модульное обучение по сравнению с другими технологиями, является прогрессивной и эффективной дидактической технологией. Основными отличиями модульного обучения от других технологий является:

- содержание обучения, которое представлено в самостоятельно-законченных модулях. Модуль является и методическим руководством, и системой информации;
- взаимодействие учащихся и учителя происходит благодаря принципу паритетности;
- работая с модулем, учащийся учится работать самостоятельно и достигать поставленных целей урока с помощью путеводителя.

Итак, сущностью модульного обучения является способность и готовность учащегося учиться работать самостоятельно с индивидуальной учебной программой, которая включает в себя методическое руководство для успешного достижения цели и банк информации. При этом преподаватель может выполнять как консультативно-координирующую функцию, так и информационно-контролирующую [1, с. 63].

Изучив понятия модуля и модульного обучения, становится понятно, что данный метод является удобным и интересным разнообразием традиционной школьной программы.

Список литературы

1. **Калмыкова Е.И.** Компетентностные характеристики модульного пособия / Е.И. Калмыкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. – 2010. – № 605. – С. 61-71.
2. **Соловова Е.Н.** Методические основы разработки модульных программ для системы непрерывного языкового и профессионального образования / Е.Н. Соловова // Методическая подготовка и переподготовка учителя иностранного языка: интегративно-рефлексивный подход: монография. – М.: ГЛОССА-ПРЕСС, 2004. – С. 184-242.
3. **Шаповалова Н.** Технология модульного обучения / Н. Шаповалова // Учитель: формула любви: материалы VII Молодеж. пед. форума, 12 мая 2010 г. / Шадр. гос. пед. ин-т. – Шадринск: ШГПИ, 2010. – С. 92-96.

К.В. Степаненко
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
carriest@yandex.ru

Научный руководитель: **Муравьёва В.С.**,
преподаватель кафедры английской
и восточной филологии

АНГЛИЙСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В КИТАЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассмотрена краткая история английских заимствований в китайском языке, какие существуют способы заимствования и какие сложности встречаются при адаптации английских заимствований в китайский язык.

Ключевые слова: китайский язык, английские заимствования, семантические заимствования, фонетические заимствования.

Языки не являются статичными по своей сущности, напротив, они постоянно подвержены изменениям. Культурный контакт часто приводит к обмену лингвистическими особенностями и словами. Это явление называется «заимствование», а слово иностранного происхождения – «заимствованное слово».

Так же как и другие языки, китайский язык не является исключением. Он подвержен непрерывным изменениям, которые связаны с влиянием на него других языков, в частности английского [4, с. 14]. Много слов и выражений уже давно вышли из употребления, а много слов являются совершенно новыми, которые еще называют неологизмами, и эти слова появляются при помощи словообразования. Заимствования являются одним из способов словообразования.

Первые попытки внедрения иностранной лексики в китайский язык начинается с поздней Хань и до династии Тан. Это период когда буддизм вошел в материковый Китай и произошел первый перевод сутр. Шестнадцатый век обозначен первым периодом интенсивных контактов между Западом и Дальним Востоком в контексте торговли и католических миссий. Именно тогда европейские языки стали оставлять первые следы в китайском лексиконе.

Контакты между Китаем и Западом заметно активизировались в течение 19-го века, особенно после Опиумных войн. Сопутствующий приток западных продуктов, идей, науки и техники также повлиял на лексикон Китая [2, с. 133].

До начала 70-х годов прошлого столетия английский язык редко слышали или видели в Китае, не говоря уже о том, чтобы принимать его в китайские книги или словари. В результате многие английские заимствованные слова вошли в китайский лексикон, в частности в следующих областях: (1) Слова, относящиеся к торговле и бизнесу. Экономическое открытие Китая, особенно после его вступления во Всемирную торговую организацию в 2001 году, привела к появлению многих новых слов, касающихся бизнеса и новых западных продуктов, например, «Гамбургер» hànǎobāo 汉堡包 и «хот-дог» règǒu 热狗. (2) Лексикон, связанный с последними достижениями в области науки, техники и информационных технологий, например «Черная дыра» hēidòng 黑洞, «Нано технологии» nǎnjìshù 技术技术, «электронная почта» yīmèi'ér 伊妹儿, «Всемирная паутина» wānwéiwǎng 万维网, «персональный компьютер» РС jī PC 机 и «хакер» hēikè 黑客. (3) слова, относящиеся к западной культуре и привычкам, например, «Балет» bālěiwǔ 芭蕾舞 и «диско» dísīkē 迪斯科.

Однако следует отметить, что внедрение английских заимствований в китайский язык процесс довольно сложный, и на то есть ряд причин. Английский и китайский (путунхуа) представляют разные типы языков и принадлежат к несвязанным языковым семьям. Английский является германским языком индоевропейской языковой семьи, в то время как китайский язык относится к синитической ветви китайско-тибетской языковой семьи [1, с. 62]. Путунхуа – аналитический язык, в котором предложения состоят из последовательности свободных морфем, каждая из которых имеет значение и функционирует сама по себе. Напротив, английский язык, который «разработан из синтетического языка с множеством флексивных аффиксов к более аналитическому с очень небольшим количеством аффиксов» [3, с. 261].

Первая проблема, связанная с заимствованием английских слов, заключается в том, что английские звуки не могут быть переданы в их первоначальном произношении, но подвергнутся адаптации, чтобы соответствовать китайскому слогу. Поскольку для английских фонем не существует безупречного китайского эквивалента, результатом может быть только приближение к оригинальным звукам. Вторая проблема заключается в выборе подходящего иероглифа для представления этого звука, поскольку в китайском языке не используется алфавит. Орфографические ограничения действительно усложняют процесс заимствования, но есть несколько стратегий для их преодоления.

На данный момент основными способами заимствования являются семантические и фонетические, а так же выделяют комбинацию (гибрид) фонетическо-семантических заимствований. Фонетическое заимствование (yīnyǐfǎ 音译法) означает, что звук исходного слова воспроизводится на языке заимствования. Пример фонетического заимствования слово «салат» shālá 沙拉. Семантическое заимствование (yìyǐfǎ 意译法) просто фокусируется на значении слова. Это означает, что фонетическая структура исходного слова не сохраняется. Например, слово «баскетбол» на китайском выглядит так lánqiú 篮球, и представляет из себя сочетание слов корзина и мяч.

Оба метода имеют свои плюсы и минусы. Некоторые ученые утверждают, что фонетические заимствования не вписываются в китайский образ мышления, поскольку китайцы предпочитают иероглифы, в которых сохраняются как семантическая, так и фонетическая ценность. Они верят, что все транслитерации со временем будут заменены семантическими заимствованиями. Исторические данные, а также современные исследования, однако, показывают, что это не обязательно так.

Что касается смеси фонетического и семантического способов заимствования, то тут можно выделить три категории. Первая категория касается смешивания заимствований: фонетическая часть (полученная из английского исходного слова) и семантическая часть (китайская морфема) склеены. Вторая группа – это фоносемантические заимствования, которые пытаются аппроксимировать произношение исходного слова и в то же время подобрать иероглифы, соответствующие семантике. Эта стратегия часто используется для названий иностранных брендов. Третья и последняя категория, объединяющая фонетические и семантические элементы, – это вновь созданные иероглифы.

Первая категория гибридная (bànyīnyǐ bàn'yìyì 半音译 半意译) – это тип заимствования, в котором два компонента смешаны вместе: фонетическая аппроксимация (часть) английского исходного слова и китайская морфема. Например, английское слово «teddy bear» переводится как tàidíxióng 熊熊: tàidí – транслитерация английского «teddy», тогда как «bear» переводится семантически как xióng 熊.

Фоносемантическое заимствование приближает английские звуки, в то время как иероглифы выбираются так, чтобы соответствовать семантике исходного слова. В результате создается идеальное сочетание звука и смысла. Например, английское слово «media» представляет собой сочетание слов посредник + система, что в итоге образует слово méitǐ 媒体.

Третий и последний вариант объединения фонетического и семантического содержания – создание нового иероглифа. Это типично «китайский» метод создания новых иероглифов, который также может быть использован для перевода иностранных терминов. Следует отметить, что создание новых иероглифов в последнее время не так распространено, как метод заимствования.

Подводя итоги, нужно подчеркнуть, что языки, как и культуры, сами по себе редко бывают самодостаточными. Потребности в общении приводят носителей одного языка к прямому или косвенному контакту с соседними или культурно доминирующими языками. Следует помнить, что никто не может ни навязать, ни предсказать, какие заимствования будут приняты и какой метод будет использован в самом процессе заимствования. Изменение языка – это социальный феномен, который в конечном итоге всегда зависит от решений носителей языка. Если статус и престиж английского языка будут расти, мы можем предположить, что в будущем количество английских (заимствованных) слов в Китае увеличится.

Список литературы

1. **David Crystal** The Cambridge Encyclopedia of the English Language / David Crystal. – Cambridge University Press, CUP, 1995. – 491 p.
2. **F. Casalin** Struggling with terms: the translation of Western economics in late Qing China / F. Casalin // The Linguistic Exchanges between Europe, China and Japan, Roma, 11-12 settembre 2007, vol. 10, Rome: Tiellemmedia Editore, 2008. – Pp. 133-156.
3. **O'Grady** et al., Contemporary Linguistics: An Introduction, Boston: Bedford-St. Martin's, 2010. – 694 p.
4. **Митчелл П.Дж.** The English language internationally: An introduction to the case of China / П.Дж. Митчелл, А.Н. Зарубин // Язык и культура: сб. матер. XXII Междунар. науч. конф. / под ред. С.К. Гураль. – Томск, 2012. – С. 14-20.

УДК 811.581'373'22

Л.Р. Стрельченко

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
lilystrelchenko@gmail.com

Научный руководитель: **Долженко Д.А.**,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии

БУКВЕННЫЕ СЛОВА КИТАЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРОЯВЛЕНИЕ ЕГО ИНТЕГРАЦИИ С ЭЛЕМЕНТАМИ ИНОЙ ТИПОЛОГИИ

Аннотация. В данной статье раскрывается сущность развития китайской лексики. Рассматриваются заимствования буквенных слов из других языков.

Ключевые слова: буквенные слова, иностранный язык, понимание и восприятие информации.

В последнее время в условиях увеличившейся связи иностранного языка с китайским (особенно английским) языками в нем определилось совершенно новое для языка, использующего иероглифику, явление.

Буквенные слова – это слова преимущественно современного китайского языка, которые являются предметом изучения, записываемые буквами алфавитов иностранного языка (особенно латинского).

К буквенным словам относят:

а) заимствованные буквенные слова – небольшое количество зарубежных несокращенных слов, а также позаимствованные буквенные аббревиатуры, употребляющиеся в китайском языке (в частности китайской молодежи) в их полной буквенной записи, как и в языке-источнике:

WTO – World Trade Organization – Всемирная торговая организация;

ATM – automatic transfer machine – банкомат;

б) буквенные слова (как аббревиатурные, так и несокращенные) в сочетании с иероглифическими компонентами:

三 G 手机 – мобильные телефоны третьего поколения;

TV 族 – поколение, выросшее уже после создания телевидения;

в) небольшое количество китайских буквенных образований, образованных в Китае на базе фонетического алфавита пиньинь.

Все они представлены в языке аббревиатурами:

GB – 国标 – государственный стандарт;

PSK – 普通话水平考试 – экзамен по китайскому литературному языку путунхуа.

Проникновение в китайский язык заимствуемых буквенных слов связано в большей степени с увеличением роли английского языка в современном китайском обществе, что стало ярко выражено в период грандиозной подготовки к Олимпийским играм 2008 г. в Пекине. Особую важность в этой связи представляет характер исследования проникновения слов английского языка в языки, которые отличаются морфологией, синтаксическим строем и фонологией, в особенности – китайский, а также изучение методов восприятия заимствуемых единиц этими языками, новых средств образования и путей формирования лексики и грамматики самих этих языков под воздействием указанных явлений [4, с. 162].

Принимая во внимание возросшую заинтересованность в изучении китайского языка во всем мире, увеличение количество говорящих на нем, а также область его преподавания, проблематика, связанная с новыми тенденциями в развитии китайского языка, становится весьма важной.

Целью данной научной статьи является выявления значимости лексики буквенного типа в развитии китайского языка методом исследования отличительных черт интеграции буквенных единиц в китайскую языковую систему на всех ее этапах (фонетическом, лексико-семантическом, грамматическом).

По отношению к традиционным методам заимствований, графическая запись буквами определяет обособленность буквенных заимствований, записывавшихся иероглифами в китайском языке. На глубокие изменения в системе процессов развития и формирования китайской лексики указывает появление подобных незаимствованных единиц.

Двунаправленный характер, в сущности, несут результаты интеграции буквенных слов в китайскую языковую систему: в некотором роде происходит влияние китайского языка на заимствуемые буквенные единицы в границах своих фонетической и грамматической структур, обеспечивающее их приспособленность к этим структурам; с другой стороны, тотальное проникновение буквенных элементов вызывает интерференционные образования на разных этапах китайской языковой системы.

На заимствуемые буквенные единицы распространяется влияние китайского языка, обеспечивающее их приспособление к его лексикосемантической, грамматической и фонетической системам, которое проявляется в следующем:

а) на фонетическом уровне адаптационные процессы выражаются в наделении тонами всех слогов заимствуемых слов, а также в проявлениях различной степени фонетического освоения буквенных слов в речи китайских носителей;

б) при употреблении в сочетании с китайскими классификаторами заимствованные буквенные слова распределяются по лексико-семантическим классам в системе китайской лексики, определяющую их функциональные возможности и дистрибуцию;

в) на морфологическом уровне: образование новых форм буквенных слов, а также сложных и производных слов-метисов с использованием основных формо- и словообразовательных способов китайского языка (аффиксации/полуаффиксации, словосложения, конверсии).

Воздействие буквенных слов на китайскую языковую систему проявляется в следующем:

а) вследствие проникновения буквенных элементов и образования слов-метисов в китайском языке сегодня формируется синтез иероглифической и буквенной письменных систем;

б) вследствие проникновения буквенных слов в китайском языке сегодня функционируют новые по фонетической структуре слоги; состав и последовательность элементов в них отличны от набора последовательностей, свойственных слогам современного китайского языка [3, с. 56-57];

в) воздействие буквенных элементов на морфологическом уровне проявляется в формировании нового словообразовательного способа в китайском языке – буквенной аббревиации; образовании сложных и производных слов нового типа с участием буквенных компонентов; интеграции в китайский язык заимствованных морфологических показателей (суффиксов английского языка).

Подводя итог всему вышесказанному, хотелось бы отметить, что, невзирая на существенные различия графических, фонетических и грамматических систем английского и китайского языков, возникающие в процессе интеграции заимствуемых и определенно китайских буквенных формирований в китайской языковой структуре, буквенные слова стремительно усваиваются носителями китайского языка, обширно употребляются в публицистических текстах, разговорной речи; на сайтах сети Интернета, в рекламах, в речи молодежи обыгрывается их звуковая и графическая форма.

Возможно то, что в ближайшее время сфера буквенных слов в общем размере китайской лексики будет развиваться в результате введения новых единиц, продолжится обогащение разнообразия типов буквенных слов и форм их введения в структуру китайского языка.

Список литературы

1. **Виноградов В.А.** Лингвистика и обучение языку / В. А. Виноградов. – М.: Мир китайского языка, 2003. – 130 с.

2. **Драгунов А.А.** Грамматическая система современного китайского разговорного языка / А.А. Драгунов. – Л.: Советское востоковеденье, 1962. – 231 с.

3. **Солнцев В.М.** Введение в теорию изолирующих языков / В.М. Солнцев. – М.: Исследования по китайскому языку, 1995. – 353 с.

4. **Crystal David** English as a Global Language / Crystal David. Cambridge.: Journal of Macrolinguistics, 1997. – 297 с.

ЧИНГЛИШ КАК ЛИНГВИСТИЧЕСКОЕ И КУЛЬТУРНОЕ ЯВЛЕНИЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается такое лингвистическое явление, как чинглиш. Оно представляет собой объединение китайского и английского языков (*Chinese + English*). Влияние чинглиша на язык и культуру, отношение к данному явлению китайцев. Причины появления английских заимствований в китайском языке и их функции, причины использования чинглиша.

Ключевые слова: чинглиш, китайский язык, заимствования, английский язык.

Межкультурная коммуникация является неотъемлемой частью современного мира. Такое взаимодействие носит многоаспектный характер, его проявления разнообразны, а последствия ощутимы и значительны. В настоящее время практически в каждом языке мира постоянно происходят изменения, обновления, ничто не стоит на месте. На современном этапе в условиях глобализации, данное явление особенно значимо и интенсивно развивается.

Лингвисты выделяют, что наиболее важными и характерными чертами любого языка и его словарного состава являются – подвижность, изменчивость, стремление к развитию и совершенствованию за счет различных средств и ресурсов.

Для начала, стоит рассмотреть первые этапы взаимодействия китайского языка с английским.

Считается, что английский язык был впервые «завезен» в Китай в 1637 г. британскими торговцами, достигшими Макао и Гуаньчжоу [2]. Для коммуникации с местными кантоноговорящими китайцами был использован «пиджин-инглиш», который получил свое название из-за неверного произношения китайцами слова «бизнес». Пиджин-инглиш был распространен на севере Шанхая и в других портах, которые были открыты для международной торговли. Только когда в XIX веке в миссионерских школах литературный английский стал отдельным предметом, употребление пиджина стало сокращаться [5, с. 69].

С 1982 года английский язык является главным иностранным языком в сфере образования в КНР. Рост числа китайских жителей, которые изучают английский увеличивается огромными скачками.

Появление новых слов обеспечивает неограниченные возможности словообразования. Сами же новые слова в лингвистике принято называть неологизмами. Данное понятие имеет греческие корни и имеет различные варианты дефиниции. В Лингвистическом энциклопедическом словаре, главным редактором которого выступает В.Н. Ярцев, неологизмы (от греч. *neos* — новый и *logos* — слово) — слова, значения слов или сочетания слов, появившиеся в определенный период в каком-либо языке или использованные один раз («оказиональные» слова) в каком-либо тексте или акте речи. [4, с. 685].

Основные причины появления неологизмов:

1. Потребность номинации новых явлений;

2. В связи с необходимостью замены устаревших определений новыми. В китайском языке количество неологизмов с каждым днем возрастает.

Первым появлением самого термина «чинглиш» можно считать название статьи П. Дж. Митчелла и А.Н. Зарубина «Чинглиш – культурный феномен», вышедшей в 2013 году в журнале «Вестник Томского государственного университета, Культурология и искусствоведение». Это и послужило началом рассмотрения данной темы. Данное название уже том же году стало использоваться в пределах энциклопедии-веб-сайта «Википедии».

Чинглиш – вариант английского языка, созданный под влиянием китайского языка. Термин «чинглиш» используется для обозначения изменений в грамматическом строе языка, не встречающихся в английском, а также – бессмысленных с точки зрения языка – оригинала фраз, используемых на языке – носителе в контексте китайского языка. Понятие «чинглиш» может использоваться для неодобрительной или уничижительной коннотации. Чинглиш – это не единственное название данного термина, также встречаются и другие варианты: «китайский английский» и «китаизированный английский» [7].

Чинглиш постепенно стал повседневным массовым явлением, которое стало функционировать не только в быту, но и в источниках прессы и средствах массовой информации. Немногие знают, что Таким образом некоторые слова, которые возникли на стыке двух языков, были включены в английский словарь («feng shui» – 风水 fēngshuǐ, «Maotai» – 茅台 máotái).

Один из распространённых видов заимствования из английского языка – фонетический. Примеры слов, передающих отчасти английское звучание:

Таблица 1.

Примеры фонетических заимствований с английского языка.

阿司匹林	[āsipílín]	aspirin
海洛因	[hǎiluòyīn]	heroin
雷达	[léidá]	radar
赛璐玢	[sàilùfēn]	cellophane
坦克	[tǎnkè]	tank
巧克力	[qiǎokèlì]	chocolate
巧克力派	[qiǎokèlipài]	шоколадные печенье «Chocopie»
苏达	[sūdá]	soda
披萨	[pīsà]	pizza
维他命	[wéitāmìng]	vitamin
哈妮	[hānī]	honey
哈皮	[hāpí]	happy
布丁	[bùdīng]	pudding
三明治	[sānmíngzhì]	sandwich
汉堡包	[hànbǎobāo]	hamburger
死尼克斯	[sǐníkèsī]	шоколадный батончик «Snickers».

На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что все вышеперечисленные слова, попадая в китайский яхык, претерпели некоторые фонетические изменения. Это обусловлено присутствием в составе английских слов звуков, которые не являются характерными для китайской фонетической системы, то есть произошла уподобление китайскому произношению, что помогло уже измененным заимствованиям прочно закрепиться в китайской речи.

Заимствование слов из другого языка также можно рассматривать как погоню за языковой модой. Современная китайская молодежь считает трендом употреблять в своей речи английские слова, либо же использовать китайскую лексику на манер английского звучания. Например, слово 再见[zàijiàn] – «до свидания» молодежь, следуя моде, заменяет на ставшее сленгом, 拜拜[bàibài] (от англ. bye-bye).

Чан Сюйчан, заместитель директора Института образования зарубежном Нанкинском университета, считает: «Некоторые культурные явления современного китайского общества нельзя выразить посредством английского языка. Как следствие глобализации мы можем наблюдать ускоренный обмен языковой и культурной информацией между КНР и внешним миром. Можно лишь с радостью принимать и наблюдать за беспрерывными изменениями в языке» [7].

Радтке обозначил несколько основных причин употребления чинглиша [1]:

1. Безответственное отношение носителей английского языка к переводу в процессе редактирования.

2. Использование дословного перевода (перевод слово в слово с китайского языка на английский). Китайцы прибегают к использованию китайской лексической системы, когда говорят на английском языке, однако, главной ошибкой служит несоответствие денотации и коннотации.

3. Использование машинного перевода без должного редактирования.

4. Редактирование переведенных текстов не носителями английского языка.

5. Неприемлемый перевод и недостаток прагматических знаний также являются не маловажными факторами. Неприемлемый перевод может возникнуть из-за различий между исходным языком (китайский язык) и языком перевода.

6. Различия между китайской и западной культурами.

7. Сложность исключения чинглиша из обихода китайских жителей обусловлена принципами обучения в Китае и преподавание английского языка не исключение. В китайской культурной традиции заложено, что преподаватель всегда прав, что приводит к желанию учеников говорить на английском, как предыдущие поколения, без исправления наиболее часто встречающихся ошибок, без стремления к совершенствованию (дополнению) языка.

Говорят, язык – это «зеркало» культуры народа. Изучение и иностранного языка невозможно без знакомства с культурой и менталитетом его носителей. Лишь окунувшись в культуру можно прочувствовать все тонкости иностранного языка. В условиях глобализации, проникновение инородных культур происходит повсеместно через СМИ, всемирную сеть «Интернет» и т.д. Тем не менее, при использовании иностранного языка, человек часто неосознанно пытается передать информацию при помощи привычных ему конструкций родного языка. Что может свидетельствовать популярности чинглиша, как одного из видов пополнения лексики и развития языка, в котором теперь появляются не только фонетические, но и грамматические изменения.

Список литературы

1. **Radtke O.L.** Chinglish: Found in Translation / O.L. Radtke. – China : Gibbs-Smith, 2007.
2. **Lee V.** China English and Chinglish / V. Lee // Foreign Language Teaching and Research Journal, 1993. – № 4.

-
3. Mair V. Zhonglish: a high-impact ride? / V. Mair // Language Log. – 2010.
  4. Лингвистический энциклопедический словарь / Гл. ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.
  5. Митчелл П.Д. Чинглиш – культурный феномен / П. Митчелл, А. Зарубин // Вестник ТГУ. Культурология и искусствоведение. – 2013. – № 1 (9). – С. 69-80.
  6. Понарина А.А. Анализ неологизмов китайского фондово-рыночной терминалогии / А.А. Понарина // Язык и мировая культура: взгляд молодых исследователей. – 28-30 апреля 2011. – С. 154-158.
  7. Чинглиш покори́л весь мир [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://russian.people.com.cn/31516/8381329.html>.
  8. Чинглиш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Чинглиш>.
  9. Чеканова Д.Ю. Заимствования в современном китайском языке / Д.Ю. Чеканова // Традиции и инновации в лингвистике и лингвистическом образовании. – 2009. – С. 117-123.
  10. Жукаускене Т.С. Сравнительный анализ фонемы и слогоморфемы в английском и китайском языках / Т.С. Жукаускене // Язык и культура (Приложение). – 2012. – С. 5-12.

УДК 811.111'42

Ю.С. Сыкало

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
lia_ann@ukr.net

Научный руководитель: **Новикова А.А.**,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии

ТИПОЛОГИЯ ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ТЕКСТЕ: ЦИТАЦИЯ И АЛЛЮЗИЯ

Аннотация. В статье рассматривается типология интертекстуальных отношений, а также аллюзия и цитация как формы проявления интертекстуальности.

Ключевые слова: *интертекстуальность, цитация, аллюзия.*

Интертекстуальность как языковой феномен привлекает всё больше исследователей из различных областей знания. Следует отметить, что обобщающим значением феномена «интертекстуальность» является сам факт возникновения межтекстовых взаимоотношений. Данное понятие объединяет все многообразие функционирования механизма взаимодействия текстов или их частей.

Впервые термин «интертекстуальность» был введён Ю. Кристевой в середине шестидесятых годов XX века. По её мнению, «любой текст строится как мозаика цитаций, а любой текст – это впитывание и трансформация какого-либо другого текста» [6, с. 530]. Она называла интертекстуальностью текстуальную интеракцию, которая происходит внутри каждого отдельного художественного текста [6, с. 530].

И.В. Арнольд рассматривает интертекстуальность как «включение в текст целых других текстов с иным субъектом речи, либо их фрагментов в виде цитат, реминисценций и аллюзий» [1, с. 71-72].

И.П. Смирнов считал, что «интертекстуальность – это слагаемое широкого родового понятия, имеющего в виду, что смысл художественного произведения полностью или частично формируется посредством ссылки на иной текст, который отыскивается или в творчестве того же автора, или в смежном искусстве, или в предшествующей литературе» [9, с. 11].

Итак, мы можем сказать, что интертекстуальность – общее свойство различных текстов, которое выражается в наличии связей между ними, с помощью которых тексты могут явно или неявно ссылаться друг на друга.

Помимо понятия «интертекстуальность» существует также понятие «интертекст». Р. Барт считал, что каждый текст является интертекстом, ибо другие тексты присутствуют в нём на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах, таких как тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры [2].

Н.А. Кузьмина определила интертекст, как «объективно существующую информационную реальность», которая является продуктом творческой деятельности человека и способна бесконечно самогенерировать во времени [7, с. 20],

В тексте содержится многоуровневый взаимообмен между различными фрагментами, которые постоянно подвергаются перераспределению в письменной речи. Интертекст не является тем устройством, при помощи которого новый текст воспроизводит предшествующий, а, наоборот, интертекстуальность – это бесконечный процесс, то есть текстовая динамика.

Типология интертекстуальности является дискуссионным вопросом.

Наиболее общая типология интертекстуальных отношений была предложена Ж. Жетто:

1) интертекстуальность как соприсутствие в одном тексте двух или более текстов (цитата, аллюзия, плагиат и так далее);

2) паратекстуальность, то есть связь текста с его паратекстами – заглавием, подзаголовками, предисловием, послесловием, эпиграфом, примечаниями;

3) метатекстуальность, или комментирующая и часто критическая ссылка одного текста на другой, более ранний, который может, но не должен быть упомянут явно;

4) гипертекстуальность как осмеяние и пародирование одним текстом другого;

5) архитектекстуальность, связанная с жанровой принадлежностью текста [4].

Н.А. Фатеева создала свою классификацию интертекстуальности и выделила такие её разновидности:

1) собственно интертекстуальность (цитаты, аллюзии, центонные тексты как целые комплексы цитат и аллюзий);

2) паратекстуальность как отношение текста к своему заголовку, эпиграфу, послесловия;

3) метатекстуальность как пересказ или ссылка комментариев на претекст, дописывание чужого претекста, игра с претекстами;

4) гипертекстуальность как высмеивание или пародирование одним текстом другого;

5) архитектекстуальность как жанровая связь текстов;

6) другие модели и случаи интертекстуальности (интертекст как троп или стилистическая фигура);

7) поэтическая парадигма [10, с. 120-159].

И.П. Ильин выделил следующие формы проявления интертекстуальности: явная и скрытая цитация, переработка сюжетов и тем, аллюзия, афоризмы, иностилевые вкрапления, пародии, перевод, подражание, перифраза [5].

Аллюзия и цитация считаются главными маркерами проявления интертекстуальности, которые чаще всего используются в текстах художественных произведений.

А.Н. Гвоздѣв определил цитаты как «включаемые в авторскую речь высказывания других лиц, получившие название чужой речи; широкое использование чужой речи видно из того, что к ней в художественных произведениях относятся реплики и диалоги персонажей, а в научной речи – цитирование других авторов» [3, с. 395]. То есть, цитатой называется стилистический приём употребления уже готовых высказываний, которые существовали ранее в общелитературном обороте.

Цитация разделяется на явную и скрытую. При явной цитации текст приводится с дословной точностью и маркируется соответствующими графическими средствами, при этом цитата никак не видоизменяется. Однако цитаты могут включаться в текст без графической маркировки. Обычно они подчиняются контексту и включаются в структуру сложного предложения, скрываясь в нём [10].

Н.А. Фатеева определила аллюзию как «заимствование лишь определённых элементов претекста, по которым происходит их узнавание в тексте-реципиенте, предикация осуществляется по-новому» [10, с. 129]. Аллюзии могут возникать на основе мифов, текстов, канонических религий, классических текстов мировой литературы, с помощью которых автор выражает идеалы и настроения своей эпохи. По мнению Н.А. Фатеевой, различие между аллюзией и цитатой состоит в том, что заимствование элементов в аллюзии происходит выборочно.

Итак, цель интертекстуальности при аллюзии заключается в конструировании нового смысла в тексте, который организует заимствованные элементы, но при этом масштабы интертекстуальности могут очень различаться, колеблясь от реминисценций, аллюзий и цитат до включения целостных больших текстов в виде произведений, которые принадлежат перу персонажей их писем, дневников или целых написанных ими романов.

Список литературы

1. **Арнольд И.В.** Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 384 с.
2. **Барт Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – 616 с.
3. **Гвоздев А.Н.** Очерки по стилистике русского языка: учеб. пособие / Под ред. С.Г. Бархударова. – М.: Просвещение, 1965. – 408 с.
4. **Женетт Ж.** Палимпсесты: литература во второй степени / Ж. Женетт. – М.: Наука, 1982. – 213 с.
5. **Ильин И.П.** Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И.П. Ильин – М.: Интрада, 1996. – 256 с.
6. **Кристева Ю.** Избранные труды: Разрушение поэтики / Ю. Кристева. – М.: РОССПЭН, 2004. – 656 с.
7. **Кузьмина Н.А.** Интертекст и его роль в процессах эволюции поэтического языка: [монография] / Н.А. Кузьмина. – Екатеринбург: Изд-во Урал. Ун-та. – Омск: Омск гос ун-т, 1999. – 268 с.
8. **Смирнов И.П.** Порождение интертекста. Элементы интертекстуального анализа с примерами из творчества Б.Л. Пастернака / И.П. Смирнов. – СПб. ; СПбГУ, 1995. – 193 с.
9. **Фатеева Н.А.** Контрапункт интертекстуальности, или Интертекст в мире текстов / Н.А. Фатеева. – М.: Агар, 2000. – 280 с.

В.А. Сыровая
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
syrovaaviktoria@gmail.com

Научный руководитель: **Муравьёва В.С.**,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА КИТАЙСКОЙ ПОЭЗИИ

Аннотация. В статье рассматривается китайская художественная литература и проблемы, с которыми сталкивается переводчик при работе с китайской поэзией.

Ключевые слова: художественный перевод, китайская поэзия, особенности перевода.

Художественный перевод является особым видом перевода, который несет в себе речевое творчество; переводчику необходимо оставить содержимое исходного текста, сохранив характерные черты оригинала, художественное и эмоциональное впечатление. Помимо отсутствия дословности в переводе, разнообразных устойчивых выражений, игры слов, юмора, переводчик должен не только соблюсти стиль, культуру и эпоху произведения, но и правильно подобрать средства выразительности, создавая тем самым уникальный, и, одновременно, адекватный подлиннику, текст.

Переводчик в процессе работы над художественным текстом сталкивается с определенными трудностями: отсутствие соответствующих эквивалентов в паре языков, сложность передачи авторского стиля, необходимость адаптации текста к культурным рамкам другой страны, также переводчик должен создать свой собственный уникальный текст с высокой художественной ценностью.

В данной статье мы разберем, с какими главными проблемами сталкивается переводчик при работе с художественной литературой на китайском языке.

Стоит заметить, что у истоков китайской письменной литературы стояла поэзия. Именно поэзия всегда занимала важнейшее место в китайской литературе, о чем может свидетельствовать даже тот факт, что в Китае, превознося поэтов, строили в их честь храмы. Поэтическую деятельность считали настолько важной и необходимой, что люди поклонялись замечательным мастерам слова и с благоговением, размышляли о силе их таланта и величии духа. Китайские поэты были убеждены, что они творят красоту, передают светлые чувства и высокие помыслы. Немногие страны могут похвастаться такой отличительной чертой поэзии. Китайская поэзия выступала в роли носителя нравственного опыта. Она представляла собой синтез искусства и философии, поэтому читатель стихов великого поэта вместе с автором проходил путь его нравственного развития и совершенствования. Поэтические образы обладают внушающим свойством, и нравственные установки у читателя формируются посредством воздействия на эмоциональную сферу, закрепляются в подсознании. Старая поэзия Китая обладает мировоззренческой функцией, которую в значительной степени утратила массовая культура, и обогащает человека мировоспитанием, связанным с идеями конфуцианства, даосизма, буддизма. Китайская литература вплоть до последнего времени преимущественно была в своем письменном виде весьма точным, ярким и полным отражением феодально-кастовой культуры. Само название этой культуры (вэньхуа) указывает на ее непосредственную связь с литературной конфуцианской идеологией, ибо слово вэньхуа можно передать и через «литературное просвещение» [2, с. 28].

Все традиционные формы китайской поэзии рифмованы, но не все рифмованные тексты в древнем Китае классифицированы как поэзия – например, строки из «Книги Перемен» часто зарифмованы, но это не рассматривается как поэзия.

В классической поэзии Китая с позиций разных философских школ утверждалось понимание ценности красоты окружающего мира, значение природы для материального благополучия и душевного здоровья отдельного человека и всего населения страны. Как бы ни различались подходы к философскому осмыслению жизни природы, поэты побуждали бережно относиться к ней, призывали к слиянию с природой, помогающей человеку познать самого себя.

Китайскую поэзию можно переводить двумя путями. Первый заключается в прозаобразной форме оригинала на иностранном языке, другой – от стихотворения оригинала к стихотворению перевода.

Первый метод имеет преимущество точности перевода, свободы в использовании сил языка обслуживающего для культа языка обслуживаемого. Однако присутствуют отрицательные черты, которые убирает метод второй. Большинство ученых считает, что стихотворение лучше переводить стихотворением, так как именно в нем создается образ. Если переводить стихотворение прозой, то это разрушит его, так как перевод прозой – это перевод мыслей, а не образа [2, с. 159].

Также известно, что для перевода стихотворений переводчик сам должен обладать поэтическим талантом и способностью рифмовать строки. Учитывая этот факт, возникает главная проблема при переводе поэзии с иностранного языка: переводчик вносит свои поправки в текст, что никак не допустимо. «Переводчик в прозе – раб, в поэзии – соперник».

Есть целый ряд других особенностей перевода с китайского языка, что делает работу переводчика-китаиста крайне затруднительной.

Первое, что следует отметить, это всем известный факт, что китайские слова, изображаемые в письменности не графемами алфавитных знаков, а знаками-пиктограммами – иероглифами, которые лишены какой бы то ни было изменчивости. Таким образом, нет никаких представлений внешних свидетельств об отношениях слов между собой. Бесполезно китаисту спрашивать себя: «Где здесь подлежащее или сказуемое?», ибо если он не понимает фразы, то никаких искомым признаков не увидит [2, с. 157].

Весьма часто зрелый переводчик призадумывается над трудными местами, и даже правила о расположении слов не в помощь ему. Тогда он должен озаботиться подыскиванием аналогичных произведений китайского языка, восстановить ассоциации – иногда как целое по частям – и уже тогда с уверенностью переводить и объяснять трудное место.

Следующая трудность – это взаимное недопонимание народов. Литературная формула всегда условна по ритму, тону, манере подражания. Условности одних языков не совпадают с другими так же, как и сами языки. Ошибочно думать, что есть так называемый «здоровый смысл» у всякого из нас для всего на свете. Условности одних народов не воспринимаются другими. Так, например, в Англии «западный ветер» – символ теплоты, а в Китае символом теплоты является «восточный ветер»; черная кошка, пересекающая дорогу, для русских означает несчастье, для китайцев – это обычная ситуация. Китайская система ценностей нашла свое отражение в литературе. Китайская художественная литература использует устойчивые выражения, основанные на истории, системе верований, включая буддизм, конфуцианство и даосизм. Часто встречающиеся образы: белый заяц, живущий на луне, ветер с дождем, что означает вино, красная вода, признак весны и цветов.

И здесь перед переводчиком стоит вопрос: «Переводить, учитывая традиции и условности народа, который владеет языком перевода, или же сохранить индивидуальность и традиционность текста?» Однако если заменить все непонятные для народа, говорящего на

языке перевода, выражения, то от китайского произведения не останется ничего, а вместо него появится новое. Вот почему к китайской литературе зачастую прилагаются комментарии, иногда размером больше, чем сам перевод.

Основными проблемами также являются: сохранение смысловой нагрузки, передача оттенка настроения текста и придерживание исторического стиля произведения. Зачастую переводчики в погоне за рифмой и благозвучием стихотворения, пренебрегают сохранением этих трех важных условий.

Например, изучая литературный перевод Гитовича стихотворения Ли Бо «望庐山瀑布» или «Смотрю на водопад в горах Лушань», где Ли Бо старается в этом стихотворении передать всю силу и красоту природы, сравнивая водопад с Млечным путем, описывая одинокую гору Шанлу, следует отметить, что Александр Ильич заменил глагол «подозреваю» на «кажется». «Кажется» обладает функцией сравнения, а глагол «подозреваю» указывает на мифологическую природу стихотворения. Таким образом, переводчик передает красоту природы, но утрачивает смысловую нагрузку.

В заключении, необходимо напомнить, что художественный перевод очень важен, это неотъемлемая часть изучения культуры и традиций другого народа. Однако художественный перевод имеет ряд особенностей и проблем, которые не всегда под силу преодолеть даже опытному переводчику без определенных знаний истории и ценностей китайской культуры.

Список литературы

1. **Алимов В.В.** Художественный перевод: практический курс перевода: учеб. Пособие для студ. высш. Учеб. Заведений / В.В. Алимов, Ю.В. Артемьева. – М.: Издательский центр «Академия», 2010. – 256 с.
2. **Духовная культура Китая:** энциклопедия; в 5 т./ гл. ред. М.Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. – М.: Вост. лит., 2006. – 855 с.
3. **Комиссаров В.Н.** Теория перевода / В.Н. Комиссаров. – М.: Высш. шк., 1990. – 253 с.
4. **Ростовцев В.А.** Теория перевода китайского языка. Курс лекций / В.А. Ростовцев. – М., 1977. – 202 с.
5. **Ли Бо, Ду Фу.** Поэзия (в переводах А.И. Гитовича) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://lib.ru/POECHIN/libodufu.txt_with-big-pictures.html.

Д.Р. Федоров
ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
fedorovdani1546@gmail.com

Научный руководитель: **Муравьева В.С.**,
преподаватель кафедры английской и восточной филологии

КИТАЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ И ИХ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ ЯЗЫКЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается возможность применения китайской фразеологии в русском и других языках, в речи молодежи, а также в художественной литературе.

Ключевые слова: фразеологизмы китайского языка, аналоги в русском, современное использование.

Современная китайская фразеология является очень популярной в устной и письменной речи. Множество пословиц, идиом и поговорок обрели в повседневном общении важное место. Также, смысл многих фразеологизмов преобразован либо под современный лад, либо под менталитет этноса.

Само формирование фразеологии берет свое начало еще в далеком прошлом. Многие фразы и «крылатые выражения» связаны с историей и бытом жителей Китая еще во времена правления императоров династий Вэй (200-266), Шу (221-263) и У (222-280). Но для того, чтобы какое-либо выражение стало фразеологизмом ему необходимо иметь общую устойчивость среди местного населения.

Фразеологизмы китайского языка являются достоянием прошлого нации Китая, где как нигде выражен национальный компонент. Здесь часто запечатлены такие китайские реалии, как яшма, нефрит, дракон, известные китайские герои. Существуют и нейтральные фразеологизмы, именно их можно использовать при переводе иностранной литературы. Чаще всего они состоят из четырех иероглифов, но иногда включают и большее количество. Все пословицы китайского народа уникальны. Большинство не имеет рифмы или прямого порядка слов, но смысл всегда отчетлив и понятен, а иногда есть даже подтекст. Те, которые обладают рифмой, чаще всего взяты из художественных произведений (сказок, стихотворений и. т.д.). Рифма чаще всего используется в тех фразеологизмах, которые состоят из более двух частей и имеют более распространенное построение предложения. Китайские пословицы очень легки и быстро запоминаются, что влияет на передачу их из поколения в поколение.

Фразеология китайского языка широко представлена во всех речевых стилях и особенно в литературно-художественной речи. Многие фразеологизмы появились очень давно, в глубокой древности, и дошли до нас, сохранив свою форму. Другие возникли недавно. И те, и другие приняты обществом, всем знакомы и широко употребляются. В китайской фразеологии, как и во всех других, изучаются как устойчивые сочетания слов, так и устойчивые сочетания слов, в семантическом и структурном отношении представляющие собой предложения, которыми являются все воспроизводимые единицы без исключения.

По различным версиям лингвистов принято выделять четыре-пять видов фразеологизмов. Ма Гофань выделяет такие разряды фразеологизмов, как:

- Идиома (成语 Chényǔ);
- Пословица (谚语 Yànyǔ);

-
- Иносказание (歇后语 Xiēhòuyǔ);
  - Поговорка (俗语 Sù'yǔ);
  - Фразеологическое сочетание (惯用语 Guànyòng yǔ).

Ван Дэчунь в свою очередь выделяет: те же виды, но фразеологические сочетания и поговорки лингвист объединяет в одну категорию. Также выделяет афоризмы и «крылатые» выражения.

Ченьюй представляет собой словосочетание, которое функционирует как отдельный член предложения. Большое количество таких идиом состоит из четырех односложных слов, однако встречаются и виды с меньшим или большим числом знаков. Ченьюй является устойчивым фразеологическим сочетанием, построенным с помощью норм древнекитайского языка. Источники происхождения данного вида фразеологизмов являются весьма разнообразными: легенды, мифы и притчи, афоризмы других народов мира. Одна из популярных идиом «拔苗助长» – Bámíáo zhùzhǎng (тянуть всходы кверху, чтобы помочь им расти, т.е. сделать бесполезную работу или даже перестараться). История данного фразеологизма уходит в эпоху правления княжества Сун. В этот период жил один старик, который не обладал должным терпением и привык делать все быстро, но ему не было подвластно буквально все. Ежеминутно он контролировал свои всходы на огороде и ждал, когда они ускорят свой рост. Вот он решил подвязать всходы, чтобы те тянулись кверху. Ему показалось, что так оно и происходит. Старик безумно обрадовался и вернулся домой, чтобы всем рассказать. Его сын, шокированный новостью, побежал на поле, чтобы самому удостовериться и «изобретению» отца. Но когда сын пришел на огород заметил, что рассада попросту завяла и труда его отца оказался напрасным. Смысл притчи и выражен в данном ченьюе. Он показывает нам, что бессмысленно куда-то спешить и «бежать впереди паровоза» – говоря современным языком.

Следующий вид фразеологизмов яньюй характеризует пословицы, которые отличаются своей уникальностью и носят поучительный смысл. Они являются народной мудростью и воплощением жизни народа; образным выражением с иносказательным характером, которое определяет какое-либо жизненное или бытовое явление/событие. Чаще всего в этом виде фразеологизмов можно найти большое количество аналогов в других языках. Так, например, выражение «入境问禁, 入国问俗» (Rùjìng wèn jìn, rùguó wèn sú) – «пересекая границу, спроси о законах, въезжая в страну, спроси об обычаях» имеет аналог в русском языке – «в чужой монастырь со своим уставом не ходят» и полностью повторяет смысл содержания. Пословица «张床上说不出两样话» (в одной постели по-разному не говорят) также имеет русский эквивалент в выражении «муж и жена – одна сатана».

Пословицы играют важную роль в жизни народа и имеют большой опыт в общении людей разных поколений. Молодые люди или люди старшего возраста всегда дополняют речь парочкой крылатых выражений и поговорок, т.к. это вносит красоту, звучание и разнообразие в речь слушателя.

На сегодняшнем этапе многие фразеологизмы вошли в полный обиход общения людей, как на территории Китая, так и за рубежом. Различные пословицы и поговорки всегда слышны в разговорах людей.

Помимо повседневной речи, китайские фразеологизмы пользуются успехом, как в художественной, так и в научной литературе.

Во фразеологизмах русского и китайского языков прослеживаются определенные сходства, которые выражены, прежде всего, типологическими признаками, и обусловлены национально-культурной спецификой.

Для понимания фразеологизмов и их правильного употребления в речи необходимы фоновые знания разного характера, связанные со знанием особенностей истории, искусства, менталитета, природы, характера русского и китайского народов.

В современном использовании, по опросам среднестатистических китайцев самыми популярными фразеологизмами являются те, в которых используются объекты природы и географическая среда Китая: ландшафт, горы, природа, растительный и животный мир, и. т. д. Также употребляются пословицы, в контексте которых используются объекты мифологической культуры, такие как дракон, феникс, крылатая жаба или ворона.

Благодаря изучению фразеологии, можно более подробно узнать культуру и обычаи Китайской нации, ее традиции и духовный мир, который весьма разнообразен.

Список литературы

1. **Войцехович И.В.** Практическая фразеология современного китайского языка / И.В. Войцехович. – М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. – 509 с.
2. **Универсариум** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://universarium.org/course/1130>
3. **Фразеология в китайском языке** [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://moluch.ru/archive/98/22035/>; <http://linguistics.konspekt.org/?content=4863>

УДК 81'38'42:82

Н.Д. Шатохина

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный
университет имени Тараса Шевченко»
natalie.incantrix@mail.ru

Научный руководитель: **Новикова А.А.**,
кандидат филологических наук,
доцент кафедры английской и восточной филологии

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОБРАЗНЫЕ СРЕДСТВА И ИХ КЛАССИФИКАЦИЯ

Аннотация. В статье рассматриваются разные подходы к определению понятия «стилистические образные средства», их классификация и роль в художественном тексте.

Ключевые слова: выразительные средства, стилистические приемы, тропы.

Одной из главных целей стилистики является изучение языковых средств, используемых для прагматической направленности в речевых актах разных типов, чтобы оказать влияние на читателя или слушателя, получить желаемый эффект. Для определения характера таких языковых средств используется несколько терминов в современной стилистике. Среди них «стилистические средства», «стилистические приемы», «выразительные средства» и т. д.

Следуя классификации профессора И.Р. Гальперина, мы рассмотрим разницу между «стилистическими приемами» и «выразительными средствами» [6].

Выразительными средствами языка называются такие фонетические средства, морфологические формы, средства словообразования, а также лексические, фразеологические и синтаксические формы, которые функционируют в языке в качестве эмоциональной и логической интенсификации высказывания. Все эти формы, узнаваемые по их прагматической функции, зафиксированы в словарях. Некоторые из них относятся к литературной норме, и в словарях они помечаются как усиливающие единицы. В большинстве случаев они имеют соотносящиеся нейтральные синонимичные формы: *girlie – girl; crocodile tears – insincerity* [5, с. 92].

Под «стилистическим приемом» И.Р. Гальперин понимает намеренное и осознанное усиление какой-либо структурной или семантической черты языковой единицы (нейтральной или экспрессивной), которое достигает обобщения и типизации и становится, таким образом, порождающей моделью. Исследователь считает, что стилистические приемы – это особый тип выразительных средств. Они абстрактны по своей природе и являются образцами, согласно которым, материализуются возможности языка [6, с. 26].

В отличие от выразительных средств языка, стилистические приемы представляют собой большее количество информации. Выразительные средства обладают большей степенью предсказуемости по сравнению со стилистическими приемами, которые используются для усиления выразительности высказывания и не связаны с переносными значениями слова. При этом и стилистические приемы, и выразительные средства всегда эмоционально заряжены и построены на основе лингвистических единиц разных уровней. Они многофункциональны, что означает, что одно и то же стилистическое средство может быть использовано для разных стилистических целей [5, с. 20].

Ю.М. Скребнев определяет стилистические фигуры как «синтаксически образуемые средства выразительности» [4].

Лингвист И.В. Арнольд пишет, что до сих пор стилистические средства иногда подразделяются на изобразительные и выразительные. Изобразительными средствами языка называют все виды образного употребления слов, словосочетаний и фонем, объединяя все виды переносных наименований общим термином «тропы». Сюда входят такие типы переносного употребления слов и выражений, как метафора, метонимия, гипербола, литота, ирония, перифраз и т.д. Выразительные средства, или фигуры речи, не создают образов, а повышают выразительность речи и усиливают ее эмоциональность при помощи особых синтаксических построений: инверсия, риторический вопрос, параллельные конструкции, контраст и другие [1, с. 70].

На данный момент существует большое количество классификаций стилистических образных средств, которые были разработаны лингвистами и литературоведами во всем мире. Одним из первых ученых, который попытался привести традиционную систему классификации стилистических средств в современный вид, стал британский ученый Дж. Лич. Его классификация построена по принципу разграничения между нормальными и неправильными чертами языка литературы и выделения парадигматических и синтагматических отклонений. Таким образом, в основе классификации Дж. Лича лежит принцип различения между языковой нормой и отклонением от литературного языка [7]. Нормой называют признанный и принятый стандарт языка, некий образец, которому нужно следовать, так как он закреплен в письменной речи, но в то же время норма считается и отклонением от этого общепринятого стандарта [2, с. 10]. Нарушение нормы – это индивидуальное использование элементов системы в связи с безграмотностью, с целью высмеять, либо показать эмоциональное состояние (напряжение).

И.Р. Гальперин, ориентируясь на уровневый подход, выделяет следующие виды стилистических образных средств: фонетические, лексические и синтаксические выразительные средства и стилистические приемы [6].

Одной из самых поздних классификаций является классификация Ю.М. Скребнева. Он не делит стилистические средства на определенные пласты, но выделяет парадигматическую и синтагматическую стилистику. Так, к парадигматической стилистике относятся: 1) «графонь» и звукоподражание на фонетическом уровне; 2) деперсонификация на морфологическом уровне; 3) на лексическом уровне лексика делится на негативную и позитивную; 4) порядок слов, коммуникативные типы предложений, тип синтаксической связи выделяются на синтаксическом уровне; 5) фигуры количества и фигуры качества на семантическом уровне [4].

Синтагматическая стилистика включает в себя: 1) аллитерацию, ассонанс, ритм, рифма на уровне фонетики; 2) изучение важности грамматических форм, используемых в абзаце или тексте, которые помогают в создании определенного стилистического эффекта; 3) изучение сопоставления «слово и содержание», которое представляет ряд стилистических проблем, особенно связанных с совпадением слов различных стилистических раскрасок; 4) параллелизм, анафора, эпифора, обрамление, анадиплосис, хиазм на уровне синтаксиса; 5) градация, антиклимакс, зевгма, каламбур, явная и скрытая тавтология, оксюморон, антитеза на семасиологическом уровне [4].

В.А. Кухаренко, как и И.Р. Гальперин, основывается на уровневом подходе, выделяя следующие языковые уровни: 1) фонографический («графоны», прочие грамматические средства) и морфологический уровни; 2) лексический уровень (метафора, метонимия, синекдоха, игра слов, ирония, эпитет, гипербола, преувеличение, оксюморон); 3) синтаксический уровень (разные типы предложений, эллипсис, многосоюзи, бессоюзи, присоединение) [3].

Таким образом, мы установили, что исследователи используют большое разнообразие стилистических средств и приемов, с помощью которых им удается усилить выразительность речи, привлечь читателей, сделать речь богаче и ярче, помочь автору свободно изображать ход событий и создавать таким путем различные смысловые и стилистические эффекты.

Список литературы

1. **Арнольд И.В.** Стилистика. Современный английский язык / И.В. Арнольд. – М.: Флинта: Наука, 2010. – 384 с.
2. **Гуревич В.В.** English Stylistics. Стилистика английского языка / В.В. Гуревич. – М.: Флинта: Наука, 2008. – 72 с.
3. **Кухаренко В.А.** Практикум зі стилістики англійської мови / В.А. Кухаренко. – Вінниця : «Нова книга», 2000. – 160 с.
4. **Скребнев Ю.М.** Основы стилистики английского языка / Ю.М. Скребнев. – М.: Астрель, 2003. – 221 с.
5. **Шаховский В.И.** Стилистика английского языка: Учебное пособие / В.И. Шаховский. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 232 с.
6. **Galperin I.R.** Stylistics: учеб. для студентов ин-тов и фак. ин. яз. / I.R. Galperin. – Moscow : Vyssaja skola, 1981. – 334 p.
7. **Leech G.N.** Style in Fiction. A linguistic introduction to English Fictional Prose / G.N. Leech, M.N. Short. – Harlow : Routledge, 2007. – 404 p.

СПОСОБЫ ПЕРЕДАЧИ ЯПОНСКОЙ ОНОМАТОПЕИ В МАНГЕ

Аннотация. В статье рассматриваются теоретические и практические особенности способов интерпретации японской ономотопеи в манге.

Ключевые слова: ономотопея, манга, звукоимитации, переводческие трансформации

Каждый переводчик неизбежно сталкивается с проблемой перевода ономотопеи (звукоподражания, слова или комбинация слов, образованных с целью имитирования природных звуков, порождаемых различными неодушевленными предметами, животными и людьми). Согласно современной теории перевода, основной задачей переводчика является целостная и точная передача текста средствами другого языка содержания подлинника при сохранении его стилистических и экспрессивных особенностей [3, с. 82]. Особое место в теории и практике перевода занимает проблема сохранения и адекватной передачи на языке перевода тех лексических единиц, которые отражают национальный колорит оригинального текста.

В советском японоведении ономотопозитические слова японского языка были подробно исследованы ещё Евгением Дмитриевичем Поливановым (советский лингвист, востоковед). Позже, некоторые аспекты указанных слов освещены Евгенией Максимовной Колпакчи (советский востоковед-японист) и Кириллом Евгеньевичем Черевко (советский и российский японист), которые в основном рассматривали ономотопозитические слова в связи с наречиями, подчёркивая их наречную сущность.

Японская ономотопея является сложным явлением, поскольку она используется практически во всех жанрах. Именно поэтому переводчику необходимо искать наиболее эффективные переводческие стратегии. Но все же, чаще всего звукоподражания можно встретить в манге (яп. 漫画, マンガ, [mã_ŋga] – японские комиксы, которые иногда называют комикку (コミック)).

Стоит отметить, что именно в манге представлен наиболее обширный материал употребления ономотопеи. В комиксах у читателя будет возможность встретить огромное количество звукоподражательных слов: звуки, издаваемые живыми и неживыми объектами, явления живой и неживой природой, а также эмоциональные чувства героев.

Однако здесь возникает проблема при переводе. Именно поэтому, главной задачей переводчика является – передача звукоподражаний, при этом сохранив идею и национальный колорит, который автор хотел вложить в мангу.

В теории перевода выделяют следующие способы интерпретации звукоподражательной лексики: заимствования, замену, описание, добавление и опущение [2, с. 27].

Заимствования наиболее часто встречаются в переводах японских сказок. Также, к данному способу прибегают при необходимости передать национальный колорит, который существенно отличается от культуры языка перевода. К заимствованию прибегают при отсутствии иного способа перевода.

Одним из наиболее частых способов перевода для звукоподражаний является использование звукоподражательных глаголов и существительных, то есть прием замены части речи.

Например, в манге «ワンピースパーティー[Wanpīsupātī]» («Большой Куш» герой Мануки (マヌキ) говорит:

ほとんど聞き取れないほどぼそぼそとした声だた [Hoton doki kitorenai hodo bosoboso to shita koedata]. – До меня доносился лишь невнятный бубнёж.

Иногда подходящий эквивалент отсутствует, и в таких случаях ономотопичное слово либо опускается, либо используется описание или добавление.

僕と彼女の間にはこの前にあった時とはちがったなにかしらちぐはぐなくう

[Boku to kanojo no ma ni wa kono mae ni atta toki to hachi gatta nani kashira chigu haguna kuuki ga atta]. Между нами что-то было не так. Что-то разладилось с последней встречи (пример из манги «悪役令嬢なのでラスボスを飼ってみました» [Akuyaku reijōnanode rasubosu o katte mimashita] «Я стала злодейкой, поэтому мне нужно заарканить последнего босса»).

Таким образом, описательным переводом и добавлением пользуются при переводе тогда, когда в языке перевода отсутствуют эквиваленты или из-за не сочетаемости существующих в определенных ситуациях.

Случаются также использование в переводе фразеологизмов и устойчивых единиц для передачи значения ономотопичных лексем:

左手に効果を持つ、ボタンと右手にそれを重ねる、左手をどける、右手に効果が残る、それだけのことだ

[Hidaritenikōka o motsu, batantomigitenisore o kasaneru, hidarite o dokeru, migitenikōkaganokoru, soredakenokotoda]. – Держишь монетку в левой руке, потом хлоп! – правую сверху, а левую убрал. Монетка в правой. (пример из манги «Bonjour 恋味パティスリー [Bonjour Koiaji Pâtisserie]» («Приветствуем вас в кондитерской «Вкус любви»»)).

В данном случае, русское звукоподражание рассматривается как приблизительное. Оно не передает звук в точности, как он воспринимается японскими читателями, но является фонетически привычным для русскоговорящих читателей.

Переводчику также приходится сталкиваться с некоторыми задачами при переводе звукоподражательной лексики. Одной из них является – «поиск смысловых соответствий между словами исходного языка и словами того языка, на который его переводят». В составе любого языка существует достаточное количество слов и выражений, которые позволяют выражать одни и те же мысли, чувства или понятия разными способами [1, с. 422].

Для японского языка характерно наличие огромного количества звукоподражательной лексики. И на сегодняшний день японский язык продолжает пополняться новыми звукоподражаниями, знание которых необходимо переводчикам в любой сфере деятельности. Именно при переводе ономотопеи, переводчику стоит использовать огромное количество переводческих приемов, стратегий и способов для передачи национального колорита.

Список литературы

1. **Воронин С.В.** Звукоподражание; Звукоподражания теория; Звукосимволизм / С.В. Воронин // В книге: Лингвистический энциклопедический словарь. – Москва: Наука, 1990. – 567 с.
2. **Караев Б.А.** Японская языковая система / Б.А. Караев. – Екатеринбург: Урал, 2003. – 253 с.
3. **Маевский Е.В.** Учебное пособие по японскому языку для студентов III курса / Е.В. Маевский // Московский государственный университет имени В.М. Ломоносова, Кафедра Японской Филологии. – Москва: Изд-во МГУ, 1989. – 199 с.

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ФОРМИРОВАНИЯ НАВЫКОВ ЗАПОМИНАНИЯ ЯПОНСКОГО ИЕРОГЛИФИЧЕСКОГО ПИСЬМА ДЛЯ ДЕТЕЙ СТАРШЕГО ШКОЛЬНОГО ВОЗРАСТА

Аннотация. В данной статье рассматриваются различные методические аспекты и особенности формирования и развития навыков запоминания японской иероглифики для учеников старшей школы.

Ключевые слова: иероглифика, методика, формирование навыков, развитие навыков запоминания.

В настоящее время в методике преподавания японского языка письменность остается самой неизученной областью. А по наблюдению многих исследователей и лингвистов, изучающих японский язык, начальный этап обучения японскому языку, на котором и изучается письменность, является критическим с точки зрения формирования представлений о языке, адаптации к новой языковой картине мира и преодоления психологического барьера по отношению к иностранному языку во многом за счет необходимости изучения двух азбук и основ иероглифики. Практика показывает, что самым большим препятствием при изучении японского языка является именно иероглифическая письменность.

Японская система письма представляет собой довольно-таки сложную многоуровневую систему, которая сочетает в себе как фонетический, так и идеографический способ записи лексических единиц. Это обуславливается разного рода историческими и лингвистическими факторами.

В истории методики преподавания японского языка предпринимались некоторые попытки решения проблемы обучения японской иероглифике. Так, в фундаментальных работах Н.Г. Паюсова «Вводный иероглифический курс» и «Методика обучения иероглифике», созданных в 50-х годах XX века, описаны методы объяснения и закрепления иероглифов; проведен сравнительный анализ двух подходов к обучению иероглифике: наглядно-интуитивного и академического аналитического сознательного подхода; теоретически обоснован этимологический метод введения иероглифов; подробно рассмотрены правила написания японских письменных знаков.

Исходя из всех исследований, которые были проведены, на сегодняшний день можно выделить три основных направления в практике обучения иероглифике:

1. Академический подход ставит превыше всего последовательность обучения и опору на теоретический аспект. Такого подхода традиционно придерживались в большинстве российских учебных заведений. В исторической ретроспективе в советской учебной литературе в целом и в учебных материалах по японскому языку в частности такой подход применялся вплоть до 60-х гг. XX века. Такой подход прекрасно снимает трудности обучения начертанию иероглифических знаков, поскольку основан на последовательном многократном повторении с целью выработки навыка.

---

2. Вторая группа методик реализует так называемый «whole-kanii approach», «целостный» подход к иероглифическому знаку. Среди них методики Н. Китани («ассоциативный метод»), Н. Ерофеевой (активизация эйдетической памяти), М. Роули («пиктографический метод»), отчасти методики А. Талышханова (в той ее части, где предлагаются ассоциативные образы отдельных иероглифов), Дж. Хейсига, К. Хеншалла, Ё. Кавагути и др. В результате такого подхода к изучению иероглифики у учащихся формируются навыки целостного восприятия иероглифа без анализа его составляющих частей, но при встрече с другим подобным материалом (иероглифическим знаком) весь процесс заучивания приходится начинать сначала (то есть, отсутствует пункт переноса знаний).

Например, в пособии по пиктографическому методу запоминания иероглифов М. Роули одни и те же части иероглифа трактуются по-разному в составе разных иероглифов, а именно: ^ трактуется как «крыша дома», «шторы», «каменный грот». В результате каждый иероглиф воспринимается как новая информация и требует, соответственно, значительно большего времени и усилий для запоминания.

Использование только таких методик в обучении иероглифам делает процесс обучения односторонним, с акцентом на усвоение смысла иероглифа без включения других механизмов усвоения информации. Поэтому очевидно, что такие методики могут являться лишь частью системы обучения иероглифике и подключать их надо на определенном периоде обучения.

3. Приверженцы структурного анализа (А. Толлини, М. Флагерти, М. Ногутти, Дж. Кесс, Ю. Миямото, В. Смоленский, А. Талышханов) считают наиболее целесообразным аналитико-синтетический подход к иероглифическому знаку, вырабатывая у учащихся в процессе обучения иероглифике такие умения, как применение полученных ранее базовых знаний при работе с новым иероглифическим материалом или умение выделять объекты из контекста, анализировать и сопоставлять их (т.е., развитие у учащихся навыка осознанного разложения иероглифического знака на составные части и их анализа с точки зрения написания, чтения и смысловой нагрузки). Но и указанные методики нацелены в основном на снятие одной-двух групп трудностей (начертание и понимание смысла) усвоения иероглифов.

При написании статьи, чтобы убедиться, являются ли актуальными результаты предыдущих исследований и достоверными в условиях современной педагогики, было проведено исследование, в котором приняли участие 10 человек старшего школьного возраста. В течении месяца, им было предложено изучать иероглифические единицы при помощи различных методик.

Результаты исследований показали, что наиболее эффективной среди учеников оказалась методика запоминания с помощью ассоциаций. В основном, это было связано с тем, что дети и подростки в своем большинстве склоны к творческому мышлению, а значит, составлять и запоминать собственные ассоциации для них является приоритетным способом запоминания.

На втором месте оказалась методика запоминания, при помощи многократного повторения и прописывания иероглифических единиц. Трудность данной методики заключалась в том, что дети быстро уставали от многократного повторения одной и той же информации, а следовательно, их концентрация и мотивация значительно понижалась.

Совсем неэффективной же оказалась методики запоминания с помощью «ключей» или отдельных составляющих иероглифических единиц. Большой объем информации для запоминания давал обратный эффект, и детям было намного сложнее запоминать иероглифические единицы.

Анализ показал, что общее количество методик обучения иероглифике достаточно велико. Однако видно, что каждый из существующих подходов в области теории и практики обучения иероглифике охватывает обучение отдельным составляющим иероглифического знака, не обеспечивая систематический подход к обучению иероглифам в целом.

Нужно признать тот факт, что на сегодняшний день, к большому сожалению, не существует идеальной методики запоминания иероглифических знаков для детей старшего школьного возраста. Таким образом, можно сделать вывод, что для эффективного запоминания необходимо использовать одновременно несколько методик запоминания.

Список литературы

1. **Алпатов В.М.** История лингвистических учений / В.М. Алпатов. – М.: Языки славянских культур. – 2005. – 368 с.
2. **Стрижак У.П.** Преподавание иероглифики и развитие эйдетической памяти / У.П. Стрижак // Иностранные языки в школе. – 2005. – №1. – С. 51-54.
3. **Стрижак У.П.** К проблеме обучения фонетической составляющей иероглифического знака (японский язык) / У.П. Стрижак // ИСАА при МГУ. – М., 2004. – 10 с.
4. **Стрижак У.П.** О некоторых аспектах использования явления мотивированности иероглифических знаков в процессе преподавания японского языка / У.П. Стрижак // Сб. Международный конгресс востоковедов ICANAS XXXVII (16-22 августа 2004 г.). Printed by Organizing Committee of ICANAS. – М., 2004. – Т.1. – С. 209-210.
5. **Тамамура Фумио,** Японский язык и его изучение / Фумио Тамамура. – Токио: Изд-во Мэйдзи сётен, 1989. – 348 с.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Научное издание

ПЕРВЫЙ ШАГ В НАУКУ ТОМ II

Материалы Международной студенческой конференции

Авторы материалов несут полную ответственность за подбор, точность предоставленных фактов, цитат, статистических данных, имен собственных, а также за то, что материалы не содержат закрытой информации, запрещенной к открытой публикации.

Редакция не несёт ответственность за авторский стиль работ, опубликованных в сборнике.

Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов.

Материалы докладов и сообщений, включённые в сборник, печатаются на языке оригинала.

*Под общей редакцией – Н.И. Пантыкиной
Верстка – Н.И. Пантыкина, А.Н. Дворцова*

Подписано в печать 29.05.2020. Бумага офсетная.
Гарнитура Times New Roman. Печать ризографическая.
Формат 60×84/8. Усл. печ. л. 15,35. Тираж 50 экз. Заказ № 71.

Издатель

ГОУ ВПО ЛНР «Луганский национальный университет
имени Тараса Шевченко»
«Книга»

ул. Оборонная, 2, г. Луганск, 91011. Т/ф: (0642) 58-03-20
e-mail: knitaizd@mail.ru